

К.Э. Циолковский

ПРИКЛЮЧЕНИЯ АТОМА

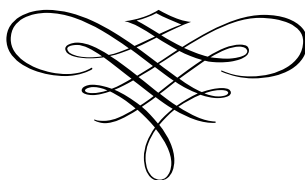

Калужский общественный фонд К.Э. Циолковского
Российская Академия Космонавтики
им. К.Э. Циолковского
Редакция журнала «Самообразование»

Циолковский К.Э.

Приключения Атома

повесть

Москва 2009

ООО «ЛУЧ»

УДК 001

ББК 72

Ц 66

Циолковский К.Э.,

«Приключения Атома», повесть

- М.: ООО «Луч», 2009, — 112 с.

Историю одного атома, его переселения из тела в тело, его жизнь в этих телах, впечатления его от пребывания в растениях, животных и людях». В этой короткой повести изложена позиция К.Э Циолковского на устройство Вселенной (его знаменитый монизм) с позиции которого рассмотрено устройство человеческого общества.

ISBN 978-5-87140-289-4

При оформлении книги использованы фотографии из семейного альбома К.Э. Циолковского, из фотоархива В.М. Щурова, фрагмент картины художника Ф.М. Решетникова. «Опять двойка», фрагмент фрески Рафаэль Санти - Афинская школа («Философия»), а так же медаль «150 лет со дня рождения К.Э. Циолковского» скульптора К.Г. Синявина.

Интернет-магазин www.mybook.ru

Сайты www.cosmos.luchshe.net www.veles.luchshe.net

© Калужский общественный фонд К.Э. Циолковского

© оформление редакция журнала «Самообразование» и МФ «Семигор», 2009

От издателя

Введение

К.Э. Циолковский оставил яркий след в самых разных направлениях науки и техники, был подлинным энциклопедистом. Его основополагающие труды по ракетодинамике, ракетной технике, теоретической космонавтике широко известны, приоритет российского ученого в этой области признан мировой наукой. Другие его технические труды (аэродинамика, воздухоплавание, авиация, моторы и двигатели, солнечная энергетика) также был опубликован в различных сборниках и собрании сочинений ученого, вышедшем в 1950 – 1960-х гг.

Мировоззренческие работы Циолковского стали доступны общественности значительно позже. При публикации описи трудов К.Э. Циолковского в Архиве Академии наук философские работы были из описи исключены, что привело к их забвению. Изложив основы космической философии в 150 рукописях, Циолковский издал при жизни всего две работы «Монизм вселенной» (1925, 1931), а также «Причина космоса» (1928), но их распространение не приветствовалось в те годы. Из нескольких десятков статей по вопросам социального строительства сам ученый издал всего две. Это брошюры «Горе и гений» (1916) и «Общественная организация человечества» (1928). Прижизненных изданий религиозных трудов просто не было, хотя на тему происхождения, смысла и роли религий в обществе ученый много размышлял и написал ряд оригинальных статей на эту тему.

Интерес к этим редким текстам, долгое время остававшимся в рукописях, начал нарастать вместе с интересом к феномену русского космизма лет тридцать тому назад. В печати стали появляться сначала отдельные статьи ученого по гуманитарным вопросам в журнальных вариантах, брошюры, затем сборники общеполитических работ, раскрывающие собственно философию космизма. Прежде всего, это книги «Очерки о Вселенной» (1992, 2001), «Космическая философия» (2001), «Гений среди людей» (2002).

По инициативе Калужского общественного фонда К.Э. Циолковского в 2003 г. нами был издан сборник основных статей ученого по вопросам религии «Евангелие от Купалы». В новом издании биографии Циолковского (серия «Жизнь замечательных людей»,

автор профессор В.М.Демин) сборник «Евангелие от Купалы» назван прорывом информационной блокады. Действительно, были впервые изданы главные рукописи Циолковского по религиозной проблематике, его трактовка евангельских текстов. В 2006 г. был издан сборник работ Циолковского «Миражи будущего общественного устройства», также впервые познакомивший читателя с наиболее обстоятельными работами ученого по социальной проблематике.

Наконец в юбилейном 2007 году (150 лет со дня рождения К.Э Циолковского) выпущен сборник «Щит научной веры», который, наконец, ликвидировать информационную блокаду вокруг творчества ученого.

Содержание этих работ не только не утратило своего значения с течением времени, но и становится все более актуальным. Как космист К.Э. Циолковский искал универсальные подходы к разрешению острых мировоззренческих и социальных проблем. Позиция, выработанная им, заслуживает пристального внимания со стороны всех, кто хотел бы способствовать миролюбию, толерантности, развитию деятельной и нравственной человеческой натуры, совершенствованию общественных институтов и преобразению человеческого общества в целом.

Повесть «Приключения Атома»

Многие существенные работы К.Э Циолковского до сих пор не изданы. Среди них особого внимания заслуживает повесть «Приключения Атома». В этой короткой повести изложена позиция К.Э Циолковского на устройство Вселенной (его знаменитый монизм) с позиции которого рассмотрено устройство человеческого общества.

Композиционно повесть построена как путешествие Атома через пространство и время. Подробно рассмотрен период совершенствования общественных отношений к началу 21 века. Этот прогноз по времени не сбывся. Развитие ракетной техники по времени значительно опередило прогнозы Циолковского, двигаясь по намеченным им этапам, а вот общественные отношения застоялись.

В последующих социологических трудах (см. сборник «Миражи будущего общественного устройства») Циолковский более подробно рассмотрел систему выборов, организацию управления обществом, естественный и искусственный отбор, освоение природных ресурсов Земли и освоение Космоса.

Но всюду в дальнейшем он обходил вопрос о переходе к новому общественному строю. И только в повести «Приключения Атома» в разделе «Как старый порядок был заменен новым» Константин Эдуардович пишет:

Как же именно он получился, как старый порядок был заменен новым? Лет 50 тому назад невообразимые людские бедствия, вызванные капитализмом и дурным общественным строем некоторых государств, заставили призадуматься мыслителей. Ими созданы были схемы нового социального устройства, которые было предложено ввести незаметно, без обременения и грубой ломки лиц и государств, без бедствий для народов. Для большинства всё оставалось по-прежнему, т.е. деньги, обычная торговля, права собственности не отменялись. Широко распространено было лишь выборное начало и автономия. Остальное было, как и сейчас, т.е. 5 разрядов обществ, выборы и т.д. Но обобществление имуществ, орудий, утвари естественно началось лишь с верховного общества. Отсюда оно скоро перешло в окружные посёлки, далее в губернские и, в конце концов, лет через 50, заразило и сельские. Так введена была незаметно, без страданий для людей теперешняя общественная система.

Видимо, свобода 1918 года дала себя знать при написании этих строк.

Целью общественного развития К.Э. Циолковский считал бесконечное развитие человека и человеческого общества, спасение человечества после истощения земных ресурсов и остывания нашего Солнца, освоение безначального и бесконечного Космоса. Все аспекты человеческой жизни рассматриваются им с точки зрения соответствия этой цели.

В конце XIX века наука пришла к выводу о неизбежности гибели человечества. Термодинамика предсказывала «тепловую смерть» Вселенной, физика и химия учили о неизбежности истощения ресурсов Земли, мальтузианская демография приходила к выводу, что размножающееся человечество обречено на голод и вымирание, а механика не видела путей преодоления земного тяготения. В противоположность официальной науке того времени Циолковский обосновал возможность космических полетов с использованием ракетных двигателей, обосновал возможность расселения человечества в Космосе.

Освоению Космоса должно предшествовать освоение Земли и создание совершенного общественного строя. Этот новый общественный строй и описан в повести «Приключения Атома».

Космическая философия

К.Э. Циолковский – создатель космической философии, ставящей целью с единой позиции изучить все в мире.

Он представлял состав философии так:

1) Высшая физика (метафизика), состоящая из онтологии (состав мира) и телеологии (происхождение мира). Онтологию он представлял как единство материального и духовного, т.е. как монизм.

Бог определяется им трояко: как Первопричина Вселенной, как идея любви и солидарности, объединяющая всех существ, и как президент высшей организации высших существ в Космосе.

В монизме развивается концепция относительности бессмертия (в том числе относительной бессмертности атомов), а также грандиозная картина многоуровневого сверхмира. Каждый атом обладает психической энергией и волей. Волей обладает космос и создавшая его Первопричина. Рассуждения о Первопричине является фундаментом космической философии. Основы монизма и понятия о Первопричине изложены в ранней рукописи Циолковского «Научные основания религии» (1998 год).

2) Гносеология (способы познания). Здесь Циолковский придерживался единства опыта и разума, их одинаковой важности. Особенно он выделял вопрос о ценности знания.

3) Этика (научные основания нравственности). На основе монизма К.Э. Циолковский построил этику будущего, а на основе этики подошел к общественному устройству космической эры.

Распространение космической философии затронет развитие общества во всех его аспектах, а также станет основой для развития естествознания.

Космическая философия очень кратко затронута в начале повести «Приключения Атома». Для более глубокого изучения можно рекомендовать сборник философско-религиозных работ К.Э. Циолковского «Щит научной веры». Его научно-фантастические произведения, прежде всего повесть «Грёзы о Земле и небе», также неявно проповедует космическую философию.

Христианство и космическая философия

Значительное внимание К.Э. Циолковский уделял рациональному объяснению христианства.

Статьи с описанием жизни галилейского учителя (Христа) и комментарии к евангелиям (один из которых не закончен) составляют основное ядро этих работ.

Большая часть изложения в комментариях к евангелиям ведется от имени Ивана. Кто этот Иван? Конечно, это сам Циолковский, который иногда пользовался псевдонимом Иванов. Также это Иоанн Креститель (переименованный в Ивана Купалу) и Иоанн евангелист. Не свойственное нам имя Иоанн заменено на русское имя Иван.

Можно ли отождествлять Купалу с Иваном Крестителем, если праздник Купалы (с добыванием огня посредством трения дерева) восходит к столь далеким временам, когда еще Бог-отец и представить себе не мог, сколько грехов сотворит неразумная часть человечества, что понадобятся искупительные жертвы Бога-отца (явившегося в образе Иоанна Крестителя) и Бога-сына. В народной песне поется «Сегодня Купала, а завтра Иван, сегодня Купала...», что подчеркивает их различие и даже противоположность, а образ Ивана Купалы придуман, очевидно, для примирения официальной христианской религии с так и не побежденной народной верой.

Однако Бог един. Подобно горе, имеющей разные очертания из разных мест наблюдения, Бог видится по-разному с разных точек зрения и с разным объемом знаний.

Сравнительное изложение своей веры и христианской веры Циолковский ведет от имени Купалы. Почему выбран образ Купалы? В народной традиции праздник Купалы (от корня куп – купол, высший бог) это наиболее сохранившийся обряд (в день летнего солнцеворота) почитания Бога как покровителя красоты, любви, плодородия, знаний и просвещения. Праздник Купалы связан с прыжками через священные костры и последующим обливанием и купанием. Поэтому крещение в воде (очищение водой – обряд присущий всем народам) можно считать упрощенным купальским обрядом, поэтому Купалу можно соотнести с Иваном Крестителем и назвать Купалу также Иваном. Может быть, есть более глубокие причины.

Одни видят в Циолковском атеиста, другие истинного христианина. Причина в том, что он мыслил шире как догматического богословия, так и обыденного массового православного мировоззрения. Он развивает живое нравственное учение Христа

Сравнительный анализ концепции К.Э.Циолковского и его предшественников и современников приведен в монографии В.И. Алексеевой «К.Э. Циолковский: Философия космизма».

Общественные отношения

Целью общественного развития К.Э. Циолковский считал бесконечное развитие человека и человеческого общества, спасение человечества после истощения земных ресурсов и остывания нашего солнца, освоение космоса. Все аспекты человеческой жизни рассматриваются им с точки зрения соответствия этой цели.

Идеальный общественный строй Циолковского является развитием коммунистических теорий. Близок к Идеальному общественному строю анархизм, но Циолковский предлагает гораздо более строгую структуру общества. В разговорном языке анархизм стал синонимом беспорядка и хулиганства. Однако анархизм как общественное движение критикует и не признает любую власть меньшинства, ставит своей целью уничтожение власти эксплуататорского государства. Государство, по мнению лидеров анархизма (П.И. Кропоткин, М.И. Бакунин), необходимо заменить общинами (коммунами) совместно живущих и работающих свободных людей, выбирающих себе руководителей (Совет). Марксистов-ленинцев анархисты не считали коммунистами, утверждали, что Ленин подменил власть Советов (власть народа) властью Партийных комитетов (властью партийного меньшинства). Однако взаимодействие большого количества общин анархистами не было разработано. Идеальный общественный строй Циолковского определяет естественную организацию неограниченного числа общин и определяет план развития общества на тысячелетия.

В построениях Циолковского находит свое обоснование лозунг «каждому по потребностям, от каждого по способностям». Однако революционный захват власти какой-либо Партией не созвучен космическим идеям Циолковского. Ближе к его взглядам «Манифест демократии» Виктора Консидерана, который призывает к объединению трудящихся, ученых и предпринимателей против эксплуататоров, т.е. против существующего государства и криминальных групп, и построению демократического общества мирным путем.

Циолковский призывал поддерживать социалистические опыты, возможно, такие, как проводил Генри Форд.

Центральной темой общественных отношений при демократии (власти народа) является система выборов. Циолковский настаивал, что **ПРЯМОЕ избирательное право для собрания, превы-**

шающего несколько тысяч человек, вредно. Он предлагал проводить выборы так:

Сначала маленькие общества, вроде деревень, выбирают из своей среды выдающихся, по их мнению, сельчан. Эти выбранные делятся также на маленькие коммуны, и после основательного взаимного знакомства и общей жизни, также выделяют из себя наилучших. Последние, разделяясь на маленькие городки, делают то же, т.е. тоже выбирают лучших. Так идет дело, пока число выбранных не будет очень мало. Оно составит высший совет, руководимый избранным им человеком.

Многоуровневые выборы рассмотрены в повести «Приключения Атома». Более подробное изложение в статьях сборника «Миражи будущего общественного устройства».

Нравственные свойства отдельного человека и нравственные свойства каждого народа имеют огромное влияние на общественную жизнь. Космическая философия Циолковского долгие годы была под запретом. Современная политическая и обслуживающая ее культурная псевдоэлита также не проявляет интереса к её идеям, ориентируясь в основном на импортированные с Запада и устаревшие даже там образцы. Однако статьи Циолковского содержат в себе не только программу общественного развития человечества, но и огромный нравственный заряд, который необходим, прежде всего, для молодежи, не имеющей жизненного ориентира в наше смутное время. Цель настоящей публикации – привлечь внимание к космической философии Циолковского в практическом направлении. Одной из реализаций его идей может быть организация общественного движения за научно-технический прогресс и освоение космоса.

Технические идеи Циолковского вывели человечество в космос, его мировоззренческие идеи приведут человечество к лучшему общественному строю.

Взаимоотношения К.Э.Циолковского и Академии общественных наук

В июне 1918 года К.Э. Циолковский направил в Академию общественных наук (АОН) при ЦИК РСФСР письмо с просьбой зачислить его в Академию и подробно описал план своих работ по общественному устройству. Он писал «Всю жизнь меня занимали социальные вопросы, чему доказательством служат книжки, изданные до революции, при строгой цензуре, благодаря чему и имеют страшный вид. ... Мои идеалы социалистиче-

ского устройства человечества близки к советской конституции, но гораздо подробнее мотивированы.... Научное отрицание учредительного собрания, капитала и собственности, важность знания и усовершенствования составляют основу моего труда».

В августе 1918 года Циолковского принимают в члены-соревнователи АОН и рекомендуют переехать в Москву. Константин Эдуардович отказывается, и ему разрешают остаться в Калуге.

Однако последовало письмо от А. Гойхбарга, ученого секретаря АОН, с уговорами все-таки приехать в Москву. Гойхбарг пишет: «Во-первых, Вам едва ли удалось подробно ознакомиться, живя в провинции, со всеми великими утопистами: Сен-Симоном, Фурье, их предшественниками и учениками. А они также разрабатывали замечательные картины социалистического устройства общества. Вам необходима библиотека центра. Во-вторых, после общения лично с членами академии Вы, может быть, некоторые отдельные стороны Вашего труда переработаете. И если этой переработки не будет, то ведь могут встретиться тогда препятствия к изданию труда».

Из ответа Циолковского: «Я достаточно знаком, хотя и не по первым источникам, с философией, учениями социалистов и утопистов.... Мое сочинение оригинально, и я принимаю один главный источник: чистую или точную науку». В черновике была приписка: «Посылаемые материалы Вы можете изменить, переделать, сократить или выбросить, но для меня они будут ценны».

Циолковского уведомили, что на собрании 1 июля 1919 года его не переизбрали в члены-соревнователи АОН. В ответном письме Константин Эдуардович поблагодарил АОН за то, что хоть дали возможность закончить «Этику».

Последователи этого Гойхбарга и ныне тормозят издание трудов К.Э. Циолковского, однако здоровые силы преобладают.

Сборники и собрания трудов К.Э. Циолковского

Название	Издательство	Год
Вне Земли. Грёзы о Земле и небе. Сборник научно-фантастических произведений.	М. Самообразование	2008
Щит научной веры	М. Самообразование	2007
Миражи будущего общественного устройства	М. Самообразование	2006
Евангелие от Купалы	М. Самообразование	2003
Гений среди людей	М.: Мысль	2002
Космическая философия	М.: Эдиториал УРСС	2001
Очерки о Вселенной	М. ПАИМС	1992
Промышленное освоение космоса	М.: Машиностроение	1989
Грезы о Земле и небе	Тула: Приокское издательство	1986.
Труды по космонавтике	М.: Машиностроение	1967
Собрание сочинений, в 5 томах (фактически опубликовано 4 тома)	М. Изд-во АН СССР	1951-1964
Реактивные летательные аппараты.	М. Наук	1964
Пионеры ракетной техники Кибальчич, Циолковский, Цандер, Кондратюк.	М. Наука	1964
Избранные труды	М.: Изд-во АН СССР	1962
Путь к звездам. Сб. научно-фантастических произведений	М.: Изд-во АН СССР	1960
Труды по ракетной техника	М., Оборонгиз	1947
Избранные труды (в 2-х книгах, Кн. 2 под ред. Ф.А.Цандера)	М.-Л., Госмаштехиздат	1934

А.Н. Маслов

ПРИКЛЮЧЕНИЯ АТОМА

Предисловие

Эта работа написана до 19-го года, служит к уяснению МОНИЗМА и потому полезна.

В ней устройство человечества наиболее простое, именно предполагается в каждом обществе одно и то же число членов и один отбор. В последующих проектах я принимаю высшие общества, как и их советы, более сложными, и потому более многочисленными.

И последний мой проект ещё не может считаться совершенным, а первый – тем более. Но я оставляю свою повесть и её проект неизменными, так как они всё же много уясняют.

Это описание выражает мои взгляды до 19 года. Теперь они сложнее и выше.

Отдано мало описанию советов и их значению.

Ничего абсолютно верного я не знаю. Я только делаю попытку нарисовать законы, притом – попытку раннего времени. Истинные законы дадут выборные, т.е. само общество. И оно то будет только постепенно приближаться к истине: с улучшением общественного строя, развитием знания и с улучшением самого человека. Моя цель не переустраивать общество, а только возбудить мысль, чем косвенно можно способствовать и переустройству мира.

Под «Я» подразумевается не совокупность свойств мозга и тела, а только один атом, т.е. примитивное «Я».

Для краткости СССР я называю Россией.

Принято немецкое понятие о классах. Напр., биллион 10^{12} , триллион – 10^{18} и т.д.

Сажень принимается в 2 метра. Ар называется двором, гектар – десятиной, километр – верстой.

Живое начало Вселенной

Бесконечное время тому назад, в бесконечном пространстве, появилось бесчисленное множество точек. Может быть они были одинаковы, неподвижны и на одном расстоянии друг от друга, а может быть и нет. Но они не были мертвы: каждая точка влияла на все остальные, как бы не были они далеки от нее. Между ними были силы, которые заставляли их двигаться. Чем меньше между ними было расстояние, тем взаимное влияние их было сильнее. Каждая из них ещё обладала способностью чувствовать приятное и неприятное, в зависимости от влияния окружающих её других живых точек. Сила этого ощущения изменялась от нуля до положительной и отрицательной бесконечности, т.е. в зависимости от окружающих условий, ощущение могло быть очень мало и велико, хорошо и дурно, приятно и неприятно в самой разнообразной степени. Так произошло начало мира, который весь состоял из бесчисленного множества живых атомов. Кроме них ничего не было. Была ещё причина их появления – Первопричина. Неизвестно начальное расположение точек, их первоначальное движение и законы притяжения между ними. Проще всего предположить, что точки сначала были неподвижны – от взаимного расположения их и закона притяжения зависело всё развитие космоса и всё, что произошло и произойдёт в нем. Эволюция мира есть результат расположения и притяжения точек или атомов. Возможно, что когда движение точки ускорялось, было ощущение приятное, а когда замедлялось – неприятное. При неизменной скорости ощущение было безразличным. Это было состояние нирваны, т.е. спокойствия. Иногда оно было небытием, а иногда очень энергичным бытием.

Живые точки стали притягиваться, усиливалась их скорость, некоторые соединялись по две и образовали первое сложное вещество.

Прошли дециллионы лет. Материя, состоящая из зачаточных живых атомов, была ещё чересчур проста, и чувства их не могли ещё проявиться.

Прошли ещё дециллионы веков. Точки соединялись по три, четыре, по пяти. Чем сложнее группа, тем более нужно было времени для её образования. Наибольшее число было одиноких атомов, меньше парочек, ещё меньше троек и т.д.

Заметим, что делимость материи беспредельна. Поэтому, сколько бы мы ни шли назад в бездну прошедшего, элементарной материи мы не получим, так что начала мира не было, или оно отделено от нас бесконечностью. Наше представление о начале мира – отвлечённость (абстракция), принятая для пояснения ме-

ханизма Вселенной. Таково свойство человеческого разума. Для ПЕРВОПРИЧИНЫ же начало Вселенной – есть. Для нас это не может быть понятно.

Образование непонятных друг другу миров и существ

Дециллионы лет повторялись дециллионы раз. Материя достигла большой сложности сравнительно с первоначальным её состоянием. Благодаря тяготению она разделилась на обширные сгущения, подобные туманностям. Каждая туманность, под влиянием притяжения своих частей, сгущалась всё более и более, вращалась всё быстрее и быстрее. Было бесконечное множество таких туманностей: каждая состояла из бесконечного числа атомов, ещё не оживших в обыкновенном смысле слова. Но жизнь у них была, только непонятная нашему человеческому уму. Опять пробежали дециллионы лет. Туманности отделили туманные кольца. Кольца разорвались и получились шары. Так образовались первобытные солнца и планеты. Долго они были в разреженном состоянии, затем засветились ОСОБЕННЫМ СВЕТОМ (с невообразимо короткой длиной волны). Меньшие небесные тела охлаждались, застывали с поверхности и получали свет от больших. Меньшие – были планеты. Зарождалась на них жизнь, т.е. группировка атомов настолько усложнилась, что образовались тела, подобные растениям, животным и человеку, – тела, имеющие подобие волн. Они совершенствовались, достигали бессмертия, и может быть живут до сих пор.

Но и туманности, и планеты, и солнца не похожи были на те, которые мы знаем. Они были бесконечно реже. Свет их не был бы виден нам, тогдашняя материя была бы для нас не ощутима, существа также не видимы и не осязаемы. Это был мир далекий от нас и совершенно недоступный нашему пониманию. Но он действительно был и даже оставил живые следы, т.е. часть его осталась и существует теперь, а другая часть преобразилась, и через дециллионы дециллионов лет образовался новый мир столь же непонятный для нас, но также оставивший бессмертных, живущих невидимо среди нас или в отдалённых, но современных мирах, где-нибудь в эфире, на чуждых планетах иных солнечных систем, – лучше сказать, неизвестно где и при каких условиях.

Промчались ещё дециллионы дециллионов веков, появились ещё более плотные миры. Оставляли и они следы, оставляли бессмертных.

Бесконечности веков повторялись за бесконечностями. Возникали вселенные в бесчисленном множестве, бесчисленное число раз. Всё сложнее и сложнее они были. Материя усложнилась до бесконечности, также как и смертные и бессмертные существа. Бесконечные времена, их разделяющие, делают их непонятными, непостижимыми друг другу.

Но нельзя сказать, чтобы это наследие бесконечности, эти бессмертные разных градаций не имели друг на друга влияния, не имели взаимных, более или менее близких связей. По крайней мере ближайшие из них по времени не остаются, может быть, друг к другу равнодушными, безучастными.

Развитие мира совершалось чисто механически, но всё что ни совершалось, всё что ни будет совершаться, всецело зависело от начального расположения живых точек и их свойств. Т.е. всё совершившееся во Вселенной или все, что будет совершаться, вполне зависело от начальной причины, названной нами ПЕРВОПРИЧИНОЙ.

Однако сложность материи так бесконечна, бессмертные и смертные существа так удивительны, так великолепны, что всем им казалось, будто они имеют волю и поступают, как хотят. Если же исполняют волю Причины, то по собственному, как будто, желанию (иллюзия).

Наше время, наше состояние Вселенной есть один из этапов времени, одна из его ступенек, каждая из которых продолжалась дециллионы лет.

Наконец, наступило и наше время. Но старые миры, дав начало новым, не исчезли бесследно, оставив не только бессмертных своего периода, но и остатки миров, немного преобразившихся: были миры в мирах, эфиры в эфирах, существа в существах. Были эфиры бесконечно разнообразных плотностей, упругостей и свойств, также как и миры и бессмертные существа. Даже осталось много первичной материи, простой в абсолютном смысле. Это было подобно тому, как теперешние роды животных частью оставались неизменными от начала Земли, частью преобразились, дав начало высшим существам, частью вымерли.

Нашим чувствам более всего доступны только новейшие миры: их живая материя, их лучеиспускание, температура, их молекулы, атомы, электроны, их газы, жидкости и твёрдые тела.

Может быть только два, три ближайших, по времени, мира хоть немного доступны нам, или хоть влияют на нас незаметно.

Картина доступной нашим чувствам Вселенной

Нет конца сияющим солнцам, нет конца остывшим снаружи планетам и их спутникам.

Двойные, тройные и многократные разноцветные солнца всех возрастов тянутся бесконечною чредою. Тянутся без конца и туманные массы, из которых возникнут со временем солнечные системы.

Без конца идут и готовые солнечные системы, соединяясь в Млечный Путь (со звёздными скоплениями). Нет конца и таким млечным путям.

Везде только одни живые атомы: они и в пылающих солнцах и в горячей глубине планет, и в холодных туманностях, и на дне океанов, и в воздушных высотах. Они и в животных, и в растениях, и в камнях, и в огне.

Всё живо, всё сообщается, т.е. материя переносится от мира к миру.

Половина напёрстка воздуха содержит 28 триллионов (10^{18}) молекул. Но каждая из них состоит из бесчисленного множества частиц, соединённых надолго общею судьбою. Радиоактивные вещества, непрерывно разлагая свои атомы, разделяют эти группы частиц на тысячи более мелких, но также состоящих из бесконечного числа частиц, связанных ещё более прочно, чем в атоме. Меньшая надёжность соединения в молекуле, ещё меньшая в видимых частицах твёрдого тела и в особенности в частицах жидкостей и газов.

Все атомы, из которых состоит небесное тело (таких размеров, как планеты или солнца), соединены также общею судьбою. Им трудно разойтись, уйти с планеты. Этому мешает их взаимное притяжение. Но в виду радиоактивности многих веществ, т.е. способности их разлагать свои атомы на мельчайшие части и выбрасывать эти продукты со скоростью одного порядка со скоростью света, — и эта связь не может считаться надёжной — даже для масс, больших во много раз нашего Солнца. Как ни могущественно его притяжение, но громадная скорость вылетающих частиц преодолевает её также легко, как рука мальчика, перебрасывающего через забор мячик: не надёжно пребывание атомов и на самых громадных небесных телах. Правда, этому вылетанию препятствует окружающая материя, которая тотчас поглощает поразительную скорость их движения и часть атомов остаётся на небесном теле. Надо, чтобы электрон, или подобная частица попала на границы атмосферы, чтобы могла лететь в иные миры, — да и то едва ли беспрепятственно: не задержит ли его эфир или хоть не замедлит

ли его распространение! Во всяком случае, для мельчайших частей атома нет препятствий для блуждания по Вселенной. Поэтому сущность атома спит, а иногда оживает, смотря по условиям: то в глубине морей, то в воздухе, то на поверхности океана, то в растениях, то в животных, то мчится с быстротою света на другие планеты и возникает в образе бессмертных, в образе чуждых нам растений и животных. Может быть переходит и в существа иных порядков времени.

Сон атомов и их жизнь.

Живое существо есть гостиница атомов

Спят атомы в глубине Солнца, в неорганизованной материи и дециллионы лет проходят для них, как одна секунда. Едва, едва возникают чувства их в растениях, бактериях, инфузориях и низших существах. Ярче светится жизнь атомов, попавших в тела насекомых: как легкие уколы радости и боли проходит их жизнь в этих телах. Чем выше организовано животное, тем богаче ощущение атомов, из которых оно состоит. Но нет сознания своего бытия, своего бессмертия, или своей смертности, слаба память, представление о прошедшем или не существует или очень ограничено, также представление о будущем. Картина мира, представление о Вселенной детски сужено, для нас людей даже мало постижимо.

Тело животного, как громадная гостиница для атомов. Она из них и состоит. Одни входят, другие уходят. Гостиница ещё цела, но бесчисленное множество атомов, побывав в ней, ушли в другие существа, т.е. в другие гостиницы, чтобы испытать иную жизнь. Также и приходят атомы в разное время: не при зарождении только существа, но в течение всей его жизни. Только смерть животного заставляет зараз все атомы разбрестись в разные стороны, в другие существа, в другие гостиницы и тела. В одних – небытие триллионы лет, сходящие за одно мгновение (камень, вода); в других – непостижимо слабое движение жизни (растения, бактерии), в третьих – механизм – почти без чувства, без сознания (насекомые, моллюски), в четвертых – жизнь неразумного животного, жалкая жизнь дикаря, в иных – жизнь, сознающая себя с думами о прошедшем и будущем, с мыслями о Вселенной, о разуме, о Первопричине (сверхчеловек).

Жизнь атомов в одном существе не одинакова, как не одинакова жизнь в дешёвых и дорогих номерах одной гостиницы. Одни атомы живут жизнью спинного мозга, другие – богатою жизнью

головного, третьи растительную жизнью мускулов, печени, сердца, костей, крови, её шариков, её бактерий, фагоцитов и т.д.

Жизнь атома в костях подобна жизни молекул в камнях, железе, воде, воздухе: – она проходит незаметно для атома, как одна секунда вместо миллионов лет.

Иллюзия непрерывности жизни: от зарождения до смерти

Атомы, приходящие в сложную часть человеческого мозга, сейчас же проникаются, благодаря тому же мозгу, прошедшим существа, мыслями о его будущем. Они нагружаются всеми атрибутами мышления, и кажется им, что живут они в теле с самого его зарождения.

Невозможно человеку отрешиться от этой иллюзии.

Невозможно отрешиться и от другой иллюзии, – что «Я» будет пребывать в теле, до его распада или смерти. На самом деле атомы непрерывно входят и выходят ещё при жизни тела.

Есть только жизнь

У животных нет совсем представления о смерти. Даже дети, даже взрослые не могут себе представить, как это они могут умереть. С высшей точки зрения умереть и невозможно. Есть только жизнь. Если атом («Я») и находится нередко триллионы лет в усыплении, то оно для атома не существует, и триллионы лет незаметны – проходят для «Я», как миг, как глубокий обморок. Но мы не можем даже представить себе такой глубокий обморок. Существуют для данного атома только проблески жизни, только для них существует субъективное время (т.е. в обыкновенном смысле слова). Субъективно, возможна только одна жизнь: ей одной свойственно время. Итак, хорошо и правильно, что мало разумные существа не думают и не знают о смерти. Не беспокоят, не мучают их мысли о смерти. Их ограниченность – благо. При возникновении в высших существах сознания, разума, мысли, – это благо улетучивается, и дрожит человек перед картиной смерти, которой нет. Высшая мысль, но далеко не совершенная, приходит к её отрицанию.

Итак, «Я» чаще выходит из существа при его жизни, чем при его распадении. А кажется атому, что этого не может быть: что не оставит «Я» тела до его смерти. И такая иллюзия тоже обманчивая игра мозга.

Ни один атом не узнает никогда, когда он приходит в живое тело и когда уходит из него, т.е. когда бывает истинное рождение и смерть: они относятся до тела, а не до атома. С этой точки зрения нет разницы между смертным и бессмертным телом, так как и в том и другом атомы входят и уходят, примерно, через 2-3 месяца (физиологический обмен веществ). Однако можно вообразить себе непроницаемые существа. Обмен материи (как в стеклянном шаре) происходит внутри их. Атомы из них не уходят.

Нет воспоминания о прошедших жизнях в иных существах

Путешествует «Я» из тела в тело, подобно страннику, посещающему разные города, разные гостиницы: бедные и роскошные. Приходя в какое-либо сознающее существо, атом проникается тотчас его идеями, его памятью о прошлом, его историей и представлением о будущей истории того же тела, той же гостиницы, куда попал атом. Совершенно не остаётся места для памяти, или представления о прошлой жизни «Я» в иных телах, в иных гостиницах. А были другие жизни – бесчисленное множество жизней. Но откуда явится представление о них в живом существе, когда оно всё и исключительно проникнуто собственной жизнью, его устройством, его прошедшим, будущим и настоящим, не заходя большею частью за пределы рождения и смерти! Атом примитивен сам по себе, его состояние, особенно одинокое, или среди неорганизованной природы, есть нирвана. Он не имеет также способности, как воск или бумага, принимать отпечатки окружающей её жизни и сохранять их. Память создаётся не атомом, а мозгом и временем, как и самый мозг. Прошла жизнь – и «Я» возвращается в первобытное состояние нирваны. Окружила атом сложная жизнь, жизнь в высоко организованном существе – и он заиграл всеми цветами радуги, всеми иллюзиями жизни и будет играть, пока не уйдет из тела и не погрузится в небытие, чтобы снова поселиться в более или менее богатой гостинице и испытать её радости и горести.

Жизнь тела подобна жизни государства. Всякий образованный гражданин знает его историю, хотя участвовал в ней одно мгновение. Он считает своё государство бессмертным. Но члены государства уходят (умирают) из него, заменяясь вновь приходящими (рождающимися) подобно атомам живого тела.

Жизнь атома в бессмертном теле, или в бессмертном организме

Мы знаем смертные тела. Могут быть и бессмертные. Но только форма их сохраняется (или изменяется постепенно без одновременного распада), элементы же тела притекают и утекают непрерывно — как в смертном, так и в бессмертном теле. Атомы меняют гостиницы иногда чаще в бессмертном теле, чем в смертном, иногда наоборот. Возможно, впрочем, и такое бессмертное тело, где атомы замкнуты, вообще, выход из тела затруднён, почти невозможен. Тогда каждое «Я», входящее в состав этого тела, ведет жизнь разных частей существа и чуждо жизни иных гостиниц. Не может уже блуждать по всей Вселенной. Оно живёт в таком изолированном смертном теле до его распада, а бессмертном — вечно. Хорошо известное сравнение жизни атомов в обычном живом теле с рекою. (Река скорее даже изображает жизнь атомов в бессмертном теле. Действительно жизнь реки неопределённо длинна). Она сохраняет свою форму, или меняет её постепенно, подобно живому телу, но частицы воды уходят из реки, чтобы уступить место вновь приходящим — от тающих снегов, от дождей. В неподвижной воде закрытого графина частицы остаются вечно, и вот подобие атомов, не могущих уйти из тела и живущих жизнью разных его частей. Разница только та, что жизнь частичек воды, или атомов, из которых она состоит, есть простая неорганическая жизнь и потому проходит в нирване, в кажущемся небытии, в потенции чувства. Триллионы лет для них не существуют, пока они в реке, в состоянии воды.

Триллион триллионов лет может быть «Я» (или атом) не в бытие. Долго, долго он может быть в таком состоянии — в центре солнц, планет, туманностей. Но эти громады веков не существуют для атома и проходят как миг. Не жалеете о таком «Я»: и для него существует только одна жизнь, сколько бы дециллионов лет не пришлось её дожидаться. Ведь эти дециллионы для атома незаметны.

Жизнь одного «Я» в небытие, потом в растениях и животных. Степень вероятия жизни.

Есть только один путь для атома: возникновение в совершенной форме

Мы хотим рассказать историю одного атома, его переселения из тела в тело, его жизнь в этих телах, впечатления его от пребывания в растениях, животных и людях.

Число атомов или частей его бесконечно даже в небольшом пространстве мира, так как делимость материи беспредельна. Как же велико оно в бесконечной Вселенной! История одного «Я» (атома) есть история и целой Вселенной – атомов известного периода времени. Избранное нами «Я» сначала составляло частичку Вселенной, потом частицу туманности, Солнца и, наконец – Земли. Пребывание на ней, благодаря её тяжести и связи «Я» с другими подобными, было довольно постоянно, т.е. продолжалось миллионы лет.

Огромные времена прожил атом (или часть его) в туманности млечного пути, потом в туманности солнечной системы, немало и в недрах земного шара.

Но бесконечные времена пролетели, как секунда: «Я» было в состоянии нирваны, в состоянии усыпления. Когда на земном шаре пышно расцвёл растительный мир и мир низших животных, то первое пробуждение его было тогда, когда оно попало в клеточку растения.

Нельзя описать его ощущений, вследствие чрезвычайной их простоты. Это было почти небытие – даже глубокое небытие.

После разрушения клеточки, где пребывал наш атом, ему предстояла новая жизнь.

Пока же «Я», после разрушения клеточки, находилось в неорганическом мире, в атмосфере, в почве. Но растительный и животный мир Земли все развивался и достиг настоящего состояния.

Жизнь атома теперь могла возникнуть не только в растениях, но и в более высоких существах: в зверях, домашних животных и в человеке. Можно рассчитать: чтобы снова возникнуть в растениях, нашему атому надо дожидаться 2 тысячи лет, в низших существах – 400 тысяч лет, в человеке – 2 миллиарда лет. Расчёты эти только приблизительны, но в среднем, для большинства атомов, попавших на поверхность почвы или в атмосферу, они оправдывались.

Жизнь в растениях и подобную же жизнь в низших существах атом уже испытал, и это не может быть нам интересно.

Для жизни в зверях и домашних животных ему предстояло 200 миллионов лет. Но к тому времени животных уже не могло быть, так как тогда, воцарится во всей славе могущественный человек, не оставив месте для низшей жизни из сострадания к ней (и из доводов разума). Остаётся для нашего атома только восторжествовавший, усовершенствовавшийся, преобразившийся, могучий человек. Он так распространится по Земле, так будет густо населено, что время возникновения атома в этом совершенном населении сократится в несколько тысяч раз и окажется не больше миллиона лет. Но и через такой промежуток времени ничего несовершенного на Земле уже не будет.

Момент смерти субъективно сливается с моментом новой жизни. Такова судьба среднего атома: возникнуть в совершенной и блаженной жизни через миллион лет, минуя жизнь несчастных животных и несчастного современного человека. Дождаться только, кажется, придётся немного долго. Для живых это долго, ибо только для них течет время, а для «Я», в небытии, оно проходит, как мертвый сон, как обморок, как миг.

Всякий атом, в среднем, возникает, как будто через мгновение после разрушения тела, в котором он жил. Момент смерти, субъективно, сливается с новой славной жизнью.

Но не погаснет ли Солнце к тому времени и не исчезнет ли жизнь даже совершенного человечества? Не останется ли наш атом не причём? Не судьба ли его пребывание в нирване вечно!

И это не плохо, потому что небытие есть покой, — ничто, который гораздо лучше половины современной человеческой жизни (угасание — старость). (Если нас и привязывает тогда жизнь, то только потому, что представление о смерти ложно-ужасное).

Но, во-первых, Солнце не погаснет, ибо ему предстоит ещё многие миллионы лет пылающего состояния, во вторых, — солнц бесчисленное множество и мудрое существо сумеет ими воспользоваться, в третьих, — совершенное человечество найдёт возможность чрезвычайно сократить миллионный период небытия, в четвертых атом или его части силами природы переселяются на другие планеты Вселенной и там возникают.

Мы говорим о среднем атоме, о вероятных периодах, которые не обязательны для всех «Я», т.е. для всех атомов.

Избранный нами атом принадлежал именно к тем немногим атомам, для которых средние сроки не оправдались, а исказились самым невероятным образом.

Через очень короткий промежуток времени он попал в тело улитки; но это была та же растительная жизнь. Самая смерть улитки не причинила ей страданий.

После этого, ещё скорее, он по счастливой случайности, попадает в ряд насекомых и живёт их жизнью. Блески Солнца, движения, насыщение, превращения, половая жизнь — проходят чисто механически. Самая смерть показалась дремотой усыпления. Не проходит и нескольких лет, как «Я» оживает в новой гостинице — в мозгу зайчика. Жизнь его шла, как человеческий сон, неразумно, бессвязно. Крохотные радости чередовались с неприятными ощущениями голода, холода и страха. Не дожив до старости, заяц попадает на зубы волку. Это было совсем нехорошо. Страх всё поглотил, даже уничтожил боль.

Опять таки по случайности, атом наш оставался в мозгу до его распада, что вообще не бывает: одни атомы природы испытывают радость молодости, другие горечь старости, а некоторые и муку смерти или новизну зарождения того или другого животного.

Через два дня атом попал в мозг вороны. Опять было что то вроде сна. Травы, тепло, пищеварение, страх, боль, муки смерти: всё это было без взаимной связи, без памяти о прошедшем, без мысли о будущем. Она не испытывала чувства унижения, страха смерти (до рокового удара) и множества других чувств, свойственных только человеку. Но ужасные физические страдания при убое она испытала вполне.

От смертных страданий человека эти мучения отличались отсутствием точки, происходящей у человека вследствие погасания ярких образов сложной человеческой жизни, от погасания высших идей, привязанностей. Вообще они были в десять раз слабее мучений человека. Но они всё же были и могут достаться на долю всякого существа. И это служит для него предостережением: милосердие к животным также необходимо, разумно и выгодно, как и к самому себе.

Жизнь того же «Я» через несколько десятков лет вперед от нашей эры

Центральная Россия. Село. Весна. Приблизительно, наш атом родился, или, точнее, воплотился на этот раз в 2.000 году. Село состояло из сотни хорошеньких домиков и нескольких общественных зданий: для собраний, хранения орудий и провизии, школы и т.д. Улицы были хорошо вымощены, посередине их тянулась ал-

лея из высоких тенистых деревьев. Солнце не затемнялось ими и свободно и весело освещало внутренность домиков.

Расположение домиков в разных деревнях было довольно разнообразно: то в один ряд, то в два, по 50 в каждом, то квадратом по 25, со внутренним двором, то окружностью со внутренним садом и с диаметром в 300 сажен. А то часто, во избежание общего пожара и с гигиеническими целями, отдельно друг от друга, на равных расстояниях, с деревьями в промежутке. Была экономия места. Каждый домик с двором и садом занимал около 100 кв. сажен (4 ара), все — 10.000 (4 десятины). Получался квадрат со стороною только во 100 сажен, занятый этими домиками вместе с садами и промежуточными дорожками. Стройка и расположение их зависело и от климата и от формы местности. Дома были построены большею частию из искусственного камня.

Наш атом был в мальчике. Мать была здорова и выкормила его своею грудью. Домик был удобен и просторен. Не было угару, было тепло зимой и прохладно летом. Было сытно. Мать не оставляла ребенка, отец отправлялся на общественные работы: летом в поле, зимой в мастерские, на фабрику. Обязательная работа не была трудна и не продолжалась более 8 часов. Остальное время отдавалось семье, свободному труду, размышлению, чтению, отдыху, обществу, развлечениям, — кто как хотел.

Дома, орудия, здания, скот — всё было общественным — принадлежало селу. Вещи, утварь, орудия выдавались по мере надобности, величине семейства и его свойствам. За порчу вещей и неосторожное с ними обращение — судились.

Весь скот деревни содержался отдельно от дворов, на особых фермах. Там по очереди за ним ухаживали: кормили, поили, чистили, выгоняли в поле, на луг, доили, стерегли и т.д. Сырые продукты леса и скота перерабатывались также в особых мастерских: на дрова, простую мебель, бревна, доски, посуду, утварь, молоко, масло, сыр, незамысловатую одежду (зимнюю и летнюю), обувь и т.д. В мастерских пользовались силою ветряных мельниц, движением воды, электродвигателями, паровыми машинами и т.д., смотря по обстоятельствам. Всё это было самое простое. Чаще же ограничивались поправкой одежды, обуви, машин и т.д., так как множество предметов потребления производилось на особых фабриках. Скот не убивали, мясо не ели. Животные умирали, как люди, естественною смертию. Куры водились для яиц. Коровы — для молока, овцы — для шерсти, лошади для работы. Не было совсем собак; не было свиней, гусей, уток и других животных, которыми раньше пользовались больше всего

ради их мяса. Кожей ещё пользовались, но без убийства. Стремились обойтись совсем без животных, но ещё не могли. Старых, слабых и бесплодных животных кормить было очень не выгодно и потому животными пользовались всё менее и менее.

Продукты земли и животных делились между сельчанами по потребностям и по обилию их. Избыток уходил в уездные склады, откуда распределялся по надобности для всего человечества. Кроме того жители отбывали разного рода повинности вне села: например фабричную, военную и т.д. Взамен этого уездные же склады снабжали нашу деревню орудиями, книгами, колониальными товарами и вообще такими предметами, которых она производить не могла: таковы фабричные произведения.

Когда ребенок вырос, стал ходить и лепетать на родном языке, мать стала оставлять его на некоторое время в особом здании, вроде детского сада, вместе с другими деревенскими детьми, под особым надзором женщин, таких же матерей, как и она. Сама же она уходила на общественные работы.. Случалось, конечно, дежурить и ей самой в детском саду, где оставался и её сын.

Обязательная работа женщин была несколько короче и соответствовала их силам и наклонностям.

Ребенок в детском саду, мылся, ел, спал, играл и учился. Учился не заметно для самого себя – играя. Но искусные педагоги так располагали игры, такие давали игрушки, так окружали детей, чтобы ум их, силы, чувства и нравственность развивались в хорошую сторону. Многие дети работали и напрягали ум, но самостоятельно и охотно, без страха наказания. Приходилось даже умерять их порывы путём убеждения, рассказов, книг.

Родным языком дети говорили в своей семье, а к общечеловеческому (вроде эсперанто) приучались в детском саду. Разговор на нём начинали взрослые, продолжали наиболее восприимчивые дети и кончали все. Не было сначала ни грамматик, ни книг, ни правил, ни уроков: была особая игра, которая понемногу дала знания общего языка. Научились ему также легко, как и отечественному. Надписи на зданиях и учреждениях были также на мировом языке. Чтение и толкование их также способствовало усвоению языка. Чтение началось на родном языке, но в книгах было немного и подстрочного перевода на общий язык, при том же алфавите. Постепенно и невольно это скоро давало знание мирового языка. Употреблялся и другой приём: к родной речи понемногу примешивалась речь на общем языке.

Дети развивали осязание и зрение, ощупывая и разглядывая множество разнообразных предметов, которые получали название на новом языке. Они видели множество картин, изображений, моделей. Часто пользовались волшебным фонарём, кинематографом, граммофоном и иногда всем вместе одновременно. Детский сад был второю школою ребенка. Первою же был домашний очаг.

Влияние его продолжалось и далее. Когда оба родителя возвращались, или хоть одна мать, то и ребенок мог быть дома.

Дитя ходило в поле, в сад, в огород, на скотный двор, в мастерские, в сыроварни и другие сельские заведения. Это была та же наука. Понемногу и по охоте он помогал родителям и старшим, приучался к работе и находил в этом удовольствие и игру.

Играли и так по улицам по всякие игры, кроме, очевидно, бесплодных или вредных. Строгий, хотя не обременительный для детей надзор старших был и на улице и везде. Наиболее способные дети, по собственному желанию и приговору старших направлялись из всех посёлков в уездные училища, оттуда, опять таки очень немногие, в губернские, далее – в окружные, и, наконец, – в верховное, в столицу мира, где жили высочайшие. Примерно, 3-4% детей из одной школы попадали в следующую. Назначение детей в высшие школы делалось или выборными учителями или населением ячеек.

Наше село было в некоторых отношениях совершенно независимой единицей, маленьким самоуправляющимся обществом.

Миром мужчин в селе управлял выборный мужчинами сельский президент, миром женщин – выборная женщина. Они же и судили. При столкновениях разных полов, при брачных делах и других, где сталкиваются интересы мужчин и женщин, решал вопрос союз из выборного мужчины и женщины. Выбиралось собственнно 8 мужчин и 8 женщин. Половина отправлялась на время в уездное общество, а половина оставлялась для управления селом: 4 мужчины правили мужчинами поочерёдно, в течение суток, по 6 часов каждый. Также и женщины. При смешанных делах решали очередные мужчина и женщина. При разногласии предпочтение отдавалось, судя по уставу, или мужчине или женщине. Но большею частью голос был на стороне мужчины, если обвинялся мужчина и на стороне женщины, если обвинялась женщина.

В иных местах дела решали советы из избранных мужчин и женщин. Общее число их было нечетным, например – три. Тогда решали по большинству голосов.

Через определённый период правившие отправлялись в уездное общество, а на их место прибывали бывшие в уезде.

Случилось в селе так, что один из выборных мужчин делал ошибки: горячился, ругался, выказывал пристрастие. Им были недовольны. Когда недовольство перешло пределы терпения, общественное собрание наполнилось мужчинами, которые решили выбрать иного президента. Председательствовал один из очередных. Одни из сельчан желали выбрать Иванова, другие – Васильева. Были и сторонники Петрова.

– Кто желает Иванова, становитесь вправо, кто не желает его – влево, сказал председатель. Собрание разделилось на 2 группы желающих и не желающих. Желающих было 60, не желающих 40. Также Васильев получил 80 голосов, а Петров 10. По закону считалось достаточным 75% благоприятных голосов, и потому был избран Васильев.

Забракованный лишился обузы управления, что его мало огорчало, так как он переутомился и покой заурядного сельского обывателя его уже давно соблазнял. Васильева же заняла новинка управления, он был также доволен и польщён. Кроме того, он получал право половину своего времени проводить в высшем уездном обществе. Он знал об устройстве и жизни этого общества, но жизнью его ещё не живал. И он думал с удовольствием о предстоящих впечатлениях. Забракованный же лишился высшего общества, но он нисколько не терял надежды опять в него попасть при новых выборах, в случае провинности одного из президентов. Были случаи, когда ни один в посёлке не получал 75% голосов. Тогда назначался временно кто-нибудь из свободных членов следующего высшего посёлка. Более культурные нации давали избыток годных для правления людей. Этих-то выборных и

применяли к делу в таких случаях. Были случаи, когда сам выборный отказывался от навязанной ему роли. Тогда выбирали другого.

Мальчик рос и лепетал то на родном языке, то на общечеловеческом. Незаметно он выучился читать и писать. Душа его обогащалась непрерывно множеством впечатлений: зрительных, осязательных, вкусовых, слуховых и т.д., что служило, в связи с языком и чтением умело подобран-

ных книг, богатым материалом для разума и восприятия высших идей. Не было никаких экзаменов, испытаний, обременения: всё мучительное из педагогик было исключено, но было добровольное напряжение и тела и мысли. В школе и жизни он ознакомился с устройством человечества, его экономической жизнью, ремеслами, техникой, наукой.

Отрывок из речи учителя об устройстве человечества

... . Население земного шара состоит из 1.600 миллионов людей. Оно разделяется на 4 миллиона обществ по 366 человек. Каждое из них составляет первую общественную ячейку, называемую селом. Оно управляется почти самостоятельно выборным сельским президентом

или советом выборных. Население мало возросло в течение столетия, потому что изнурительные войны в начале века сильно понизили численность населения и его способность размножения. Каждое из маленьких обществ, кроме 4 президентов мужчин и 4 – женщин, выбирает ещё столько же народу для составления высших обществ второго разряда, или уездных.

Так что получается от всего населения почти 35 миллионов членов, оставляющих уездные посёлки, рассеянные по всей Земле. Каждый из них также состоит из 366 членов и число их, поэтому равно 95.520. Уездный посёлок составляет как бы столицу 46 сельских обществ и помещается в центре их. Сельская земля, в среднем, занимает площадь в 33 кв. километров или 3.000 десятин и имеет размеры в длину и ширину около 6 километров.

Село тоже помещается в центре этой земли. Пройти её можно в час, полтора, проехать на велосипеде в 20 минут, достигнуть границ, – в полчаса. Расстояние до средней точки земли от села составляет $1\frac{1}{2}$ версты. Но это есть средние размеры села в умеренных широтах. В другом климате наделы соответствуют трудности обработки почвы.

Уездная территория занимает 1540 кв. километров, т.е. со средней длиной и шириной в 39 километров и с населением в 16.720 человек. Уездные общества представляют подобие сельских, но их в 46 раз меньше, народ отборнее, законы строже, совершеннее, как и самые члены. Уездные общества также выбирают президентов, как и сельские. И выборные поочерёдно, — то живут в уезде и правят в нем, то отправляются в общества третьего порядка, как их члены. Таким образом отбирается для губернских посёлков (т.е. 3-го порядка) 764.000 человек. А так как в каждом губернском посёлке тоже 366 членов, то составит 2.088 губернских обществ. Каждое такое губернское общество помещается в центре 46 уездных, его избравших. Все эти уездные общества вместе с сельскими составляют губернию с населением в 764.000 человек. Она имеет площадь в 71 тысячу километров, т.е. представляя её квадратною, она имеет размер в 267 километров. Избранным уездным президентом приходится проезжать периодически до высшего общества 134 километра, тогда как сельским только 20. Это максимум, в среднем же вдвое меньше, т.е. 67 и 10 км.

2.000 губернских посёлков дают начало окружным посёлкам. Отбирается 16.270 членов, составляющих 46 обществ. Эти окружные посёлки также рассеяны по всей Земле и помещаются в центре избравших их 46 губерний. Округ состоит из 46 губерний, имеет площадь в 3 миллиона кв. километров, размером в 1.800 километров и населением в 35 миллионов человек. Губернскому президенту придётся периодически проезжать не больше 900 километров. На хорошем аэроплане это можно сделать в 5 часов.

46 окружных посёлков дают 366 президентов для управления и столько же для образования центрального верховного посёлка. Он в общем управляется также избранными очередными президентами: их 8 мужчин и столько же женщин. Четверо мужчин и четверо женщин управляют, остальные 8 заняты самоуглублением, науками, разработкою высших вопросов, касающихся всего человечества. Потом они становятся на место управителей и обратно.

Тут даются средние числа, сильно уклоняющиеся от действительности.

Мы видим, что в каждом низшем и высшем обществе около 366 членов, в каждом 16 очередных правителей обоего пола. Половина их управляет, а половина живёт в высшем обществе, откуда уходит в своё общество для управления, а управлявшие занимают их место. Каждые 46 обществ составляют уезд, 46 уездов — губер-

нию и т.д. Площадь каждой административной единицы в 46 раз больше следующей, т.е. уезд в 46 раз больше сельской области, губерния в 46 раз больше уезда и т.д. Размеры же линейные каждой территории почти в 7 раз больше последующей. Население этих областей также одно больше другого в 46 раз.

Отсюда видно, что Россия состоит из 5 округов. Пруссия из одного, двух; также Франция, Англия, Испания. Но Индостан даёт 5 округов, Китай тоже.

Однако кто же попадает в верховный совет высочайшего общества (366 избранных)? Это — неизвестно. Каждый округ даёт по 8 человек в переменный состав верховного общества. Значит, Россия бы должна дать 40 человек. Однако в верховное общество и даже на должность верховного президента может попасть член самой немногочисленной нации, например, бельгиец. Он может попасть в сельские президенты, значит и членом в уездное общество. Там его тоже могут выбрать в президенты, и он поэтому попадёт членом в губернское общество. Также далее он попадает в члены окружного общества, хотя Бельгия составляет только часть округа и сочлены его будут, вероятно, не бельгийцы. Но они, тем не менее, за его качества избирают его в президенты, и он получает доступ в верховное общество, где избирается в верховные президенты.

Может случиться, что и другой бельгиец попадёт в высшее общество. Самая малочисленная нация, если имеет к тому задатки, может стать во главе человечества, попав в высочайшее, пятое общество. Это дело свободного выбора: попал туда — значит заслужил. Это справедливо. Пускай каждый надеется. Пускай каждый имеет широкий ход и получает положение по достоинству, свободным выбором. Пограничные сёла, уезды, губернии и округа состоят из разных национальностей и это неизбежно, имея в виду высшую справедливость, пользу человечества и малочисленность многих наций. Кроме того, многие сельские общества не имеют порядочных, способных выборных начальников, и потому получают их от других сельских обществ, иногда иностранных. Таким образом, более культурной нации предоставляется возможность двигаться вперед, если она того достойна. Это совершенно добровольно. Оно и не встречает препятствий, так как существует один мировой язык, одна наука и одна научная вера.

* * *

Мальчик очарован был этой лекцией и решил непременно попасть в верховные президенты. С этих пор он ещё внимательнее следил за собою, тщательно наблюдал жизнь и слушал учителей.

Брак

В камеру к дежурному президенту являются юноша и девушка с заявлением о желании заключить брак. С ними пришли родственники и много любопытных. Удобно расселись. Воздух хорош: просторно и ещё вентиляция. Читается вслух записанное о качествах жениха и невесты, их возрасте, здоровье, родителях, родственниках. В каждом посёлке есть такая книга. Записывается желание брачующихся в ту же книгу с назначением времени.

– Любите ли вы свою невесту? Спрашивает президент.

– Да.

Такой же вопрос задаётся невесте, такой же её ответ.

Жених, невеста, президент и присутствующие расписываются в книге.

Но бракосочетания ещё нет. Требуется ещё медицинское свидетельство жениха и невесты. Жених свидетельствуется мужчиной, а девушка женщиной. Оба врача совещаются между собой, а затем заявляют президенту о возможности или невозможности брака. Если решение выборных врачей благоприятное, то через 10 дней желающие из посёлка приглашаются возражать против предполагаемого брака. Обыкновенно возражений не бывает. Разве какой-нибудь завистник или влюблённый соперник что-нибудь выдумает неосновательное. Но его опровергают, стыдят, и брак заносится в книгу за обычным росписом президента, присутствующих и врачей. Если врачи решат, что брак грозит смертью невесте, или что потомство не может быть достаточно здорово, то брачующихся стараются отговорить от совершения брака. Если же это не помогает, то невесту, через операцию, делают временно бесплодной, и тогда брак допускается. Брачующимся объясняют

вред такого брака для человечества и убеждают опять искать других супругов.

Убийство

Нашли мертвого старика с раной от удара камнем. Случайно видели ссору его с другим пожилым человеком. Очередная стража привела обвиняемого вместе со свидетелями. Они рассказали, – что знали. Прочли описание жизни убитого и убийцы. Жизнь их не оказалась безукоризненной. Оба судились не раз за ссоры и драки.

Президент обращается к обвиняемому:

– Вы убили?

– Я.

– За что? – Он меня оскорбил.

– Чем же?

– Назвал сумасшедшим.

– Вы могли обуздать его судом.

– Я не мог вытерпеть...

– Понимаю! Но это дурное свойство. Вы наследовали его от родителей и, пожалуй, невинны; но Вы, после Вашего поступка, становитесь страшны для общества. Я вас ради общественного покоя, должен из общества исключить. Вы отправляетесь к таким же вспыльчивым и нетерпеливым людям, т.е. в колонию вспыльчивых убийц. Если Вы не согласны, то Вас отправят туда насильно.

– Я покоряюсь.

– Больше вам ничего не остаётся.

Дело было кратко записано. Подписались: президент, свидетели преступления, обвиняемый и присутствующие.

Убийца был отправлен в изолированный посёлок к такого же рода преступникам. Там жилось не дурно, было управление, подобное описанному, но члены частенько ссорились. Ссылать от туда уже было некуда и им приходилось терпеть друг друга и видеть частые драки и даже убийства. Так как жена и дети их за ним обыкновенно не могли следовать, то посёлки вымирали естественной смертью. Если жены и следовали, то всё же посёлки вымирали, так как размножение вспыльчивых убийц искусственно сокращалось или совсем уничтожалось операцией. Дети же оставались обязательно до совершеннолетия в обществах, а затем уже проявляли свою волю. Но жизнь там всё же не могла угаснуть, потому что был непрерывный приток такого рода преступни-

ков. Иные посёлки такого же сорта росли, хотя и очень медленно, сравнительно с нормальными, вообще же они сокращались. Так вымирало зло и несовершенство.

Дурное слово

Опять камера президента и с десяток мужчин и женщин.

– Он назвал меня навязчивой мухой, заявляет обиженный. Как он смел!

– Правда? Задаёт вопрос президент, обращаясь к обвиняемому.

– Верно! Но ведь и он назвал меня навозным жуком.

– Вы оба солгали, заметил президент, так как, очевидно, что вы не насекомые. Ложь ведет ко многому дурному. Она есть начало самых ужасных преступлений. Преступление всегда сопровождается ложью. Сознайтесь, что вы поступили дурно и обещайте больше так не делать. Оба тяжущихся искренно согласились с судьей и дали при свидетелях обещание остерегаться всякой неправды, хотя бы и в шутку.

Всё было кратко записано и собрание разошлось.

Бывало и так, что обвиняемый не сознавался в дурном поступке, несмотря на улику свидетелей. Никакое убеждения судьи не действовали. Незначительный проступок всё таки записывался, и если он повторялся многократно и было много пострадавших, то неисправимый отправлялся в особое уездное заведение для несознающих себя, или лживых. Там находились талантливые люди, исправлявшие словом правды и таких.

Иных преступников приходилось отправлять ещё дальше: в губернию, в окружное поселение и даже в верховное, если дозволяли свободные вакансии. Если же этого было нельзя, или не достигали успеха, то выселяли в изолированные колонии, в качестве исправляющегося лжеца. Лгунов презирали и не заключали с ними браков. Таким образом и эти колонии угасали. Только непрерывный приток лжецов их поддерживал. Но непрерывный огонь безбрачия или бесплодия уничтожал их роды.

Судебная камера

– Я не могу больше с ней жить, заявляет супруг.

– Мы постоянно ссоримся, ругаемся и даже дерёмся.

– Да, это верно, заявляет жена, – только не я в этом виновата.

Всегда начинает он. Придерётся к пустякам и пошла история.

– Правда ли это! Спрашивает президент мужа.

– Трудно в этом разобраться! Может быть и я больше виноват. Одно только несомненно, что ссоры не прекращаются и жизнь становится не в моготу.

– С этим и я согласна, почему также хочу развода, сказала жена.

– О жизни мужа и жены расспрошены были соседи, которые и подтвердили наличие ссор и постоянного их (соседей) беспокойства по этому поводу. Кто же из супругов был виноват, не могли выяснить: то говорили за мужа, то за жену.

Прочли историю жизни разводящихся, их брака и последующей семейной жизни. Ссоры начались всего только год тому назад. Маленьких детей не было. Президент допустил развод. Подrostки были разделены по согласию между мужем и женой. Дело было записано с обычным приложением рук.

Иногда суд кончался примирением супругов, иногда ссорящиеся и желающие развода подвергались наставлению: то в селе, а то и в высших учреждениях. При беременности до рождения ребенка развод разрешался труднее, а новый брак – никогда. Только тогда, когда был выкормлен и поставлен на ноги младенец, можно было заявлять о желании вторичного вступления в брак. Мужчине удобнее было вступать во второй брак, но обыкновенно разведённому трудно было найти жену без хитрости или обмана, которые при общественной, всем видной жизни, были почти невозможны. Женщины преследовали непостоянство презрением и избегали браков с такими. Кто и соблазнялся, так родные отговаривали.

Ещё развод. Обыкновенно ссоры рождаются от охлаждения одного из супругов и любви к новому человеку. Развод и тут разрешался. Но при такой ветрености мужчина не находил невесты, даже равнодушной к нему. Также и женщина не находила жениха. Ветреность или непостоянство, мешающая размножению прекращалась судом, как явление угрожающее обществу.

Супружеская измена

Судебная камера. Жена приходит в слезах. Её муж увлекается молоденькой девушкой, которая выказывает ему сочувствие. Оно дошло до тайных свиданий и беременности. У жены куча детей. Есть грудной. Девушка любит чужого мужа. Тот только развлекается и довольно холоден. Всё это выясняется свидетелями, речами обвиняемых и пострадавших.

Изменившего приговаривают к ссылке, на время в колонию изменивших супружескому долгу. Девушку в другую колонию, изменивших целомудрию, и также на время. При повторении – грозит ссылка более длинная, и даже исключение из общества.

Бывали и другие решения, иногда очень оригинальные. Так, хотя очень редко, разрешалось, если не препятствовала жена, одному мужу иметь две жены, т.е. прежнюю и увлекшуюся девушку. Жили они отдельно, а супруг жил то с одной, то с другой.

Преступление против общественной собственности

Судились за общественное добро: за ломку, порчу машин и орудий – при раздражении или неосторожности. Часто извинялись, а при повторяемости подвергались увеличению числа обязательных часов работы, или вразумлению, смотря по количеству вреда. Украсть было невозможно, потому что не у кого. Продать общественное имущество – также, потому что совсем не было денег. Променять нельзя, потому что у всех было общественное добро в достаточном количестве. Но подменивали испорченную одежду и другие вещи, чтобы избавиться от ответственности за небрежность и полом. Сделанное другим выдавалось за свое, портилось из зависти и т.п. Такие проступки сводились к обвинению за ложь и хитрость и не считались маловажными. Попавшиеся подвергались наставлению, исправлению путём слова, книги и особой жизни с усиленным трудом. Очень немногие, неисправлявшиеся, удалялись в колонии к такого же рода небрежным и лживым людям. Там было им хуже, чем с правдивыми: орудия у них были вечно не исправны, успехи промышленности и земледелия слабы. Они более нуждались и жили вообще беднее исправных посёлков. Жены могли за ними не следовать. Право размножения ограничивалось. Дети оставались, по закону, в нормальных обществах. И эти посёлки не росли так быстро, как нормальные.

Иногда жизнь в этих изолированных колониях, – жизнь не сладкая – исправляла провинившихся, которые ссылались туда на год или другой срок, после чего принимались в родное гнездо, и если не попадались в том же, то оставались в нем. Только убийц и неисправимых не возвращали на родину.

Мальчик наш бывал иногда в камерах суда. Многого не понимал, а многое складывал в своем сердце. Но оценить мог только тогда, когда выслушал учителя о жизни и суде прошедших времен.

Из урока истории

100 лет тому назад большинству людей был почти недоступен суд. Безопасность, неприкосновенность личности и многое другое были очень ненадёжны. Теперь меня обидели – и я делаю два шага и уже в камере суда со своим противником. И меня и его все знают. (Кто уклоняется от суда, того судят заочно). Все

знают и наши отношения. Суд моментален и справедлив. Но что было прежде! Надо было тащиться иногда сотни верст до судьи, трудно было вызывать свидетелей, или их не было, надо было подавать письменное прошение. При несоблюдении ничтожных формальностей, прошение не принималось. Надо было ждать чуть не годы, нанимать адвокатов, если хочешь защититься, потому что у твоего противника деньги и даровитые говоруны, у которых одна цель: оправдать обидчика или беззаконника и получить гонорар.

Короче сказать – лучше всего было в то время забыть обиду и терпеть. Лучше не судиться. Не даром была и пословица: с богатым не судись, с сильным не борись, – хотя бы ты и был тысячу раз прав.

Законы, по их обилию, бестолковости и несправедливости невозможно было знать. Даже юристы и адвокаты знали только отдели – по своей специальности. Незнание же законов обывателю не прощалось. Обыватель же не только ничего не понимал, но и был большею частью совершенно безграмотен...

А как был затруднён развод! Даже брак стоил денег и был большею частью безнравственным, так как скорее был экономическим торгом между богатым и бедным, чем союзом любви...

И брак теперь свободен, потому что не опутан материальными условиями быта брачующихся и их родственников.

Теперь мы не заботимся о материальном благосостоянии и воспитании детей, потому что они получают на свою долю всё необходимое, сколько бы их ни было. Только лишь бы мы исполнили свой шестичасовой труд, были правдивы, выбирали беспри-

ЦК ВКП(б) — вождю народа тов. СТАЛИНУ

Мудрейший вождь и друг всех трудящихся, т. СТАЛИН!
Всю свою жизнь я мечтал своими трудами хоть немого продвинуть человечество вперед. До революции мой мечта не могла осуществиться.

Лишь Октябрь принес признание трудам самоучки: лишь Советская власть и партия ЛЕНИНА — СТАЛИНА оказали мне действительную помощь. Я почувствовал любовь народных масс, и это давало мне силы продолжать работу, уже будучи больным. Однако сейчас болезнь не дает мне закончить начатого дела.

Все свои труды по авиации, ракетопланированию и межпланетным сообщениям передаю партии большевиков и Советской власти — подлинным руководителям прогресса челове-

страстно лучших людей и соблюдали законы. Тогда было горе с детьми!.. Двое отцов трудились одинаково, но один надрывался для прокормления и воспитания 5-х детей, а другой роскошествовал, так как случайно был бездетен. Даже собственность причиняла громадное огорчение: вечные заботы, которые преждевременно старили людей и часто сводили в могилу... Как сохранить имущество, если во всех сторон были на него покушения: время точило меха и одежду, дом валился, забор падал, сторожа изменяли, хитрецы обманывали... Как страдали невинные дети! Они подвергались всем ужасам бедности, невежества и жестокости. Они родились уродами, больными, глупыми, преступными...

Дитя, слушая это, ужасалось прошедшей жизни и старалось не только сохранить, но и улучшить своим поведением настоящие порядки.

Врачи и лечение

Легкие больные и не заразные оставались на своей квартире. Не опасные – помещались в сельскую больницу. Был и врач. Это человек очень услужливый, склонный к уходу за больными, получивший маленькие медицинские сведения в сельской или уездной школе, – человек тоже выборный населением.

Сначала, как и все обыватели села, он получил образование в низшей сельской школе, имел гигиенические и общие сведения. Но в силу любви к медицине и доброго нрава, помогал больным и потому был назначен в уездную школу, а потом, по окончании учения, избран врачом.

При более серьёзном заболевании, больной отправлялся в уездную лечебницу. Если там были бессильны против болезни и находили нужным, то заболевшего отправляли в больницу при губернском посёлке и т.д. Обыкновенно выздоровление наступало дома, реже прибегали к сельской больнице, ещё реже – к уездной и т.д. Больного посещали с разрешения врача.

Самые легкие операции делали в селе, более трудные – в уездном посёлке и т.д. Иные операции требовали не только очень искусных, редких врачей, но и очень сложных и хороших приспособлений, доступных только уездной больнице, или даже – губернской и выше.

Смерть

Умершего осматривали все желающие. Президент заведывал книгами, где записывались обстоятельства смерти: болезнь, лечение, годы и т.д.

Фотографии и другие данные о каждой личности имелись в каждом селении. Хоронили, как и теперь, – но среди полей или садов. Могилы находились на значительном друг от друга расстоянии и вдали от домов. Трат на похороны не делали. Могилу рыли назначенные президентом ещё не отбывшие 8 часовую трудовую повинность. Провожали все желающие родственники и свободные от труда. Охотник иногда произносил на могиле речь, примерно, в таком роде:

«Умирая, он в то же время родился, чтобы жить вечно в жизни более совершенной и более прекрасной, чем наша. Пройдут сотни тысяч лет, прежде чем наш друг воплотится. Если бы мы жили эти сотни тысяч лет, то долгонько нам пришлось бы дожидаться. Мы бы потеряли терпение: выбросили бы самую мысль об ожидании. Но для умершего те же длинные времена пройдут, как сон, как минута. Он в своем небытие их не заметит, и покажется ему, при воскресении, что он только проснулся. Умирал сейчас, но неожиданно, вместо смерти получил радость новой жизни – чудного возникновения, особого рождения. Впрочем, не будут тогда так прозаично родиться, как родимся мы, а скорее как цветы или плоды.

Покойник всех опередил. Для нас ещё не пришло то отдалённое прекрасное время. Мы должны ждать ещё целую жизнь, может быть краткую, а может быть и длинную, но никак не сотни тысяч лет, потому что и для нас время после смерти промелькнёт, как миг. Мы должны благодарить ПЕРВОПРИЧИНУ, что наша несовершенная жизнь так кратка и скоро приводит нас к лучшей...

Всякий умерший, значит и наш покойник, уже её достигнул. Субъективно, т.е. для него самого, он уже там, он уже возник, блажен и пьёт из чудной чаши новой жизни. Для этого воображаемому бессмертному существу нужны чуть не миллионы лет, а для умирающего – мгновение. Вот почему он опередил нас всех, как и мы опередим наших детей или внуков в достижении блаженства... Покойники в разное время возникают к жизни, но время ожидания можно считать только до кажущейся смерти... Субъективно, нашим детям приходится дожидаться больше, чем нам, так как они умирают позднее нас. Абсолютные же времена бесконечно разнообразны, но в счет нейдут»...

Дитя не совсем понимало эти речи, но они его сладко волновали, и не страшила его после них смерть, а казалась каким то праздником, торжеством и завидовал он слегка покойнику... «но

и я умру, и я то же получу», думал он, – «и мама и папа и все»... Зависть к покойнику гасла.

... «Но, дорогие братья», продолжал оратор, «в виду того, что мы на некоторое время связаны с Землей, лучшая жизнь наступит только тогда, когда мы и наши потомки её создадут. Не будем забывать, что мы кузнецы своего счастья. Наша настоящая жизнь prepares будущую. Я уверен, что мы не заблудимся, не пойдём по неправому пути, по дороге лжи и насилия, и думаю, даже уверен, что наша судьба, а вместе с тем и судьба покойника обеспечена: и он получит то, чему мы сейчас благожелательно завидуем: его смерть сойдётся с новой лучшей жизнью... Всё это вы уже слышали от наших наставников, когда ещё учились в школах и я вам только напоминаю известное.

Космическая жизнь, которой мы со временем будем участниками, создается также отчасти нами, так как и Земля частица Вселенной. Итак, мы создаём не только лучшую земную жизнь, но и лучшую космическую».

Мальчик же ещё не дошёл до этой премудрости и слышал её в первый раз при таких наглядных условиях. Желание учиться и увериться получше, потвёрже в обещанных после смерти благах загорелось в нём с особенной силой... Но дитя легковёрно: слышанное, ему показалось, и без доказательств, несомненным. Утешенный и счастливый ушёл он с похорон. Да и все разошлись с бодрими, хотя и серьёзными, даже задумчивыми лицами.

Фабрики и обмен продуктов

Сельские президенты обоего пола старались изучить свою маленькую Землю в 33 кв. километра и её население. Они составляли планы и профили, записывали свойства почвы, метеорологические условия, минеральные богатства в глубине им доступной, исследовали воздух и его движение, воду, её падение, её потоки, ключи, отмечали достигнутую обработку, успехи, недостатки земли, населения, растительности, изучали животный мир, смотрели за успехами и неудачами маленьких несложных сельских работ, отмечали потребности в машинах, производительность работ и т.д.

Эти сведения они получали не только самостоятельно, но и собирали их с помощью всего населения, которое охотно делилось с избранными своими знаниями и наблюдениями.

Так как половину времени 16 президентов обоего пола проводили в уездном посёлке, то они могли доставить материал о своих маленьких областях президентам уездным, которые таким обра-

зом собирали сведения о целом уезде, также заносили их на планы и в книги и также, при очередном пребывании в губернском посёлке, делились своими знаниями с губернскими президентами обоого пола. Губернский президент, значит, мог получить представление о своей губернии. Он также заносил это представление в книги. Далее знание распространялось между окружными и доходило до верховных президентов последнего высшего посёлка. Это знание касалось уже всего земного шара. Разумеется, подводились только итоги, велась всему статистика.

Высочайший знал обо всех потребностях Земли, о его производительности, о каменноугольных копях, о минеральных богатствах, о водопадах, реках, ветрах и их способности к работе, о климате, лесах, землях, почве и их производительности. Он знал об удобных местах для фабрик, заводов, промыслов, о числе потребных рабочих, мастеров, инженеров, заведующих и людей с такими то и такими знаниями и способностями. По крайней мере, он мог всё это знать благодаря имеющимся записям, планам, картинам, диаграммам, таблицам и т.д. Память могла дать только общее представление о мире. Книги были дополнением ума президента.

Дело верховного распределить числа соответствующих людей и продуктов между округами, Дело окружных тоже сделать в округах между губерниями, губернских президентов – между уездами, уездных между селами.

Так что в наше село должно было доставить несколько человек для фабрик и заводов.

Был обмен не только продуктов, но и людей с разными качествами, способностями и знаниями.

Наше село производило хлеб, овощи, фрукты, сыр, масло, шерсть. Имело очень несложные приспособления для приготовления простой одежды, обуви, для исправления незначительных повреждений орудий и машин. Избытки были большие, и село их отдавало в уезд. Но оно не могло производить ткани, сахар, произведения жарких стран и множество других вещей и продуктов. Не могло делать орудия, вроде земледельческих, строительных и швейных машин. Не могло печатать книги. Многое оно получало из уезда, взамен чего давало хлеб и другие продукты от своих трудов и доставляло работников на ближайшие фабрики, копи и рудники, где находились минеральные богатства, там происходило их добывание и обработка.

Руды отделялись от примесей, металлы восстанавливались и перерабатывались в изделия. Большею частью это было в холодных странах или в горах, где земля не была богата растительностью.

Но находились руды и в жарких странах, удобных для земледелия. Там дешёвая руда только восстанавливалась, обработка же её, превращение в машины и орудия нередко производились в странах холодных, куда и увозили металлы, а иногда и руды для дальнейшей обработки. Там места было много, и холод способствовал или облегчал огненные работы. Драгоценные и редкие руды всегда целиком отвозились в подходящие для обработки места. Оттуда, согласно расписанию верховного президента, они распределялись по округам. Окружные распределяли их по губерниям, губернские отправляли в уездные склады, из уездных поселений, они, по расчету, доставались сёлам. Был обмен продуктов ещё и такой: сельские президенты оставляли, что нужно для своего населения, а избыток шёл в уезд. Уездный склад оставлял, что недоставало некоторым сельским обществам, а остальное отправлял в губернский посёлок. Этот рассылал, чего недоставало уездам, избыток же отправлялся в окружные склады и т.д. В складе верховных президентов оставалось очень мало, после того, как распределяли полученные товары по округам. При точных расчётах ничего бы и не оставалось. Но с одной стороны – они невозможны, с другой некоторый избыток не мешает для непредвиденных случаев нужды: именно, при понижении общей производительности земного шара, работоспособности населения. Также при каких либо метеорологических или космических катастрофах. Склады оборудованы были чудесно, так что продукты не портились десятки и сотни лет и были совершенно недоступны вредителям.

Функция верховного

Верховные заведовали всем, что касалось всего земного населения. Они давали общий алфавит, общий язык, меры, календарь, общие законы, или минимум обязательный для всех. Их обязанность была заботиться не об одном каком-нибудь округе, а обо всем населении Земли. Но не прямо, не лично, а через посредство окружных, губернских, уездных и сельских президентов. Непосредственное личное управление всей Землей, конечно, немыслимо (потому что не по силам человеку).

Как можно обойтись без единого (хотя и очередного и выборного), если вы хотите не бесплодной борьбы, не сокрушительных всеунич-

тожающих войн, а мира, любви и единения в борьбе с природой, недостатками ума и дурными элементами человечества!

Основные законы человечества

(Из урока законоведения)

Дети! Эти законы установлены избранными, самыми высочайшими людьми и представляют тот минимум требований, которому должны подчиняться все люди, даже желающие жить одиноко, по звериному.

Для сельских, уездных и других высших обществ эти законы также обязательны, но там они строже, требовательнее, т.е. содержат дополнения, сообразные высоте обществ. Основные законы относятся:

1) К правам воплотившихся атомов, точнее к нравам живущих людей.

2) К правам атомов, находящихся в неорганической материи или в несознательных существах. Заметим, что нет атомов, никогда не живших. Напротив каждый атом Вселенной жил высшей жизнью. Уже бесчисленное множество раз. Атом в неорганизованной материи или в несознательных существах не имеет силы, но имеет права. Также и человеческий младенец имеет права.

3) К обязанностям людей.

4) К отношению людей, соблюдающих законы, к несоблюдающим их.

1. Примитивные права живых, ненарушающих законы.

Право на целость.

Соблюдающий законы не может подвергаться смерти, мучениям, насилиям, оскорблениям и лжи.

Право на сушу и море.

На каждого жителя Земли приходится около 9 гектаров суши и 23 гектара моря. Из 9 гектаров суши около 4 приходится почти на тропический климат, между 40° северной и 40° южной широты. Каждый соблюдающий законы имеет право на некоторую долю земли, сообразно её качествам. Земля разделяется между людьми на участки приблизительно равной ценности.

Право на личную абсолютную свободу.

Если человек пожелает жить один, то, получив свою часть земли, он делает с ней и с собою, что хочет. Например, может жить одиноко, трудиться, есть и одеваться, как ему нравится. Он может никого не пускать на свою землю и ничему не подчиняться, кроме основного закона. Только уклонение от закона может нарушить его свободу.

Право на брак и развод.

Это есть право сходиться с супругом по соглашению и также расходиться, но без рождения детей.

2. Посмертные права живых, права умерших и права не родившихся – на случай их рождения.

(Не родившихся нет. Подразумеваются давно жившие, или давно родившиеся).

Каждый не воплотившийся ещё атом (но это не значит, что он не жил раньше) имеет право войти в возможно совершенную форму, т.е. форму человека с красивым телом, с крепким здоровьем, сильным умом и общественными наклонностями.

Отсюда вытекают обязанности для живых разумных существ:

3. К обязанностям людей.

Никто не должен трогать человека, если он никого не трогает. В противном случае он насильник и подвергается особому насилию, называемому судом. Защищающийся самостоятельно от насильника также подвергается суду (за самоуправство), но в некоторых случаях судом оправдывается.

Каждый должен способствовать получению каждому его прав на сушу и океан. Никто не должен мешать устраиваться человеку на своей земле, как он хочет.

Никто не должен препятствовать добровольному сожительству или разводу супругов.

Рождение детей возможно только с разрешения общества.

Если по вине родителей (иначе и быть не может) родившееся получило несовершенно человеческое тело, то у него будет право на жизнь, уход, милосердие и тихую естественную кончину.

Люди без общественных инстинктов, пожелавшие жить отдельно, на своей удельной земле, могут быть отцами или матерями, только с разрешения общества, так как их дети могут тоже не получить общественных инстинктов и, живя вне общества, не достигнуть возможного совершенства. Однако, допускаются исключения при талантливости нелюдимого.

Надо препятствовать, по возможности, рождению и размножению животных, как существ несовершенно, не причиняя им

однако мук и смерти. Опасных хищных зверей, ядовитых змей допускается убивать. Бактерий, насекомых и вредных низших существ можно уничтожать всякими, по возможности, милосердными способами. Жилища, усадьбы, поля, сады, огороды так должны устраиваться, чтобы не оставалось места и условий для размножения животных.

Домашние животные и другие, если возможно, должны погашаться разлучением полов или немучительной операцией.

4. Права соблюдающих законы по отношению к несоблюдающим их.

Человек, не соблюдающий этих основных законов или нарушивший их, лишается свободы и подвергается милосердному суду общества. Если, например, люди ругаются, дерутся и т.д., то окружающие могут привлекать их к суду, хотя бы они и не жаловались друг на друга. Свара есть зло и раздражение для всех. Цель суда: исправить преступника, а если нельзя, то устранить его, без страданий для него, из общества, предоставляя ему возможную жизнь и счастье. Разумеется, он не подвергается смерти и мучению (кроме насильной изолировки ради ограждения общества).

РЕЗЮМЕ ОСНОВНЫХ ЗАКОНОВ.

Права: на целость, на землю, на свободу, на брак и развод, на защиту от насильников.

Обязанности: не насиловать, не иметь детей без разрешения, уничтожать по возможности милосердно несознательную животную жизнь.

— О законах для обществ сельских и других — до другого раза, сказал учитель.

* * *

Мальчик слушал эти законы и горел сердцем. — Как хорошо, думал он, что основной закон состоит в милосердии ко всему чувствующему. Ведь всё жалко, даже то, что ещё не появилось, но осуждено безрассудством людей на мучения. При том это милосердие касается непосредственно меня в моей настоящей или будущей жизни.

Не может ещё теперь человек достигнуть полной меры милосердия, но будет осуществлять его по мере сил. — Положим, думал мальчик, я рожусь диким, ненавистником людей... Я получаю землю и живу счастливо, хотя и одиноко, живу полузвериной жизнью, со многими лишениями, но имею необходимое для жизни от первобытной почвы, отведённой мне в райском климате. Не

виноват я, что родился таким: для общества не гожусь, но за что же меня наказывать: своё тело и нравственные свойства я получил от родителей, а не сам их создал!.. Обязанности мои к людям не велики: никого не трогай и живи спокойно: тебя тоже никто не обидит. Правда, я не могу иметь детей, но жениться могу, если найдётся женщина, согласившаяся на мою жизнь вне общества и бездетность! Тогда она присмотрит за моим телом, если заболёю, а может быть найдётся добрая душа присмотреть за нами обоими в трудную минуту немоги или смерти. Если я выкажу при дикости таланты, изобретательность, буду полезен обществу даже в одиночку, то мне разрешат иметь и детей.

Милосердное устранение несознательных животных и рождений дурных людей сделает то, что Я уже не рискую воплотиться в их тела, т.е. быть преступником или переносить рабство, унижение и несознание животных. Положим, я рожусь преступником, жестоким убийцей. Опять общество не убивает меня, не мучает, а только ограждает себя от моего несовершенства. И в изолировке меня устраивают возможно хорошо.

С нетерпением дожидался мальчик следующей лекции. Но учитель на этот раз принёс книгу и читал её. Это был печатный отчет об одном деле в верховном обществе.

Совещание в верховном обществе и дело о шахтенных работах

Учитель читал. Присутствовали в верховном обществе все мужчины и многие женщины. Были и подростки; но не шумели и не мешали чтению.

— Многие из вас, обратился верховный к окружным, — заведуют угольными копиями, разработкой руд и другими чисто подземными работами. Я желал бы слышать ваши речи на эту тему. Нельзя ли уменьшить число часов рудоконных работ, облегчить их, улучшить условия или даже совсем избавить от них людей?

— Рабочий остаётся под землей около трех, четырех часов, заметил один из окружных, — отбывают эту повинность только здоровые, приспособленные к тому люди и всего лишь в течение 3-х лет, с годовыми промежутками другой наземной работы. В иных местах иное чередование, но, в общем, на сутки приходится час,

полтора подземной работы. (Число рабочих какой-нибудь трудной работы уменьшается до тех пор, пока не привлечёт достаточно для дела работников. Выгоднее, конечно, трудную работу отбывать за раз за несколько дней, напр., за 5 дней, ну хоть пять часов. После этого рабочий свободен 5 дней).

– Условия её не очень дурны, сказал другой окружной. Устранена, по возможности, сырость, излишний жар или холод, везде отличное вентилирование, яркое электрическое освещение. Безопасность почти полная.

– Ну, как же! возразил президент. –

– Давно ли в десятом округе был взрыв и гибель тысячи рабочих... Были и обвалы с тяжёлыми жертвами.

– Да, это было, ответил десятый окружной.

– Так вот, продолжал верховный, – как противно, как тяжело видеть людей в положении червей, – без солнечного света, в сырых, безобразных норах, угрожающих каждую минуту обвалиться и засыпать тружеников!..

– Для людей сейчас нужны несколько миллиардов тонн одного железа и угля... обойтись без них невозможно, значит, и нельзя избавить людей от их тяжёлой работы, сказал 2-ой окружной.

– Я не говорю уже, продолжал он, о множестве других необходимых рудах, о соли и иных ископаемых... Человечество непрерывно размножается; и строятся новые жилища, несовершенные переделываются в лучшие. строятся дороги, мосты, фабричные сооружения, хозяйственные и промышленные машины, хранилища для продуктов, двигатели, старые приборы заменяются новыми более совершенными. Строятся непрерывные морские и воздушные корабли, – всего не перечислить. Не может человечество оставить землекопные работы, если не хочет замереть в неподвижности. Притом она добровольна: кому не нравится, тот может её заменить другой, хотя и более продолжительной.

– Это так, согласился президент, – но разве нельзя заменить подземных тружеников рабочими механическими, ну хоть автоматическими машинами... Неужели дело рудокопов так сложно, что его не может исполнить машина...

– Может-то может, сказал 5-ый окружной, – но как это придумать и осуществить, как испытать на деле?.. Решено было разработать идею, уже давно занимавшую многих. Окружные огласили беседу в губернских собраниях; оттуда она перешла в уездные и, наконец, в самом популярном виде, в сельские.

Там, как и в высших обществах, находились в некоторых, конечно, сёлах люди, сочувствующие этой идее, думавшие о ней много, благодаря отвращению к подземной работе, своей любознательности и любви к людям. У некоторых в шахтах погибли родственники, у некоторых искалечены друзья. Сельские собрания отыскиали у себя таких заинтересованных людей и послали их с их проектами, мыслями и моделями в уезды. Тут они присоединились к местным людям такого же направления и выбрали из своей среды самых замечательных, с проектами и моделями. заслуживающими наибольшего внимания. Они были отправлены в губернские собрания. Оттуда, таким же отбором, попало несколько сотен человек в окружные и, наконец, несколько десятков человек направлено было в верховное общество. Там снова были рассмотрены все проекты и расчёты, показаны модели.

Лучшие, наиболее достоверные, осуществлены на фабриках специальными строителями под надзором изобретателей. Машины опущены в рудокопни. Было множество неудач, переделок и перестроек. В результате часть рудокопен обзавелась подходящими машинами; число подземных работников в иных шахтах было уменьшено в сотни раз, риск ослаблен.

Однако, ко многим подземным работам машины невозможно было пока применить, вследствие местных условий. Всё же была великая польза от мысли верховного президента. Среднее время работы под землей сократилось в полтора раза.

Кто знает, пройдёт немного времени и совсем уничтожится непосредственная работа людей в рудниках! Начало сделано и принесло уже плоды. Будем надеяться на лучшее и далее!.. Потом многие подземные работы были совсем уничтожены: каменный уголь заменён энергиею солнечных лучей и водопадов, соль и многие металлы стали добываться из морской воды и с поверхности земли или из совершенно безопасных открытых, светлых шахт. Найдены сплавы легких металлов, почти удовлетворяющих всю промышленность.

Общее развитие технического дела и высоких идей

Таким то образом, заметил учитель, — решаются многие сложные технические, научные и промышленные вопросы. Лучшие учёные, техники, прожектёры, путём выбора, выделяются из массы населения и служат советчиками и исполнителями при такого рода делах: то в верховном, то в низших советах.

Эти специалисты не получают прав управления, не делаются президентами или членами высших обществ за свои специальные познания: они возвращаются туда, откуда вышли, если совещательное и исполнительное дело их кончено. (Иногда они остаются в высшем совете надолго, пока годны, или пока не найдутся выше их. Они играют такую же роль в совете, как мускульная сила в человеческом теле). Только на общих выборах они не могут быть президентами и членами высших обществ. Но это совпадение редко. Верховный совет или низшие советы, вызывающие техников, даже мало мешаются в техническую сторону их дела, а только испытывают его на практике и дают средства его осуществить, т.е. дают рабочих, фабрики, орудия, материалы и всё, что требуется.

Начинание исходит не всегда от верховного. Гораздо чаще от заурядного члена сельских обществ. Иногда даже от одиноких отрубников. Были случаи, что исходили высокие или счастливые идеи от лишенных свободы, т.е. от преступников. Общество всему доброму давало ход, откуда бы оно не исходило. И преступники бывают гениальны – даже нередко. И они служат инициаторами великого дела. Но это всё же не даёт им всех общественных прав и не открывает доступ в общества. Такой член или отрубной, в сельском собрании высказывает какую-либо поражающую его воображение мысль, показывает какую-либо сделанную им машину, или хоть модель, или хоть проект её. Если общество находит идею интересной и президент соглашается, то докладчика посылают делать сообщение в уездном обществе. Там поступают также и двигают его, если находят нужным, далее, пока мысль не достигнет верховного собрания, которое и осуществляет его в лице очередного президента. Иногда новая мысль имеет частное значение, только для одного села или для нескольких сёл, для одного уезда и т.д. Тогда она не идет далее того места, где имеет значение, и там применяется к делу. В крайности, только один изобретатель применяет её для облегчения своей работы.

Если мысль очевидно нелепа или неверна, необоснованна, то она отвергается и не идет выше. Если она покажется неясной, или общество колеблется в её оценке, не понимает её, то за разрешением все-таки направляют докладчика в уезд. Там поступают также. И бывает, что последнее решение даёт верховный президент того или другого пола. Никто не мешает отрубнику или преступнику обратиться в другое сельское общество, если первое его не удовлетворило. Он может обратиться и в третье, и в четвертое и т.д., пока есть охота.

Законы общественные.

Законы сельских обществ

(Из урока законоведения)

Общественные законы не применяют к людям, живущим одиноко с бездетною женою или без жены. Они составляют дополнение для первичных, т.е. сельских обществ, для высших же – минимум требований. Кроме известных основных законов, привожу специальные законы для сельских обществ. Общества уездные также имеют свои дополнительные законы. Для каждого общества свои законы. Они тем строже и сложнее, чем выше уровень общества.

Права совершеннолетних нормальных людей

Всякий, согласившийся исполнять и поддерживать последующие дополнительные законы, имеет право быть принятым в сельское общество.

1) Право на пропитание и всё необходимое для жизни, соответственно условиям природы, климата и силам общества. Соблюдается приблизительное равенство.

2) Право на обучение труду и некоторое образование. Каждый селянин имеет право посещения всех школ и курсов сельского общества, если не мешает обучению.

3) Право на должность или труд. Каждый селянин имеет право требовать какую-либо соответствующую его силам, способностям, знаниям и склонности должность. Общество должно указать ему на деятельность, доставить указания и орудия.

4) Право на отдых. Работа не должна продолжаться более 8 часов в сутки. Остальное время предоставляется на отдых или свободную деятельность, смотря по желанию каждого. Более тяжелый труд ограничивается тем меньшим числом рабочих часов, чем он труднее или несноснее.

5) Право на единобрачие, по взаимному соглашению с супругом и обществом.

6) Право на развод, при нарушении одним из супругов законов и при неисправности. Нарушение основных законов уже лишает человека и свободы. При обоюдной вине супругов они могут жить вместе, но без детей и без права их иметь вновь. При нарушении сельских законов обоими супругами они уходят на отруба и с разрешения могут иметь детей. Воспитание их – дело общества. Дети могут исключаться из села и тогда идут к родителям. Но дети по желанию могут за родителями не следовать.

7) Права супружеской пары на рождение детей.

8) Право выбора президента.

9) Право менять его по новым выборам во всякое время (но не ранее установленного срока).

10) Право охранять себя от нарушителей закона. Нарушитель дополнительных законов силою, если нужно, исключается на некоторое время из сельского общества в колонии подобных же нарушителей – ради исправления. (Они имеют право и на отруба, если не нарушили основных законов). Ради того же лишается свободы и подвергается мерам исправления нарушитель основных законов, смотря по важности нарушения и приговору председателя. Жена может следовать за мужем, но дети остаются в обществе.

11) Нарушитель дополнительного закона, не желающий подчиняться приговору президента, имеет право на выделение из общества, получение земли и простейших орудий для её обработки и устройства первобытной жизни.

12) Нарушитель основных законов лишается свободы в той или другой степени, смотря по силе преступления, но надежда на исправление и освобождение никогда не исключается. Цель ограничения свободы не есть месть и наказание, а имеет в виду безопасность общества, исправление преступника и, в крайности, – ликвидацию рода.

13) Права собственности на изделия и всякие произведения, сделанные в свободное время из дарованных каждому от общества материалов.

Права и обязанности: детей, больных, старых, слабых, увечных, слабоумных и т.д.

(кроме основных прав).

1) Право детей на необходимое, на воспитание, образование и посильный труд, смотря по возрасту и силам.

2) Право на заботы, уход и лечение всех слабых и несовершеннолетних. Труд посильный. Иные, конечно, совершенно освобождаются от труда.

Обязанности совершеннолетних и нормальных людей.

1) Исполнять законы.

2) Повиноваться избранному, не нарушающему законов.

3) Трудиться по мере сил, но без вреда для здоровья.

4) Беречь общественное имущество.

5) Не заключать брака с отделёнными и нарушителями закона.

6. Жить в единобрачии и целомудрии.

7) Подвергаться суду нарушителей закона и свидетельствовать против них истину.

8) Обязанность опрятности, приличия, скромности, очереди и соблюдения разных правил пользования столом, одеждой, орудиями, банями, книгами, клозетами и т.д.

9) Обязанность говорить правду или молчать, если дело не касается преступления.

Прежние времена, минувшие законы

(Из речи учителя)

Как было ужасно положение человека столетие назад, – это трудно даже себе представить, сказал учитель. – Теперь вы родились и всё уже для вас готово: и пища и хороший уход и воспитание. Вы знаете, как приятно для вас теперь воспитание и обучение: вы только воспринимаете кто сколько в силах, не подвергаясь никаким насилиям, страху и угрозам. Вы просто живёте, мыслите, делаете и радуетесь.

Тогда воспитание было вечным страхом и мукой для большинства. Кроме того, оно не достигало цели и уродовало

людей нравственно и физически.

Вы выросли: вам указывают на труд для вас подходящий и которому вы уже обучены. Труд этот не обременительный и облегчается чудными орудиями, продолжается недолго, сообразно его тяжести.

Вы не заботитесь о квартире, одежде, пище, развлечениях. Всё для вас готово.

Самолюбие ваше не страдает. От вас самих зависит ваш президент не только ближайший, но даже верховный.

Плох ближайший, вы его тотчас сменяете. Плох высший – вы называете состав непосредственно избираемых президентов, изменяется от этого и состав высоких.

Вас ограждают от малейших обид и неправды, так как суд под рукой.

Вы созрели – вы женитесь по доброму согласию.

Вы беспечальны относительно детей: чем больше их, тем лучше, так как общество организованное страшно нуждается в населении. На земном шаре пропасть земли, которая требует ухода и господства. А владеть ею некому.

Об образовании, воспитании – никаких забот: всё делает общество, а вам поручают только одно восьмичасовое дело.

Вы больны. Слабы – вас лечат, избавляют от работы и беспокоиться об ней не приходится. Вы стары, увечны, потеряли работоспособность. Живите беспечно: для вас вечный праздник при полном довольстве, если не считать старость и недуги, которые общество старается вам облегчить разными средствами, часто переселением в райский климат.

Если вы родились преступником, т.е. человеком с противообщественными наклонностями, то вас стараются исправить, в крайности лишают свободы, т.е. ограничивают её известной территорией, иногда очень обширной. Ни следов мести, насилия, зла и презрения вы не испытываете, кроме лишения потомства и совершенных слоев обществ. Напротив, вы чувствуете непрерывное к вам милосердие. Вас также никогда не лишают надежды на возвращение в общества, если вы решились соблюдать законы и уже доказали своё исправление.

Нет достойного президента, председателя совета. Обмен людьми

Много есть захудалых мест, где плох народ и не находится достойного президента. Там, а иногда и в очень культурных сёлах, он не получает одобрения 2/3 (двух третей) всего выбирающего населения. Тогда население может иметь только временного президента. Он обращается в уезд с жалобой на малую культурность посёлка и просит обогатить его людьми. Уездный президент (или совет) знает состав участков своего уезда и назначает из сёл более богатых культурными людьми несколько человек в захудалый посёлок. Тут они некоторое время живут, как члены, потом, если заслужили, выбираются в президенты.

Если нет более способных для управления людей в целом уезде, то обращаются в губернию и т.д. В крайнем случае, верховный знает, где наиболее культурные округа. Оттуда избыток лучших людей направляется в бедные округа. Из них он распределяется по губерниям и так доходит до уезда и села.

При значительной убыли в населении культурных посёлков, два села соединяются в одно. Но к этому редко приходится прибегать, так как народ размножается и избыток постоянно бывает. Чаще образуются новые посёлки.

Кажется, что обогащение низших слоев человечества высшими мало способствует распространению высших человеческих культур. Но не забудем, что мало общественный элемент населения

вытесняется на отруба или в колонии, где жизнь хуже и размножение не так благоприятно. Преступная же часть человечества лишается свободы и осуждается вообще на бездетное существование. Имея жен, но не имея потомства, они обречены на быстрое вымирание. Высшие же общества обставляют так, что они тем более имеют детей, чем положение общества выше. Так что качества высших обществ постепенно расплзаются вниз и делаются уделом низших обществ.

Трудовая армия завоёвывает первобытный лес

Опять приносит учитель книгу о недавних собраниях, речах и делах верховного общества. Учитель читает:

– ... Какая масса у нас, сказал верховный президент, – почти пустых земель в тропическом поясе, и многие из них едва заселены. Климат райский, не нужно ни одежды, ни забот о пище и жилище.

Это так только кажется, впрочем, с первого раза, ибо болезни одолевают там людей, дикая могущественная растительность уничтожает все земледельческие труды. Лес и сырость овладевают человеком и губят его.

Ужасные насекомые, змеи, обезьяны, тигры, птицы – всё это ополчается на земледельца и делают все прелести природы малоценными: едва человек существует...

Мне кажется, всё это можно изменить. Если человек там и влачит жалкое существование, то это только от некультурности его, недостатка знания, малочисленности населения и полной неорганизованности общества.

– В самом деле, сказал один из окружающих, – часть моего округа состоит из таких как бы бесполезных и мало населённых земель, где и общественная жизнь почти не может проявить себя.

Как будто бы должно быть иначе при других условиях. И сейчас каких-нибудь 10-20 квадратных сажень, засеянных бананами, дают пропитание целому семейству. Также обеспечивает крохотный огородец с аромом, или рощица из трех десятков хлебных деревьев, саговых, кокосовых или даже финиковых пальм. Освобождение почвы от сырости, диких лесов и болот требует целой армии очень просвещённых энергичных людей, снаряжённых всеми средствами техники. Конечно, это легче минувших войн, но нельзя сказать, чтобы победа была доступна всякому небольшому обществу. Необходимы соединённые

силы многих. Если не делом, то душой мы должны войти в эту плодотворную работу. Сила нападения природы, т.е. диких растений и животных, пропорциональна диаметру занятой человеком круглой площади, а сила населения пропорциональна квадрату этого диаметра. Так что успешность или легкость борьбы пропорциональна диаметру площади или квадратному корню из величины населения.

Вот таблица:

Сторона квадрата.	Периметр.	Площадь.	Население Человек	Периметр на одного человека.	Отношение периметров.
Метры.	Метры.	Кв. м	Единиц	Метры	
10	40	100	1	40	100.000
100	400	10.000	100	4	10.000
1.000	4.000	1.000.000	10.000	0,4	1.000
Км.	Км	Кв. км.	Человек	Мм.	
10	40	100	1	40	100
100	400	10.000	100	4	10
1.000	4.000	1.000.000	10.000	0,4	1

Следовательно, при квадрате в 1000 км, легкость ограждения уменьшается в 100.000 раз.

Нет прекраснее, роскошнее бассейна Амазонки. А как, сравнительно, бесплоден он для людей!

– Действительно, один человек ничего не может сделать против буйной растительности экзотических стран, против ополчения окружающих лесов и живущих в них животных и бактерий, заметил другой член собрания. – Вы, неестественными усилиями, расчистили местечко от леса, насадили бананов, но полчища деревьев, лиан и других некультурных растений на другой же год всё заволокли и заглушили... Бактерии, насекомые и животные довершают разрушение. Они же ослабляют и уничтожают и самого человека. Нельзя расчистить и малое поле, так как будет тень от соседних лесных гигантов, будет сырость, потоки воды, грызуны, насекомые, лихорадки, обезьяны и птицы. Со всем этим бороться одному и без капитальных сооружений невозможно...

– Нужна одновременная работа целых армий, сказал 11-й окружной.

– На протяжении нескольких десятков верст, от реки до реки, необходимо одновременное истребление деревьев с их корнями, посторонней растительностью, змеями и другими животными. Эти участки должны изолироваться, сейчас же густо заселяться и засаживаться культурными растениями. Часть

деревьями, часть овощами и хлебами. Тогда они, с помощью человека, одолеют враждебную природу. Там нужно не менее одного поселенца на 100 кв. метров земной площади. И то, при обработке, будет громадный избыток продуктов. В самом деле, десятина или гектар, засеянный бананами, даёт, при урожае, 400 тысяч килограммов превосходного хлеба. На квадратный метр получится 40 кг в год, а со 100 кв. метров 4000 кг, или более 10 кг в день, т.е. более 25 фунтов. Очевидно, один человек столько съесть не может: останется громадный избыток тех или других продуктов, который и пойдёт на прибавочное питание остального человечества. И это с поля в 10 метров длины и столько же ширины!

— Одна долина Амазонки может прокормить всё человечество, заметил президент. — Действительно, если бассейн Амазонки принять только в миллион кв. километров (меньше 1% всей суши Земли), то и тогда при громадном избытке продуктов (будет добываться в день 25 килограммов бананов на одного поселенца на каждые 100 кв. метров), он может прокормить 10 миллиардов населения, или в 7 раз больше всего населения земного шара... Да, стоит расчистить площадку!..

Решено было собранием оповестить всё население Земли о предполагаемой расчистке. Набралось 50 миллионов желающих переселения и уже думавших об этом деле. Это составило только 3% всего человечества. Опять пошли выборы в уезды, губернии и т.д. Составилась комиссия расчистки и переселения. Разобрали все подходящие местности земного шара. Остановились пока на самых лучших, самых богатых. Много было wyboru, но население Земли так незначительно! Ему немного и земли надо. Выработали план кампании, соответствующие орудия, придумали новые, испытали их и пустили в ход. Самые роскошные местности находились на малых островах Океании. Но разобщённость их, невозможность обширной социальной жизни, побудили предпочесть большие острова, материка и бассейны тропических рек.

По мере расчистки местности, желающие занять их направлялись тысячами. Это были также работники, так как приобретение надо закреплять культурой земли и растений. Миллионная армия шла вперед, уничтожая на пути всё враждебное с помощью своих чудовищных машин. За ней следовали переселенцы с готовыми домиками и с более скромными орудиями. Устраивали тут же и туземцев. Проводились одновременно и

пути сообщения, разрабатывались шахты, строились заводы. Потом и победоносная армия должна устроиться и сесть на места.

С уничтожением вредителей, ограждения от них высокой и частой сеткой, даже несколькими сетками разных родов, с осушение болот поглощающими влагу растениями, – климат стал безвредным для всех людей (т.е. и для жителей северных стран).

Даровитые отрубники и их дети

Наиболее даровитым одиночкам–отрубникам разрешалось иметь детей. Отрубники также были инициаторами великих идей. Народ этот не уживался с людьми, но был иногда необыкновенно даровит. Отрубник со своей идеею, иногда и ложной, направлялся для доклада в сельское общество. Общество двигало её дальше, если понимало и ценило. Если же колебалось, то всё же отправляло на суд уездного посёлка. Иногда нелепость идей признавалась селом и тогда ей не давали хода, но отрубник мог не удовлетворяться и хлопотать со своей мыслью в других сёлах. Дети отрубников должны были воспитываться в селе, не нарушая общественных законов.

Даже преступники заслушивались и, странно, что они были также часть инициаторами величайших идей... и всё же им не могли дать свободы, хотя и всячески облегчали, улучшали их жизнь... Даже баловали и исполняли разные прихоти гениальных. От таких старались иметь и потомство. Разумными браками старались привить их детям общественные качества.

Образование и перемещение детей

Образование разных общественных слоев было самое различное. Всё зависело от степени способностей и желания. Но, разумеется, ограниченность вакансий в высших школах делала их доступными только для самых даровитых, по аттестации преподавателей и населения. Иногда дети отрубников и даровитых преступников достигали верховной школы и всё же возвращались в своё село, а если не покорялись её законам, то выходили даже на отруба. При нарушении же основных принципов, попадали в неволю... А иногда и дети верховных президентов ограничивались сельской школой, даже и её не проходили. Всё зависело от желания, сил, наклонностей и порядка развития. Принуждения не было и при воспитании детей, если они были нормальны, т.е. не преступны. Прав и преимуществ образование не давало. Всё на-

значалось по решению совета или президента. Выборы шли обычным порядком, и в президенты попадали, наравне с получившими высшее образование, совсем его не получившие.

Однако образование, богатство умственных сил, конечно, помогало попасть в высшие слои. В общем дети сёл получали очень ограниченное образование, что зависело не от общества и школы, а от их ограниченных умственных сил. Дети уездных посёлков достигали большего в умственном развитии, ещё большего достигали дети губернских посёлков и т.д. В общем это было так, т.е. сказывалась наследственность. Но было и бесчисленное множество исключений и несогласований степени знаний с общественным положением. Кроме того, множество народу достигали мудрости и знаний после школьного возраста. Между ними были и старцы. Последние также могли слушать курсы и учиться, как дети. Возраст не играл никакой роли.

Об законах обязательных для всех обществ

(Из урока законоведения)

Учитель говорил, между прочим...

... – Каждый общественный слой имеет свои дополнительные законы. Они их исполняют, потому что имеют на то нравственную силу. Мы бы их не вынесли, почему и прозябаем в селе. Всего труднее верховным правителям. Но я говорю только с нашей точки зрения. Нам было бы трудно, а для них оно также естественно, как легко нам исполнять наши сельские дополнительные постановления. Но их же не выдерживают отрубники – одиночки. А преступники, или вернее несчастные, даже не выносят и основных законов. Есть, однако, законы общие всем разрядам посёлков.

Вот они.

1) Законы основные обязательны для всех разрядов, кроме разрядов преступников, лишенных свободы, или колоний несовершеннолетних. Для них существуют особые законы, применительно к их состоянию. Сельские дополнительные законы обязательны для всех высших разрядов, но не обязательны для отрубников. Дополнительные законы всякого разряда обязательны для всех высших посёлков и не обязательны для всех низших.

2) По достижении подходящего возраста, дети высших обществ отправляются в село и начинают образование в низших школах. Только способности и желания двигают их в уездные школы и выше.

3) По достижении совершеннолетия и окончании образования они живут в сёлах обычной сельской жизнью и только путём выборов поднимаются в президенты и идут далее, если могут.

4) Избранного в высшее общество не может исключить это самое общество. Он исключается только избравшим его низшим обществом. В случае же нарушения законов, он подвергается суду избравшего его низшего общества.

5) Брак может быть только заключен между людьми из равных или близких по разряду обществ. Цель этого последнего закона, заметил учитель, – улучшить породу людей, усовершенствовать их телесно, нравственно и умственно. Тогда не только живые, но вновь воплотившиеся получают более совершенную жизнь. Действительно, во всяком высшем обществе собираются отборные женщины также, как и отборные мужчины. Брак между отборными супругами должен (в среднем) дать и лучшее потомство. Хотя это часто и не оправдывается, однако пренебрегать этим неразумно. Наследственность имеет свою силу и основание.

Отсюда уже видно, что чем выше общество, тем желания его ограничней, ход страстям – уже. Хочешь, не хочешь, а члену верховного общества предоставлен выбор только из каких-нибудь 50 женщин, тогда как сельским членам предоставлен почти весь земной шар.

6) Если супруг возвышается избранием, то его половина следует за ним хотя бы и в верховное общество, но прав голоса там не получает. То же относится и к возвышению женщин. Избранный очерёдный правитель избавляется от других обязательных работ при своем управлении. Как член же высшего общества исполняет обязательные работы по назначению высшего президента.

7) Браки между старыми и больными людьми заключались без права иметь потомство. Были исключения только с разрешения общества.

Создавались законы каждого общества им же самим. Например, для губернских посёлков так. В каждом из них желающие подавали президенту проекты этих законов. Они читались всему посёлку и лучшие отправлялись в округ. В округе делали то же: лучший проект из всех 50 губерний отправлялся в верховное общество, которое, разобрав все проекты, утверждало более совершенный. Президент мог только выбирать, но не создавать проект. Само общество, например, губернское, не могло утвердить свой проект, так как тогда законы у губернских обществ будут разные. Вот почему утверждает верховный. Он же утверждает и законы своего верховного общества.

Прошлое.

Как старый порядок был заменён новым

– Прежде было не то, продолжал учитель.

– Выборный принцип, конечно, применялся с незапамятных времен, но строй был капиталистический, и настоящий наступил менее, чем сто лет тому назад. Как же именно он получился, как старый порядок был заменён новым? Лет 50 тому назад невообразимые людские бедствия, вызванные капитализмом и дурным общественным строем некоторых государств, заставили призадуматься мыслителей.

Ими созданы были схемы нового социального устройства, которые было предложено ввести незаметно, без обременения и грубой ломки лиц и государств, без бедствий для народов. Для большинства всё оставалось по-прежнему, т.е. деньги, обычная торговля, права собственности не отменялись. Широко распространено было лишь выборное начало и автономия. Остальное было, как и сейчас, т.е. 5 разрядов обществ, выборы и т.д. Но обобществление имуществ, орудий, утвари естественно началось лишь с верховного общества. Отсюда оно скоро перешло в окружные посёлки, далее в губернские и, в конце концов, лет через 50, заразило и сельские. Так введена была незаметно, без страданий для людей теперешняя общественная система. Реформе предшествовали многочисленные социалистические опыты, в которых принимали участие тысячи людей. Эти опыты стоили многомиллионных расходов, но в избытке окупилась.

Общее жилище в уездном посёлке. Дополнительные законы

В сёлах были для каждой семьи отдельные домики. Более тесная жизнь была бы выгоднее в моральном и материальном отношении, но она вызывала ссоры и недоразумения, вследствие недостаточного развития общественных инстинктов в массе народа. Были общественные столовые, мастерские, бани. Кое-где, в более культурных массах высших народностей, зарождались и общественные здания для совместной жизни. Большинство же жило врозь, но в одном небольшом селении. И даже это единство было для иных стеснительно. Многие, не ужившись в селе, требовали хуторской жизни и получали её немедленно.

В уездных обществах, вследствие отбора, индивидуализм не выдавался в такой степени. Всё общество мирно уживалось в одном доме.

Устраивался он различно, смотря по климатам, вкусам и имеющимся материалам. Более строились кирпичные или бетонные здания, с проведённою водою, центральным отоплением, обильною вентиляциею и большим количеством света. Если климат был суровый, то форма здания имела наименьшую поверхность и приближалась к кубу, невысокому цилиндру и т.п.

366 человек требовали не менее 8 тысяч кубич. метров пространства. Получался куб в 20 метров диаметром; на каждого приходилось более 20 куб. метров объёма. Для семьи в 5 человек получалась камера в 100 куб. метров, или комната 6 метров длины, столько же ширины и почти 3 метра высоты. Такой дом в 20 метров высоты имел 7-8 этажей. Поверхность с крышей давала 2000 квадратных метров световой площади. Если сделать только третью долю прозрачной, то и то на человека получается около 2 кв. метров окон.

Мы дали минимум для размера жилищ. Вообще дома были больше – даже до 30 тысяч куб. метров, с диаметром до 30 метров. На человека приходилось до 70 куб. метров.

Наружные комнаты с обильным солнечным освещением предназначались на мастерские, читальни, салоны и т.д., внутренние – на спальни. Температура наружных была ниже, чем центральных, хотя вообще температуру можно было регулировать. Были отдельные спальные камеры для семейных – с самыми маленькими или грудными детьми. Общая спальня была для всех холостых мужчин, также отдельно – для девушек и вдов. Несколько отдельных спален было для детей разных возрастов. Были две спальни для преклонного возраста, для стариков и старух. Были бани, гар-

деробные, школы, столовые, кухни, прачечные, мастерские. Всё это довольно скромное и простое.

Температура спален была так высока, что можно было ограничиваться натянутым гамаком и самым легким покрывалом, как на островах Полинезии. Легкой одежды, вроде купальной, было достаточно и при бодрствовании, и в мастерских, и в салонах. Только выход наружу заставлял идти в гардеробную за теплой одеждой и то в холодное или дождливое время.

Когда было солнце, оно лило потоками свой свет в здание, и это было очень приятно, в особенности зимой и осенью.

В жарких поясах такой дом, с толстыми бетонными стенами был хорошою защитой от дневной жары и ночной прохлады. Но там были специальные температурные приспособления, в особенности для стран с очень жарким летом. Была защита от солнца, была особая вентиляция, причём воздух предварительно проходил через подвальные трубы, где он охлаждался до средней температуры местности и давал в самое пекло великолепную прохладу и чистый сменяющийся воздух. В одежде там нуждались ещё менее, и если бы не чувство стыдливости, то можно бы было совсем не знать одеяний. Самого легкого куска ткани было достаточно.

Такие дома, будучи закрыты стёклами или частой металлической сеткой, не были доступны насекомым и паразитам, легко обезвреживались от бактерий нагреванием или другим способом. Температура помещений все-таки регулировалась смотря по надобности, но исключительно солнцем и почвой с проведёнными в ней трубами или другой формы резервуарами.

Этого было достаточно вполне. Солнцем часто пользовались и для приготовления пищи, для бань, для металлургических работ и для многих других целей. Для этого употреблялись высеребренные экраны, зеркала плоские, цилиндрические, сферические и другой формы. Не пренебрегали и стёклами разной формы, свойств и цветов.

Жизнь в одном здании вызывала ряд дополнительных законов, без которых могли бы обойтись в сёлах. Так в иных комнатах нельзя было говорить, в иных есть; надо было соблюдать очередь и времена в мастерских, банях, ваннах, столовых, спальнях и т.д. При частных столкновениях в тесном пространстве было нужно более такта, чем на сельском просторе... Были правила, которые требовали некоторой кротости, терпения и великодушия.

Очень были распространены одноэтажные дома с обширной площадью и стеклянными потолками. Они были просты, просторны и дешёвы. В особенности удобны в теплом климате.

В некоторых уездных посёлках дома были ещё удобнее, обширнее, долговечнее, особенно там, где климат не был суров и были металлургические фабрики. Там дома делались почти из одного металла и стекла. Даже для фундамента не надо было камня. И в таких домах, не смотря на холодное время, было очень тепло. Причины этого понятны: громада здания, преобладание стекла, малая потеря теплоты лучеиспусканием, благодаря блестящим никелированным поверхностям металлических частей, множество перегородок, затрудняющих выход теплоты, постепенность температур, которые убывали от центра к окружности и т.д.

Для губернских дворцов или общежитий такие дома были заурядным явлением: дом строился из никелированной стали и стекла, как в холодном, так и в жарком климате. Объём достигал 30.000 куб. метров; размер кубического здания доходил до 30 метров и более и имел до 10 этажей. На человека приходилось около 70. куб. метров, т.е. около 6 комнат, каждая в кубическую сажень.

Дом состоял из стального никелированного каркаса с прозрачными или матовыми стёклами. В хорошую погоду стекла заменялись решётками, прекрасно пропускающими свет и воздух, но не пропускающими докучных и вредных насекомых. Уже не могло быть заражения болотной лихорадкой. Через такие решётки, или сита было также хорошо видно, как через стекло. Поэтому не было мрачного вида всегда завешенных кисеёю окон.

Спальни окружались матовыми стёклами, или неплоской формы (рифлёными), которые пропускали отлично свет, но не давали возможности через них видеть. Наружные стены состояли из прозрачных зеркальных стёкол, хорошей теплопроводности, не лопающиеся от мороза и пропускающие ультрафиолетовые лучи.

Наибольшее дневное освещение было в наружных комнатах. В них и прохладнее. Наименьшее – в центральных. В них и теплее. К наружным стенам примыкали мастерские, читальни, школы, больницы, салоны – всё, что нуждалось в наибольшем освещении. Во внутренних – спальни, бани, ванны, клозеты – всё что не требовало особенной силы света.

Было и электрическое освещение, но старались так жить, чтобы по возможности ограничиваться дневным светом. Однако 12-часовой день на экваторе был через чур мал для бодрствования, особенно для натур очень деятельных. Также суровый и умеренный

пояса давали зимой короткий день и скудное освещение. Поэтому не было там дома, где бы не предлагалось во всякое время искусственное освещение.

Во все общежития была проведена вода, была канализация грязной воды, которая стекала в поле и сады. Была и канализация чистого и испорченного воздуха, т.е. особая вентиляция в каждой комнате, никогда не прекращающая своего действия.

В холодном климате, или зимой в умеренном поясе топливо служило для получения работы, которая давала электричество. Последнее же давало свет, работу, тепло, химические действия и т.д. Продуктами горения пользовались для отопления. Где были водопады, сильные ветры и течения, там работа этих сил превращалась в электричество, а оно уже давало всё вышесказанное. Чем был холоднее климат и выше общество, тем общежитие имело больше этажей, и тем более высота его была ближе к длине или ширине. Но вообще она не превышала половины размера основания.

Как установились общежития. Старые города пустеют

Первое общежитие было построено давно, для верховного общества. Отсюда пример заразил окружающие селения, за ними последовали губернские, и теперь дело дошло до уездных. Вероятно, и сельчане со временем будут жить в общежитиях.

Сначала верховное общежитие было мало и несовершенно, теперь оно чудо технического совершенства. Инициатива чаще начинается сверху во всех делах, так как там скопляется отборный цвет человечества.

Старые города, несмотря на всё их великолепие, всё более и более пустели и теперь совсем оставлены. Но они существуют, как исторические памятники прошлого. Жизнь в них невыгодна и дика. Они уже сослужили свою службу и теперь в чистой отставке. Ужас старых домов только теперь мы можем понять: клопы, паразиты, угар, пыль, темнота, холод, жар, сырость, легкость заражения, скука, неудобство в смысле общения и гражданских нужд и т.д.

Есть города, но другого сорта. Это фабричные посёлки, иногда в несколько сотен тысяч человек, если того требует производство. Такие посёлки-города бывают всяких величин. Там жители пришлые, отбывающие фабричную повинность — год, два и возвращаются после этого в свои сельские посёлки, окружённые садами, полями и огородами.

На фабриках тоже строятся общежития в виде здания — квадратного, продолговатого, или в виде ряда длинных домов, разделённых улицами наподобие города, смотря по величине населения, которое обуславливается фабричным делом.

Но всё это приспособлено для заводских целей: для удобства, безопасности, производительности работы, для комфортабельной и здоровой жизни.

От места жительства до места работы расстояние наименьшее, да и то на значительных фабриках облегчается особыми путями сообщения.

Большинство рабочих холостые, но есть и семейные. Есть женские фабричные посёлки, есть мужские, есть смешанные и семейные.

Жители не занимаются уже земледелием, а исключительно данным им делом, составляя часть громадного механизма. Но они не работают более 6-ти часов. Остальное время — отдых или свободный труд. В иных фабриках число рабочих часов ещё меньше и даже доходит до 3. Кроме того, они не менее раза в месяц пользуются продолжительными отпусками и тогда уезжают в свои сёла к родным и близким.

Мы уже говорили, что число рабочих часов уменьшается или увеличивается до тех пор, пока не получится достаточно работников для того или другого трудного дела.

В фабричных городах, городках и посёлках особое управление, подобное управлению на всем земном шаре. Если посёлок маленький, то заведует один из 4-х очередных выборных. Если он большой, управление подобно управлению в уезде. Тут глав-

ное лицо один из очередных уездных президентов и т.д. Разница та, что здесь всё сосредоточено на небольшом пространстве ради выгод фабричного дела, — да президенты, кроме административных способностей, должны обладать ещё техническими знаниями сообразно назначению завода. Или иметь специальных помощников без власти. Материалы, орудия, пища и всё необходимое для жизни, отбывающим фабричную повинность, доставляются из уездных, губернских или окружных складов, смотря по размерам фабричного города и техническим потребностям.

Очередной выборный, директор фабрики, может быть разных разрядов: сельский, уездный, губернский и т.д. Сельский состоит членом уездного посёлка и подчинён своему президенту. Он выбирается селом и может быть забракован только селом же. Уездный состоит членом губернского посёлка и подчинён губернскому президенту. Губернский фабричный директор подчинён окружному и т.д.

Споры в школе о законах.

Разделение людей на две половины: мужскую и женскую

Мальчик наш уже был юношей. Много видел, многое понимал и о многом размышлял.

Была в школе общая беседа между учителем и учениками о законах. Юноша слушал.

— Мы уже освоились с главными законами общечеловеческого устройства, сказал учитель, — но понимаете ли вы всю целесообразность их? Или, может быть, укажете на их недостатки, даже нелепость! Предлагаю всякому желающему критиковать законы и предлагать более совершенные, по вашему мнению.

— Прежде всего, заметил один, — я не понимаю, зачем это разделение людей на две половины: мужскую и женскую. Разве мужчина и женщина не равны?

— А мне это понятно, заявил другой! — В среднем, женщина пока составляет особое существо, со специальными интересами и наклонностями. Физическая сила у них меньше. У них больше внимания к дому, очагу, мужу, детям, одежде, столу. Больше внутренних домашних интересов. Больше мягкости, сострадания к слабым... и инстинкты, и ум, и тело имеют свои женские специальные свойства. Тело содержит более жиру, менее мускулов, объем мозга несколько меньше, чем у мужчин,

меньше склонности к самостоятельности, науке, земледелию, грубому физическому труду... Больше склонности к рукоделию, к изящному.

При выборах лучших женщин, мужчины были бы пристрастны, переоценивая их благодаря наружности и внешним качествам женщин, т.е. поддаваясь их способности привлекать мужчин.

У женщины свой идеал совершенства, и она будет, при выборах, постепенно приближаться к нему. Женский идеал у мужчины – наслаждение. Это неистинный идеал. У женщины женский идеал чище, выше, потому что они более будут ценить общечеловеческие качества и меньше чисто женственные. Половая привлекательность женщин будет ни при чём.

Также и женщины, избирая мужчину, будут стремиться к ложному идеалу наслаждения. Они также пристрастны к другому полу и не могут его совершенствовать в общечеловеческом смысле. Представление мужчин о совершенном мужчине чище, чем безгрешное представление женщин о противоположном поле.

Потом еще, при смешанных выборах, в уездные общества может попасть гораздо больше мужчин, чем женщин, или наоборот. Тогда там часть женщин или часть мужчин должна оставаться безбрачной. Это не годится... При дальнейших выборах, численное неравенство полов может ещё возрасти. Может даже случиться, что верховное общество будет иметь одних мужчин, что уже совсем плохо.

– Это численное неравенство, положим, можно устранить, заметил учитель, – стоит только выбирать одинаковое число мужчин и женщин. Но мы не устраним остального, т.е. пристрастия полов друг к другу, которое даст в результате очень привлекательное в половом смысле существо, но не общечеловеческий идеал. Мы не стремимся к тому, чтобы половая привлекательность совсем не играла роли, но только чтобы несколько ограничивалась и проверялась разумом.

– А, может быть, воскликнул ученик, – пристрастие в пользу красоты при общих, т.е. смешанных выборах, будет способствовать счастью браков, плодородию и улучшению наружности?!

– Это так, сказал учитель, – но мы стремимся достигнуть человеческого идеала независимо от пола, мы желаем красоты общечеловеческой, а не половой привлекательности, которая может быть обманчива. Мы знаем давно, что она не совпадает ни с плодородием, ни с силою тела и ума, ни с нравственными качествами... по крайней мере далеко не всегда совпадает.

– Верно! понятно! этого достаточно для уяснения истины! закон разумен! Воскликнули с разных сторон...

Многостепенность выборов (Продолжение споров)

– Теперь перейдём к вопросу о многостепенных выборах. Почему нет прямых выборов? Я выбираю, в последнем случае, в высшие распорядители, кого хочу, кого знаю... У меня уже не будет верховного президента, мне совершенно неизвестного и не мной выбранного, сказал один из юношей. – Совсем мне это не нравится, добавил он.

– Чтобы выбрать верховного и притом высочайшего из людей, надо всех их знать, что невозможно, возразил один из слушателей. – Людей так много... чтобы поговорить с каждым только минуту, надо более миллиарда минут, или около 2 тысяч лет. Живя в обществе из тысячи человек, вы его, положим, узнаете в год. В течение 50 лет вы можете изучить поверхностно 50.000 человек. Но и это составит только 1/30.000 населения Земли. Значит, прямыми выборами нельзя отыскать достойнейшего из людей.

Можно мало-мальски знать людей небольшого посёлка. Из них вы можете выбрать лучшего и то только при более тесной жизни, обильном общении – и... с риском ошибиться. Сделав такой отбор множеством маленьких обществ, получим из выборных нечто вроде учредительного собрания в несколько миллионов человек. Они совершенно не знают друг друга и потому, прежде чем производить новые выборы, должны взаимно узнать себя, что невозможно сделать прямым путём по их многочисленности. Решать же вопросы, издавать законы, большинством голосов – такое учредительное собрание опять не может по чрезмерному многочисленности. А если бы и могло, то опять таки это не были бы прямые выборы. Учредительное собрание есть только попытка улучшить результаты прямых выборов.

Вы видите, что мы приходим к необходимости многостепенности выборов, продолжительного общежития выборных и взаимного их изучения, прежде новых (т.е. следующих) выборов.

– Только при многостепенных выборах и при тщательном взаимном изучении можно отобрать, если не самого высочайшего человека, то хоть одного из лучших, подтвердил учитель. – Как различны люди по своим качествам (по уму, доброте, талантам, силам и другим дарованиям), видно из истории. Не бездна ли разницы между Ньютоном и каким-нибудь папуасом! Между Марком и средним обывателем! Между Буддой и разбойником! Один

почти родится гением, другого жизнь делает таким. Она делает его учёным, самоотверженным, моралистом, великим социалистом. Третьего выделяет и жизнь, и природные качества. Как важно, чтобы наверху стоял высочайший, чтобы волю народа творил добрейший и даровитейший! Тогда и народ пойдёт по истинному пути к совершенству к счастью.

– Мне странно, сказал один из юношей, что человечеством управляет лицо мне совершенно неизвестное, непонятное, хотя и более высокое, чем я.

– Вами управляет выбранный вами и хорошо известный вам сельский президент. Но нельзя же, чтобы вопросы, касающиеся всего человечества, решались этим маленьким человеком. Таких человечков много, и они будут только спорить между собою и едва ли когда придут к соглашению. А вы будете пока вести войны, умирать без смысла и цели, терпеть бедствия, не иметь общего языка, календаря, мер и т.д.

– В сущности, и верховный избран вами и зависит во всякое время от вас. Действительно, если вы переменили сельских президентов, переменяется от этого состав уездных, губернских и окружных обществ. Сменяется тогда и верховный. Непосредственно вы его сменять не можете, потому что это не выгодно и не согласно с указаниями вашего же разума. Но посредственно он вполне зависит от вас. Если бы вы даже узнали, через книги, о нём все подробности, то и то сменять его вы бы не могли. Во-первых, кто поручится, что пишут и говорят о нём правду. Не всегда можно доверять печати, менее же всего – слухам, во-вторых можете ли вы судить о трудах Лапласа, Лейбница, Эйлера, Непера и т.п. людях. Так и верховный вам не под силу, но всё же вы сами посредственно выбрали людей, которые могут судить его и сменять во всякую минуту. – Разве можно оспаривать истину, что во главе народа должен стоять достойнейший, воскликнула одна девушка! – Но как таковой он едва ли будет доступен для оценки большинства. Его судят и сменяют близкие к нему по духу, хотя и менее совершенные чем он, окружные президенты. Он никогда не выходит из их наблюдения.

– Нет, как хотите, сказал кто-то, – а мне это не совсем ясно: мы создаём касты...

– Какие же это касты, нашёлся оппонент, – когда всякий из нас может попасть по выборам в верховные президенты?

– Хоть я, например, шутя сказала девушка!

– Действительные касты строго замкнуты, сословия трудно переходимы, а здесь свободный переход из одного общества в другое – будь только достоин: и поднимешься и спустишься благополучно... Нет человека, которому доступ был бы закрыт в верховное общество. Даже самый ужасный преступник, исправившись, может перейти в отрубники, далее, в сельское общество и в конце концов в верховные президенты. Отчаянный глупец, фат, легкомысленный субъект, если у него откроются глаза, может достигнуть того же!

– Конечно... верно! слышались восклицания.

– Заметим еще, сказал учитель, – что область власти верховного ограничена законами и лишь незначительно касается первичных общественных ячеек. Они управляются своим избранным президентом. Власть высшего совершается среди окружных. Она только постепенно доходит до нас, т.е. до сельских обществ. Если мы видим от верховного дурные плоды, то сменяем сельских президентов, от чего сменяется и верховный. Он в наших руках, сказал учитель. – Если идет всеобщая разруха, то причина понятна. Она исходит свыше и значит верховный недостоин своего места. Повсюду сменяются сельские, и за ним очередь доходит постепенно и до верховного.

– Но вообще этого не бывает и быть не может, если мы тщательно выбираем сельских президентов. Раз мы не пренебрегаем своей обязанностью, то тем более не пренебрегают ею выбранные нами лучшие люди и ещё более – избранные ими и т.д.

– К сожалению, мы так мало можем судить о том, что выше нас... Недовольство и непонимание законов, издаваемых верховным, лучше переносить, как власть свыше, непонятную, но благотворную, как власть родительскую.

– Не может и быть дурных плодов от такого порядка, если мы только будем добросовестно выбирать и исполнять свои ближайшие обязанности. Всё при описанном порядке выборов зависит от нас: от наших качеств, развития, знаний и опыта. Мы поручаем выработку основных законов достойнейшему из всего человечества. А как же иначе?! Он – от нас, и составляет как бы лучшую часть нас самих. Впрочем, не забудем, что всякие законы только утверждаются верховным, исходят же из низших слоев, и подвергаются продолжительным многостепенным выбором прежде, чем дойдут до утверждения высшего президента.

Единовластие председателя советов

– Да, вот кстати, заметил один из юношей, – почему все общие вопросы решаются одним человеком (или советом), а не целым обществом? Разумеется, не из миллиона членов, а таким, как верховное или сельское? Всё же общество не сделает вред самому себе, решая какую-нибудь общественную задачу. Напротив, одна личность человеческая, с её эгоизмом и множеством душевных недостатков, скорее решит дело в свою пользу, а не в пользу человечества.

– Это так, подтвердил учитель, – за то решение одного гораздо быстрее решения многих. Решает же – лучший в данном круге людей, наиболее беспристрастный по признанию самого общества! Решение большинства может быть также эгоистично по отношению к слабейшим членам или по отношению к остальному человечеству. Разве один класс, и притом малочисленный, не поработает другой. Вот вам и справедливость общества! Во всяком случае, раз избранный – наиболее добрый, умный и способный, – то он и решение даст выше среднего общественного уровня. Да и в чем может выразиться эгоизм президента? Имущества личного нет, денег также. Все свободны. С другой стороны малейшее пристрастие, нарушение законов, разные дурные качества избранного у всех на виду. Недовольство собирает людей в общее собрание и уклонившийся, большинством, примерно, 2/3 голосов, устраняется и заменяется новым. Недостаток лиц с высшими свойствами, мы уже знаем, пополняется из других обществ, более богатых лучшими людьми. Часто это иностранцы. Англичане должны дать много удачных выборов. Менее – французы, немцы и другие национальности.

– Президент любого разряда собирает общество, сведущих людей, свидетелей, специалистов, смотря по надобности, и пользуется всегда их знанием, прежде чем прийти к заключению. Если же он этого не делает, то и успеха не имеет, возбуждает недовольство ошибками и сейчас же смещается.

Скорость суда, быстрое решение всяких споров, хозяйственных вопросов, отсутствие торможения, волокиты – имеет громадные преимущества, которые возможно получить только тогда, когда власть предоставлена одному.

Да и легко ли собирать то и дело общество по всяким пустяшным сельским делам! На всё это не только тратится непроизводительно время, беспокоится общество, но и приносит материальный вред через потерю времени.

Вот когда собрание необходимо: при выборе президента. Тут надо не менее $\frac{2}{3}$ благоприятных для него голосов. Со временем, при обилии лучших людей, это число ещё увеличится и может быть дойдет до $\frac{9}{10}$ или станет ещё ближе к единице. Для сельских обществ президенты выбираются большинством $\frac{2}{3}$ голосов, уездные требуют $\frac{3}{4}$ голосов, губернские $\frac{4}{5}$ и т.д. Конечно, числа примерные. Но раз мы выбрали чуть не единогласно председателя, — как же не доверять ему? Разумеется, человек от власти портится, уклоняется от истины, зазнается, утомляется, становится небрежным, равнодушным к общественным делам. Но раз это начинается, кто же мешает обществу устранить усталого и портящегося председателя!!

В конце концов, очевидно, что президенты всех разрядов вполне зависят от народа и высших советов им же, т.е. народом избранных.

— Есть весьма важный закон, обеспечивающий зависимость всех властей от народа, заметил учитель, — это невозможность исключения члена общества его президентом. Значит, члены общества не могут исключаться президентом, так что он не может изменить состав своего общества. Напротив, сам он каждую минуту может быть смещен со своего места в заурядные члены и даже ниже. Таким образом, состав уездных обществ и высших всегда будет зависеть от первичных общественных ячеек, а значит, от них же качества всех президентов. Иными словами, никакое общество, кроме сельского, не может установить или изменить состав своих членов, оно только властно, большинством голосов, избирать своих президентов или подать жалобу на провинившегося члена низшему обществу, которое одно может исключить его из высшего общества за нарушение частных законов. Оно может даже предать его суду и лишить свободы за нарушение основных законов. Только первичное общество само не только судит своих членов за нарушение основных законов или общественных, но и исключает из общества на отруб, в колонии или лишает свободы. Его членам апеллировать не к кому.

В начале истории высшей культуры народа, лет сто тому назад, было множество отрубников. Так что тогда они определяли выборами в собраниях даже состав сельских обществ. Только теперь малочисленность отрубников стушевала их роль.

Наступило молчание. Но мысли слушателей шевелились и готовили возражения.

Ограниченность выбора супруга

(Критика законов)

– Не нравится мне, сказал некто, при следующей беседе, – обязанность заключать брак только с членами общества одного (или близкого) порядка... А если понравится мне женщина из другого общества, если я не могу жить без девушки из верховного слоя! Если она также жить без меня не может! Что же пропадать нам!.. Я – сельчанин даже не могу заключить брака с девушкой уездного общества. Это совсем обидно.

– Пожалуй, согласился учитель. – Однако ничто не мешает вам усилием воли попасть в высшее общество, к вашей Дульцинее. Препятствие к браку может возвысить вас нравственно. С другой стороны для вас свет не клином сошёлся: несколько миллионов женщин сельских обществ к вашим услугам, только добейтесь их расположения. Вот выбор жен для окружных и в особенности верховных президентов действительно ограничен. Но это люди особых душевных свойств и они не будут жаловаться на ограниченность своего брачного выбора, так как имеют в виду более всего улучшение человеческого рода. Да и страсти их умеренны, поглощённые высшими соображениями и альтруизмом. Ведь, это цвет человечества!.. Члены окружного общества ещё имеют обширный выбор между десятком тысяч женщин. С ними не только не хватит времени основательно познакомиться, но едва ли увидеть их всех мельком. Значит вопрос только в верховном обществе. Но там народ почти бесстрастный. Кроме того, каждый член, положим губернского общества, принадлежит то губернскому, то уездному обществу, так что брак, для большинства, расширяется двумя классами обществ. То же и для членов верховного общества. Но и верховные президенты когда то были членами верховного общества. Поэтому, при заключении брака, их выбор был весьма широк, состоя из десятков тысяч женщин. ещё и то нужно вспомнить, что каждый гражданин, хотя и сын высочайшего, начинает свою карьеру в сельском обществе. Нередко там он и женится, имея громадный выбор жен. Потом уже попадает он в уездные, губернское и высшие собрания, если будет того достоин. А это бывает чаще в зрелые годы, после женитьбы. Так что жена высочайшего часто сельчанка, не имеющая прав голоса в обществе мужа и, наоборот, верховная женщина имеет сельчанина мужа, не имеющего полных прав в обществе, к которому принадлежит жена.

– У нас не только права, заключил учитель, – но и обязанности. И если мы не хотим их исполнять, то не можем составить хорошо организованного общества и стремиться этим путём к совершенству и счастью. Надо заметить, что брак во всяком обществе требует ещё разрешение местного президента, который советуется с выборным врачом, прежде чем даст удовлетворительный ответ...

– Это уж ни на что не похоже, вспыхнул один из юношей!..

– А как же иначе! спокойно заметил учитель. – Приятно ли вам жить с женой, неспособной к брачному сожителству, или больной, или иметь больных детей, или потерять жену при первых родах. Если вы и равнодушны, то жена ваша совсем не расположена отдавать жизнь при рождении первенца. Сами то вы разве можете предвидеть результаты брачной жизни?

– Ну, конечно, нет, слышались возгласы!

– В том то и дело!

Помолчали..., но мысли кипели, и возражающие набирались сил.

Отсутствие собственности

– У нас нет личной собственности, сказал один из совершеннолетних слушателей, – хорошо ли это? Мысль о собственности придаёт энергию, воодушевляет, заставляет работать. Напротив, не могущий её приобрести, скажет: «зачем работать? всё пойдёт обществу, а не мне...». Ну, положим, часть моей работы попадёт и мне, часть моему роду, но какая ничтожная часть! Если я же буду ничего не делать, или показывать только вид, что отбываю трудовую повинность, ничто не изменится. Я буду получать столько же. Всё необходимое у меня будет». Итак, отсутствие личной собственности может породить лентяев, паразитов, живущих трудом других. Таковые будут жёнить и расплодить ленивое племя. Общество упадёт и будет нищенствовать. Ведь это гибель!.. Напротив, тяжёлая борьба за жизнь, без поддержки общества, – или заставляет лентяев трудиться и напрягать все свои силы, или заставляет их вымирать с их семьями от лишений. Пускай же пропадает негодный элемент, зато остаются энергичные, трудоспособные люди, отчего общество совершенствуется. Ленивым не будет места. Трудяги восторжествуют, размножатся и заполнят земной шар. Это истинный прогресс человечества...

– Совершенно верно! заметил учитель, – но не слишком ли односторонне. Вы не подробно разобрали вопрос... Да и фак-

тически: разве мы живем сейчас хуже, чем при изолированной личной жизни былых времен! Почитайте-ка историю, и вы ужаснётесь. Но всё же разберем ваше возражение теоретически. Объясним, почему именно современный строй даёт чудные плоды. Конечно, есть ленивые, но в большинстве случаев лень есть слабость, недостаток природный, от рождения наследованный, иногда результат болезненности, иногда – наследственности, расы, – и вполне заслуживает внимания и снисхождения здоровых, сильных и работоспособных... У каждого человека есть потребность труда, только посильного и тогда он – радость. Но обратимся к действительным лентяям. Не трудиться у нас нельзя: все на виду, на глазах общества, а не в темноте и закоулках прошедшего времени.

Побуждает трудиться самолюбие, соревнование, сознание необходимости и плодотворности работы. Великолепные общественные орудия труда, недоступные одинокому рабочему, делают труд таким легким, безопасным и производительным, что душа радуется и работа становится даже приятной. Закон обязывает трудиться определённое незначительное число часов. Не исполняющий закон судится и записывается его нарушение. При частом уклонении от работы и при неисправимости, член исключается из общества и присуждается к одинокой жизни на удельной земле. Там уже нельзя не трудиться, в особенности имея в виду примитивные орудия. Там голод и холод заставит работать в несколько раз больше и напряжённее. Условия для размножения будут неблагоприятные, и род будет отставать в своей численности. Он поглотится более трудолюбивым элементом, пользующимся общественными преимуществами.

Некоторые ссылаются в колонии таких же ленивых. Жизнь там, понятно, гораздо скуднее и колонии вымирают, так как слабо размножаются. Итак, отбор трудоспособных будет продолжаться и в коммуне, но только более разумно, чем естественным подбором... Вы знаете, что многие, отведавшие горечь индивидуальной жизни, делаютя рьяными работниками и принимаются обратно в общество. Тянет в него также разлука с семейством, с неповинными в нарушении закона и часто горячо любимыми – женой и детьми. Впрочем, дети у таких редко бывают: не успели ещё народить, как уже отлучаются за лень. Помимо этого ленивым не разрешается и право деторождения. Это также не способствует расположению тунеядцев. С другой стороны, способности и усердие в труде награждаются обще-

ством возможностью иметь больше детей, т.е. благоприятными условиями размножения. Да и все ли трудились при старых порядках? Наследование имущества, капитализм и империализм давали возможность прожигать жизнь на счет труда ближних. При этом естественный подбор вырабатывал качества совсем не симпатичные: жадность, лесть, хитрость, бессовестность, жестокость и т.п.

Выгоды описанного строя

– Но какая бездна справедливости в нашей общественной жизни, сравнительно с индивидуальной! Какие громадные выгоды она даёт! Уже не виноват человек, что имеет большое семейство! Не наказывается за это изнурительным трудом за десятерых. Старый, больной всегда обеспечен, как и самый сильный и талантливый. О детях, конечно, нет заботы. Нет заботы и о сохранении собственности. Приятно иметь собственность, спору нет, – так устроен несовершенный человек, – но сколько и горя она приносит! Как трудно её сохранить: и от воров, и от хитрецов, и от времени, и от животных, и от погоды... Сколько горя она приносит богачам да и средним людям! Сколько сил расходует, как заставляет преждевременно стариться, сидеть, болеть и умирать... И в то время собственность как будто легко сохранялась в банках в виде драгоценностей и ценных бумаг. Но и банки грабились, и банки лопались, государственные перевороты также всего лишали.

А выгоды совершенных орудий производства! Ведь они не доступны были при первобытной жизни! Как сократился и облегчился труд, какие плоды стал приносить! Как мы всем роскошно обеспечены! Какая утварь, какая прелесть в домах... ни пылинки, ни бактерий, ни холода! Разве это не роскошь! А природа, а чудные сады, аллеи, а свободное время и возможность много знать, исследовать, идти вперед и воплощать мечты! Тут уж не скроется гений и истинное достоинство! Оно у всех на виду и имеет возможность идти вперед до самого верха, т.е. до верховного общества»...

Деньги (обсуждение законов)

– А вот... капитал! Я много читал о капитале, заметил один из юношей, – не отнимает ли у нас силы отсутствие денег? Не связывает ли нас отсутствие капитала?

При личной собственности могут накопиться в одних руках громадные массы золота, серебра или денежных знаков. Не дают

ли они возможности развивать всю силу технического и научного знания!

– Да, это так, ответил учитель. Но всё же капитализм не есть наиболее совершенное орудие технического и умственного прогресса. В самом деле, у нас золото и другие драгоценности идут только на одежды, здания, утварь, машины, орудия – вообще на явную пользу для людей! В складах эти полезные продукты бесплодно не лежат. Это – раз. Далее, разве теперь мы не имеем возможности и без золота организовывать самые грандиозные предприятия, о которых в старое время даже никто не слыхал! Наш капитал есть земной шар, его богатства, затем солнечный свет и человеческий труд. Владеем мы всем этим вполне, и это создаёт жизнь и благосостояние, как и прежде, но в тысячи раз обильнее, благодаря высокой организованности человечества. Ни одна замечательная или полезная человечеству мысль не может утратиться в настоящее время. Она восходит понемногу всё выше и выше, смотря по своей важности, доходит иногда до верховного, и осуществляется или через него, если представляет общечеловеческое, или через других президентов, – если частное, местное. Люди – мыслители, отмеченные таланты, вознаграждаются почетом, уважением, записью их дел, историческим бессмертием. Мыслителя лелеют, дорожат им, хлопочут особенно о его здоровье и довольстве, много слушают и исполняют охотно его желания и предписания. Даже на род его переходит внимание человечества. И род лелеют и ждут от него благодеяний, хотя это оправдывается только на немногих потомках, иногда отдалённых.

– Как будто и прежнее и новое одинаково по сущности, заметил учитель, – но это далеко не так. Золото и другие драгоценности и богатства в одних или немногих руках дают повод к бесчисленному множеству малозаметных для большинства преступлений. Они дают владельцу право на обжорство, на развращённую изысканность в пище, одежде, жилище, женщинах, в разных безрассудных прихотях. Даёт власть, господство и происходящую от этого нравственную гибель. Капитал даёт возможность делать не только хорошее, но и дурное. Кто же выигрывает? Даже сам богач себя губит этим развратом разного сорта. У него редко бывает настолько мудрости, чтобы понять пагубу богатства, а если и есть, то не хватает характера, или уже расшатанной силы воли – одолеть дурные страсти. Они отнимают у владельца здоровье, покой, охоту жизни, веру в будущее и даже, иногда, несмотря на всё изобилие, побуждают к самоубийству.

Ну, а общество, что выигрывает? Конечно, гениальный богач организует великие технические предприятия, которые дают неисчислимые выгоды людям. Однако самые ли даровитые люди приобретают богатство? Во-первых, нет. Во-вторых, богатство часто достаётся по наследству совсем слабым во всех отношениях людям. В-третьих, и гениального человека возможность удовлетворить всем страстям, всеобщая ложь, лесть и преклонение — скоро развращают и делают негодным, больным и жалким: гениальность быстро испаряется... Род также не улучшается благодаря разнузданности, даруемой деньгами. Богач ловит на удочку своего могущества жену его не любящую. Сам он пленяется не умственными и нравственными качествами, даже не здоровьем и общечеловеческою красотой женщины, но половою привлекательностью, которая очень часто бывает обманчива и не соответствует истинным человеческим достоинствам. Нередко и многочисленности рода не достигается. Редко богачи оставляют большое потомство.

Тот же гений не погиб бы в современном обществе. Не было бы причин гибели! Он получил бы лучшую жену, сообразно своему общественному возвышению, сохранил бы многочисленное и хорошее потомство.

Беспомощность человека прежде.

Разлука с детьми

(Критика законов)

— Как одинок был в прошедшей жизни человек, сказал учитель, — он мог умереть с голоду и никто этого не заметил бы! И мёрли без конца бесчисленное множество людей прошедших времен, если не прямо от голода, то от лишений, недостатка в пище, одежде, воздухе, с горя и уныния, от ужаса окружающей неправды, от безнадёжности... Гибли незаметно, не привлекая ничьего внимания...

— А вот относительно детей! воскликнул один из семейных, — зачем их разлучают с родителями, живущими в высших обществах? Не жестоко ли это?

— Детей малолетних с родителями не разлучают, а совершеннолетним не дают сразу прав, какие имеют их родители. Если поступать иначе, возразил учитель, — то всякое высшее общество потеряет свой высокий состав, так как дети часто не получают всех хороших качеств их родителей. Наследственность не всегда сказывается, хорошие качества иногда приобретаются

личным усилием, волею, суровыми обстоятельствами жизни. Никто не мешает детям возвышаться и путём выбора двигаться вперед и догонять или даже перегонять их родителей. Детей родителей всех обществ воспитывают одинаково. Но часто, в силу наследственности, они достигают высших школ, высших качеств и поднимаются высоко. Необходимость школы вообще отдаляет несколько детей от родителей, независимо от их положения. Так было и раньше, но, пожалуй, в большей степени. Часто отдавали детей с 10-летнего возраста в закрытые учебные заведения, и никто не находил этого ужасным. Теперь лет до 15 дети при родителях, затем переходят, если способны, в высшие школы и видятся с родителями не редко. Далее, лет с 20 поступают гражданами в сельские общества, самостоятельно живут и возвышаются. Совершенные годы, также как и прежде, спускают всех детей в первичные ячейки, откуда они могут подняться только путём выбора. Да и в прежнее время совершеннолетние с родителями часто расходились.

– Значит, все-таки разлучение есть...

– Но чего же вы хотите, чтобы 20 летний малый держался всю жизнь за юбку матери. Нигде и никогда этого не было, и сами молодые люди этого не хотят. Они склонны вести жизнь самостоятельную.

Вспомните-ка свою молодость, да здесь и так большинство молодых (слышится гул одобрения). Свидания же взрослых детей с родителями высших обществ могут изредка совершаться... Кроме того, родители высших обществ свободнее от родственных предрассудков и страстей. Более слабые члены, т.е. члены сельских обществ почти всю жизнь имеют детей при себе. Так что большинство человечества свободно удовлетворяет своим родственным чувствам... даже более, чем в прошедшие века... Низшие школы устраиваются в высших обществах, так что и там дети до совершеннолетия живут близ родителей. Чем выше общество, тем более там члены свободны от животного родительского инстинкта.

Войны и армии

(из бесед)

– Не может ли произойти, сказал после некоторой паузы, один из школьников, – в современном обществе борьбы, разделений, войн, возмущений и переходов к деспотизму и несовершенному строю?

– Конечно, может, – ответил учитель. Но всё же это было бы довольно неожиданно! Рассмотрим сначала сельское общество. Выборный президент имеет к своим услугам несколько выборных же воинов, обыкновенно не более десятка, которые могут исполнять обычные занятия и только по сигналу должны собираться на зов президента. Это добрые, послушные и мускулистые ребята, ничем не вооружённые, кроме добрых кулаков. Вообще, имейте в виду, что оружия для взаимного истребления у нас совсем нет. Производство его запрещено. Есть охотники делать револьверы, сабли и т.д., но они судятся, а оружие уничтожается. Оружие сделалось достоянием музеев.

– Интересные вещи: пушки, ружья, бомбы... вздохнул кто-то в уголке. – Интересны то они интересны, только нужны они одним преступникам, заметил учитель, – или, вернее, слабости человеческой они нужны. При высоком состоянии нашей техники нет ничего легче, как создать в высшей степени совершенные орудия самоистребления. Но к чему они? В случае возмущений, борьбы и войны они усилят бедствия и так не малые. Во время всеобщих беспорядков, конечно, трудно целым округам запретить вооружаться. Но покамест они вооружатся, пройдёт время и наступит мир, так что оружию не придётся сыграть в полной мере своей губительной роли.

– Но не могут ли несколько преступников, хорошо вооружённых, победить целое общество?

– Могут... Не забывайте только, что вся жизнь у нас на виду: как скрыть приготовление сложных орудий, требующих множества приспособлений, грандиозных сооружений и армию рабочих, сказал учитель! За приготовление оружия или за попытки к этому виновные изгоняются из общества и ограничиваются в свободе, как грабители и убийцы. Оружие нужно было ранее для защиты от хищных зверей. Но их уже давно нет. Зачем же оно?

– Преступники, драчуны или вспыльчивые люди могут воспользоваться чем попало для своей борьбы: палками, инструментами, камнями..., но те же орудия есть всегда и у других. Всё же это не принесёт столько зла, сколько сабли, револьверы, пулеметы, пушки и бомбы и ядовитые газы... Кроме того, где эти преступники? На самых низах. Они не пользуются даже полной свободой, не только что сложными приспособлениями. Сами они находятся под тщательным надзором. Есть и такие, что гуляют на свободе. Но надолго ли, и много ли их!..

– Однако, мы уклонились от рассмотрения возмущений в сельском обществе... Не подчиняющийся подсудимый или преступник поневоле подчинится десятку мускулистых молодцов. Нарушитель закона, опасный для общества, таким образом удаляется... Не могут ли перессориться между собою президенты и президентши? Не могут ли части обществ начать между собою безобразную борьбу? Конечно, это вполне возможно. Как же быть? Борьба одной половины первичного общества с другой не может быть не замечена. Об этом узнает уездный президент, на обязанности которого и лежит подавления бунта или беспорядка в селе. Он призывает всех воинов уезда, которых соберется около 500 человек. Эта рота и водворяет легко порядок, так как и в целом селе, с женами, стариками и детьми, не более 400 человек. Способных же и желающих бороться совсем немного. Если беспорядки чересчур велики, то уездный может из каждого села потребовать более чем 10 воинов и тогда во всяком случае победа будет на его стороне. Вероятно, не будет ни одного убитого. Разве подобьют кому-нибудь глаз или сломают руку. Но это несчастье можно исправить. При обыкновенных драках, в собственном селе, довольно своего десятка воинов, а в крайности двух трех десятков воинов, вызываемых из уезда.

При распре между двумя сельскими обществами довольно того же батальона уездного президента.

Возможно, что несколько сельских обществ увлекут другие такие же и, в крайности, восстанет целый уезд. Он может быть подавлен губернскими силами.

Борьба между сельскими президентами гораздо менее вероятна, чем борьба между членами сельского общества: всё таки президенты люди отборные, отличающиеся разумом, кротостью и доброжелательством. Ещё менее вероятна борьба между уездными президентами, как людьми ещё более развитыми. Неужели затеют драку окружные? Неужели они не понимают, что право не в кулаке и подобная победа ничего не докажет и ничего не даст, кроме зла! Будут мирны окружные, – нет повода драться и округам. Ведь округа для войны надо организовать! Кто же это сделает кроме окружных, пользующихся, как выборные, авторитетом! Восстание в уезде или между несколькими уездами подавляется губернским президентом с помощью губернского войска, содержащего не менее 25 тысяч человек. Сельская рота содержит десяток воинов, уездный бата-

льон – около 500, губернский полк – 25.000, окружная дивизия – 1.250.000 и верховная армия 62.500.000. Смотри по величине беспорядков, собирается рота, батальон, полк, дивизия или вся армия в 62 миллиона человек.

Возможна ли война? Если и возможна, то на неё пойдут почти весело – с одними кулаками. Вооружаться будут, но хорошенько не успеют. Пока же вооружатся, пыл пройдет.

Село даёт сигнал о сборе воинов звуком, светом, поднятым высоко предметом. Уездный посёлок – светом, или телефоном. Губернские и прочие посёлки – телеграфом. Разумеется, годно и радио. После подавления восстания и ареста виновников, начинается суд. Виновные, понижаются в общественном ранге, изгоняются на отруба или ограничиваются в свободе, смотря по степени своей виновности. Сельское общество судится уездным президентом, уездное – губернским и т.д.

Беседа о правах

Все живые существа и души (т.е. атомы), ещё не попавшие в существа, имеют свои права и обязанности – от нуля до известной величины. Чем больше обязанностей, тем больше и прав, и обратно. Растения, бактерии, низшие существа не имеют обязанностей, но не имеют и прав. Прирученные и домашние животные имеют уже некоторые обязанности. За то они имеют права на жизнь и относительное благосостояние. Люди, не подчиняющиеся никаким законам или преступники, каковы убийцы, насильники, нарушители целомудрия – не только не имеют прав свободы, но даже и прав на приходящийся им пай земли. Они имеют только надежды на исправление, прощение и восстановление своих прав.

Чем меньше преступлений, или чем менее уклоняется человек от основных законов, тем больше он получает свободы и меньше неволи. Одни получают право за землю и одинокое существование. Другие, более общественные, право на жизнь в особых колониях, с подобными же уклоняющимися. Не все имеют право на рождение детей. Не нарушающие основных законов имеют право на абсолютную личную свободу, касающуюся только их самих, и на свой пай земли. Исполняющие обязанности и законы первичных обществ, получают и права их. Члены уездных обществ имеют больше обязанностей, но и прав также. Наибольшее число обязанностей имеют верховные президенты, но и прав у них больше всего. Мы знаем, что они издают законы или, скорее, утверждают их для всего человечества, организуют общий язык, меры, руко-

водят армию и собирают её в случае надобности. Но и обязанности их велики и никак не под силу среднему обывателю: необыкновенная личная кротость, терпение, скромность, вместе с непреклонной волей, трудные обязанности изучения всего земного шара, вечные заботы о человечестве, о непрерывном его движении вперед, об улучшении его физических и нравственных качеств, об увеличении его благосостояния, – забота о животных и обо всех существах, даже не пришедших ещё в мир: всё это доступно не многим, избранным с великим тщанием всеми людьми. И благо им – заурядным людям, что не берутся они сами непосредственно решать вопросы о законах, правах и обязанностях, ибо пришли бы они к жалким законам, соответствующим не высокому нравственному и умственному уровню среднего человека.

Итак, особенные права заключаются в пользовании высшими орудиями производства, орудиями науки, в лучших условиях жизни и труда, в возможности много видеть и знать, в сношении с отборными людьми, в посвящении себя умственной деятельности, во власти, в праве усиленно размножаться и заключать браки с лучшими особями и т.д.

Основание всех законов – величайшее милосердие ко всему сущему – милосердие, истекающее из разума, знания и справедливости... Заботятся даже и о душах (атомах), ещё находящихся в небытии. Они имеют свои права, именно на возникновение в высшей человеческой форме. Обязанности же их, по пришествии в мир, соответствуют полученной ими форме.

Книга верховного о размножении человечества

На этот раз председатель принёс в собрание статью верховного совета о размножении людей и его значении.

– При благоприятных условиях человечество может размножаться с поразительной быстротой, читал президент в сельском собрании, – если человек созревает для половой жизни в 20 лет, затем размножается в течение 20 лет, и родительская пара приносит в течение этого времени только четырех детей, или 2 пары, то в среднем, одна зрелая пара через 30 лет заменяется двумя зрелыми парами, имеющими средний возраст в 20 лет. Эта, тоже через 30 лет, заменяется 4 парами, способными к размножению, со средним возрастом в 20 лет и т.д. Пренебрегая остатком жизни родителей, найдём, что через каждые 30 лет население удваивается или возрастает на 100%. Значит через 30, 60, 90, 120, 150, 180, 210, 340 и т.д. лет население увеличится во столько раз: в 2 раза,

4, 8, 16, 32, 64, 128, 256 раз. Через 300 лет оно увеличивается уже в 1.024 раза, через 600 лет в 1.048.576 раз, через 900 лет в миллиард раз слишком, через 1200 лет в тысячу миллиардов. Если так размножится Земля, то её население не только не поместится на земном шаре, но едва может прокормиться и существовать всей энергиею солнечных лучей, т.е. всем громадным пространством, окружающим Солнце. Пространство это получает в 2,2 миллиарда раз более солнечного света, чем земной шар.

Земля с морями и океанами имеет около 5000.000.000 квадратных километров. На человека приходится около 30 десятин или 300.000 кв. метров земли и воды. Значит, через 300 лет человек получит только 300 кв. метров, через 600 лет – 0,3 кв. метра, через 900 лет – только 3 кв. сантиметра, а через 1200 лет ещё в 1000 раз меньше.

Со временем условия для размножения будут так великолепны, что человеческая пара может приносить в двадцать лет не 2 пары, а целых 10, т.е. 20 человек детей. Значит, одна зрелая пара через 30 лет заменяется 10 парами, достигающими, в среднем, 20 лет, т.е. полной зрелости. Тогда, по истечении следующих лет во столько раз увеличится население. Годы: 30, 60, 90, 120, 150, 180, 210 и т.д. Население: 10, 100, 1000, 10.000, 100.000, 1.000.000, 10.000.000 и т.д. Через 90 лет население уже увеличится в тысячу раз (т.е. дойдет до своего предела на Земле), через 180 лет – в миллион, а через 270 лет в миллиард раз... Это что-то ужасающее!

Следовательно, взяв для размножения человечества только тысячу наиболее совершенных избранных пар, мы получили от нее через 300 лет новый совершенный род, который будет многочисленнее существующего в 10.000 раз слишком. Вот как может быстро преобразоваться человеческий мир!

Приводим ещё очень умеренную таблицу размножения, при увеличении населения в 5 раз по истечении каждых 30 лет. Это составляет рождение одного ребенка в 2 года в течение 20 лет, т.е. всего 10 детей на один брак.

Годы	0	30	60	90	120	150	180	210	240
Число пар	1	5	25	125	625	3125	15.625	78.125	390.625

Годы	70	300	330	360	390	420	450	480	510
Число пар	1.953.125	10 млн.	50 млн.	250 млн.	1250 млн.	6.250 млн.	30 млрд.	150 млрд.	750 млрд.

Но мы не получили ещё предела быстроты размножения. Есть средства ещё эту быстроту увеличить. Но излишне пока об этом говорить, так как эта быстрота и так, как будто, достаточна.

Хорошо человеку в многочисленном обществе, и будет ещё лучше, когда население возрастет раз в 1000. Однако всему есть предел. Есть и предел увеличения населения, за которым благосостояние человечества начнет понижаться. Предел этот точно не определен, он зависит от многих условий, но он есть, так как ограничена энергия солнечных лучей.

Практический предел размножению таков. Поле в 4 кв. метра, засеянное корнеплодом арумом, может, при благоприятных условиях, дать прокормление одному человеку в течение года. Так же плодороден банан и некоторые другие тропические растения. Кактус Бербанка ещё плодороднее. Следовательно, на каждые 4 кв. метра тропической почвы, хорошо удобренной и орошенной, может поместиться и жить один средний человек. Даже места ему будет мало, простору же никакого. На таком месте может быть выстроена только крохотная хижина, где можно лишь протянуть ноги и сделать 2-3 шага. Мы указываем на практические пределы. Земли тропического пояса составляют около половины всей суши земного шара, т.е. около 72 миллионов кв. километров, что составит 72 тысячи миллиардов кв. метров. Предельное население, стало быть, будет, пренебрегая умеренным и холодным поясом, в 18 тысяч миллиардов людей, или в 12 тысяч раз больше, чем теперь.

Но и это ещё не последние границы численности населения. Возможны растения, которые будут давать ещё больше пищи, больше съедобных плодов. Пределы указываются солнечной энергией. Она позволяет, при 50% утилизации, довольствоваться человеку 0,4 кв. метрами почвы. Таких растений на Земле ещё нет, но они могут быть выработаны человечеством путём искусственного их подбора и другими неизвестными средствами.

Пожалуй, это излишне, так как и на четырех кв. метрах жить по тесноте невозможно, но всё же любопытно определить эти теоретические пределы плодотворности почвы и солнца.

Даже и практический интерес это имеет. Простор может быть больше, население — меньше, избыток же пищи не мешает, так как вместо пищи можно получить клетчатку или другие вещества, из которых может быть приготовлена утварь, одежда или которые могут служить источником химической энергии или механической работы. Последняя же может быть использована человеком

в неограниченном размере для технических целей. Один квадратный метр поверхности Земли, непрерывно освещаемый нормальными солнечными лучами, в течение суток, может дать 43.200 калорий или 18.316.800 килограммометров работы. Столько же дают, в среднем, 4 кв. метра поверхности земного шара, не считая теплоты, поглощённой атмосферой. 43.000 калорий выделяют при сгорании также 5 килограммов (12 фунтов) чистейшего угля. Столько же потенциальной энергии содержат 10 килограммов (24 фунта) муки. Вот предел солнечной энергии для 4 кв. метров земного шара: 24 фунта муки или 12 фунтов углерода. Значит достаточно не 4 метра, а в 20 раз меньше, т.е. 0,2 кв. метра на человека, а при утилизации в 50% - 0,4 кв. м., что мы уже видели. Так как поверхность Земли равна 500 миллионов кв. километров, или 500 биллионов кв. метров, то она может прокормить 3000 биллионов человек, т.е. в два миллиона раз больше, чем теперь. Но таких идеальных растений нет. Однако возможны растения, которые утилизируют примерно $\frac{1}{2}$ или 50% солнечной энергии. Тогда население все-таки может увеличиться в миллион раз. Разумеется, такому населению не хватит места на Земле, так как на одного человека придётся только 0,3 кв. метра, включая сюда и океаны и полярные страны. Для обитателя Земли нужно, по крайней мере, 100 кв. метров, а на семью в 10 человек 1.000 кв. метров, или на 10 семейств гектар (десятину). Значит надо в 333 раза больше. Но избыточная энергия, даруемая Солнцем, ещё на 332 человека может быть использована и одним субъектом в виде топлива, механической и химической энергии, тканей и других полезных веществ, строительных материалов и т.д. Одним словом, человек будет потреблять в разнородных образах то, что назначается 333 людям, и при том будет ещё терпеть тесноту. Если ещё её уменьшить в два раза и расширить простор, то один будет потреблять в 666 раз больше, чем требует минимум. По Тимирязеву, в физиологических опытах с растениями утилизируется до 5% солнечной энергии, т.е. получается в плодах, корнях и других остатках не более $\frac{1}{20}$ того, что должно бы получить в идеальном смысле. Но и без опытов некоторые тропические растения одними превосходными плодами утилизируют не менее. Итак, в лучшем случае утилизируется на практике в 20 раз меньше, чем возможно. Если бы достигли со временем 50% утилизации, то энергия культивируемых в будущем растений была бы в 10 раз больше обычно существующей сейчас и выделяемой бананом и арумом. Достигнут ли люди большей утилизации, — если не съедобными плодами, то

хоть древесиной, клетчаткой, резиной и т.п. полезными продуктами?! Будущий прогресс это покажет. Будем надеяться!..

Если бы можно было всю силу солнечной энергии превратить в кинетическую энергию, то на 4 кв. метра земной поверхности получили бы непрерывную работу в 3 лошадиных силы, или, точнее, 212 килограммов ежесекундно. Возможно получить от $\frac{1}{2}$ до одной лошадиной силы (пока получают только 2 к.г.м. работы). Это максимум. Тогда на площади в 100 кв. метров получили около 12 лошадиных сил. В распоряжении семьи из 10 человек будет 120 лошадиных сил или 1.200 механических рабов, трудящихся днём и ночью. Дальнейшее чтение было отложено до следующего раза.

Продолжение о размножении.

Быстрое улучшение человеческой породы

Сельский президент на другой день читал:

– Сейчас мы страшно нуждаемся в населении, так как громадные площади Земли пустуют, не заселены сухие пустыни и не использованы океаны. Вследствие этого человек не может себя пока считать полным хозяином земного шара. Совладать же с большою его поверхностью сейчас не по силам земножителю. Масса зла ещё царствует на Земле и это горько сознательному человечеству. Хищные звери и рыбы терзают слабых животных в диких лесах, пустынях и морях. Человек же не может защитить слабых вследствие своей малочисленности. Это не шутка! В сущности он не может даже оградить самого себя. В самом деле, атомы, составляющие человеческое тело, после его распада имеют некоторое вероятие попасть в тела терзаемых или терзающих существ. И то и другое не желательно, в особенности первое. Теперь размножение идет благоприятным темпом и через какие-нибудь 300 лет, а может быть и скорее, Земля будет достаточно заселена. Человек сделается её господином – господином не только настоящей своей жизни, но и будущей – посмертной. Далее размножение пойдёт также быстро, даже быстрее, потому что условия жизни улучшатся. Придёт ещё на помощь наука, новые открытия. Поселение должно бы прогрессивно увеличиваться в тысячи, миллионы и миллиарды раз. Места на Земле уже было бы совсем недостаточно.

Не станет ли тогда эта способность размножения карою, бедствием человечества?.. Ни в коем случае!.. Чем потенциальная способность размножения выше, тем более возможности будет усовершенствовать человеческую породу. Если бы не было спо-

способности размножения, если бы человек, умирая, оставлял одно дитя, если бы население не увеличивалось, то люди лишились бы возможности улучшать свой род. Ведь тогда бы пришлось позволять размножаться всем без различия: и худшим и лучшим. Возможно бы даже было вырождение – превращение человека в низшую, малосознательную породу существ, возвращение в дикое состояние, даже в животное. И тогда начались бы взаимные терзания, возвратился бы ад для всего живущего на Земле. Могло быть и так: при непрерывном уменьшении численности высшей породы, человек не в силах будет оставаться хозяином Земли. Понемногу ей завладеют низшие существа и наступят взаимные мучения.

Способность размножения не только будет высоко цениться и всячески поощряться, но даже многие силы высочайших людей будут направлены к тому, чтобы её ещё увеличить. Вы скажете: но куда же вы будете девать родившихся, если дальнейшее увеличение населения будет невыгодно ему самому? А дело просто! менее даровитые родители, живя в браке, будут лишены возможности производить потомство. Чем ближе будет население к пределу, дозволяемому величиною поверхности Земли, тем строже будет искусственный подбор родителей. Почти все будут рождать детей, кроме разве преступников, но в разных количествах. Больше всего будет поощряться размножение в верховном обществе, менее в окружных и т.д. Всего менее будет размножение не общественных и преступных элементов.

После достижения предела и полного заселения Земли начнётся особенно быстрое улучшение природных свойств человека и движения его к совершенству. Будут добиваться гениальности, нравственного совершенства, безболезненности и даже бессмертия. Это бы совершенствование было невозможно, если бы не драгоценное качество размножения. Не будут пренебрегать и усилением этой способности размножаться. Народятся бесплодные, хотя и гениальные люди. Они будут вымирать. Такое бесплодие надо устранить.

Ещё эта способность имеет другое назначение: расселение усовершенствованного бессмертного человека и вне Земли...

Слушая чтение, один из юношей, пользуясь паузой, воскликнул: есть бесчисленное множество планет, следовательно, и бесчисленное множество существ. Мы только начинаем жить, и от совершенства далеки. Достигнем ли его, как и когда? Это для меня вопрос. Может быть и при успехе придется не мало дожидаться. Что если земным

шаром овладеют более совершенные существа, уже достигшие некоторого совершенства. Не воспользуются ли они им и своею силою, чтобы уничтожить человечество и самим заселить Землю?

— Это возможно, подтвердил учитель. — Но раз они совершенны, они отнесутся к нам лучше, чем мы к животным. Мы уже дошли до необходимости милосердного к ним отношения. Тем более нужно того же ждать от наших победителей. Они милосердно ликвидируют население, которое радостно, в счастье, вымрет. Оно будет сознавать, что скоро воскреснет в высшей форме своих властителей. Это очень выгодно людям и не причинит им страданий. Подобно этому низшие существа Земли, т.е. теперешние животные, если бы могли сознавать, то радовались бы своему ликвидации и своему будущему возникновению в сознательной и более совершенной форме высшего человека.

— Впрочем, продолжал учитель, — хотя межпланетные путешествия вполне возможны, но едва ли случится то, о чём мы говорим. Оно желательно, но как нежные существа небес приспособятся к нашей планете и её ужасам? А оставлять её нельзя, раз они пришли завладеть Землей. Им придётся регрессировать в своем теле и разуме, т.е. спуститься до менее совершенного чем они человека. Положим, что мы позавидовали бы рыбам и захотели бы жить в воде. Для этого нам пришлось бы потерять свои человеческие качества и спуститься до уровня рыб. Так было бы и с высшими существами. Значит, у них нет оснований завладевать Землей.

Пространство неба и солнечной энергии так бесконечны! Зачем им наша несчастная планетка! Разве только, чтобы сократить её страдания! Но и человек уже близок к тому... Во всяком случае будущее неизвестно. Если что и случится подобное, то только к лучшему.

Пути сообщения

В нашем мире, т.е. на Земле, совершается непрерывный обмен продуктов. Также совершается непрерывное движение людей: во время сельских работ, при переселениях, при движении президентов в уездные, губернские, окружные, верховные посёлки и обратно, при отбывании фабричной и других повинностей, при путешествиях для брачных целей и ознакомления с природой Земли и её населением. Если нет этого перемещения, то высокая и счастливая жизнь человека невозможна. Если бы даже каждый посёлок производил все, что ему нужно, то и тогда нельзя бы избежать передвижения людей. Единение, организация того требует. Продукты же земли так разнообразны. Многие потребности

возможно удовлетворить только при сложных и многочисленных комбинациях машин и людей. Поэтому неизбежно движение орудий, продуктов и населения.

В сёлах, где расстояние до границ соседнего села не превышало 3 верст, а среднее расстояние от дома до места земледельческих работ было вдвое меньше, ограничивались пешим хождением по хорошим дорогам, никогда не дававшим грязи или пыли. При перевозке плодов и грузов употребляли тележки с уменьшенным трением. Были и велосипеды, если надо было спешить. Животных для работ не употребляли.

Кое-где были проложены стальные рельсы для больших тележек и главных путей. Были и механические двигатели. Но чаще, для движения по горизонтальным рельсам, пользовались ветром. Паруса позволяли двигаться, во многих случаях, туда и обратно.

Впрочем, сложность приспособлений для передвижения зависела от условий местности и разряда посёлка. В высших посёлках была сложнее деятельность, были и многочисленные средства передвижения. Посёлки также соединялись между собой узкоколейным легким путём с механическими двигателями.

Между уездными посёлками были более тяжёлые дороги. Между губернскими – ещё прочнее и массивнее. Также и между окружными. Наибольшее движение было по окружным путям, меньше – по губернским и т.д.

Было и механическое судовое движение по каналам и рекам. То же – по морям и океанам. Там для дешёвых грузов пользовались и ветром и течением.

По воздуху носились аэропланы и дирижабли. Аэропланы были подобны большим искусственным птицам и перемещали очень дорогие товары, редких путешественников и высших президентов. В тысячи раз больше употреблялись дирижабли. Но дирижабли были разных сортов. Одни перевозили средних пассажиров и средней ценности грузы. Они двигались со скоростью 50 и более верст в час, смотря по силе и благоприятности ветра. Другие двигались быстрее, их было менее. Они перевозили меньшее число пассажиров и более дорогие грузы. Наконец, были дирижабли,двигаемые более ветром, чем собственными силами. Они перевозили самые дешёвые грузы, которые не брались перевозить даже парусные суда, — также и путешественников, которые никуда не спешили и путешествовали более для развлечения, изучения земного шара и т.д. Все дирижабли были сделаны из металла, и каждый поднимал тысячи пассажиров и ещё больше груза. Это был самый дешёвый и самый распространённый способ транспорта для грузов и людей на дальние расстояния. Главное назначение всех дорог — грузовое движение, которое было выгоднее всего при малой скорости. Другие более быстрые способы перемещения назначались для людей.

Были и другие способы перемещения, известные и 100 лет тому назад или бывшие тогда в зачаточном состоянии. Были некоторые горизонтальные магистральные пути — совсем оригинальные, дававшие поразительную скорость движения. Но они встречались местами, где ровное место и вообще природа им благоприятствовала. Тут получалась громадная скорость, чрезвычайная экономия работы, так как трение и сопротивление воздуха почти уничтожались. То применялось электричество, и поезд летел, не касаясь рельс, то между рельсами и полозьями было давление воздуха и воды, которые облегчали трение. Поезд двигался порою в особой гигантской трубе, из которой выкачивался воздух, в вагонах же воздух был и замыкался герметически.

Ординарные железные дороги старались проводить как можно горизонтальнее: делались, конечно, насыпи, помосты, а больше всего старались выбирать направление наиболее горизонтальное. Поэтому железные дороги извивались довольно прихотливо. Каждый поезд имел великолепную форму, смыкаясь в одно тело, как бы тело змеи или рыбы, легко рассекающей воздух, и поэтому двигался с такою скоростью, о которой не имели понятие сто лет тому назад. Горизонтальность пути уменьшала расходы на топливо и увеличивала скорость и де-

шевизну движения. Кроме того, и самые рельсы смыкались в одно целое, не давали никакой тряски, были широки и очень правильной формы, колеса были строго круглые, большого размера. Трение в осях было сильно уменьшено. Скорость поездов много превышала скорость движения водных судов, дирижаблей и даже аэропланов. Для дешёвых грузов, при горизонтальном пути, пользовались и ветром, но скорость тогда была очень незначительной. Пешеходные и тележные дороги (для автомобилей и прочего) в сёлах были обсажены с двух сторон густою стеною фруктовых деревьев и совершенно защищали велосипедистов от действия противного ветра. Катание, при таких условиях, было восхитительно. Против ветра все ехали в непроницаемой для него аллее. А по ветру – по открытой дороге, по которой вас уже несло без всяких усилий с вашей стороны. Да, были и открытые дороги, весело освещённые солнцем. Были и закрытые, дававшие в жару чудесную тень и прохладу. Деревья же были плодовые и могли подкрепить катающихся и трудящихся. Разумеется, дорогами пользовались все трудящиеся, кому нужно, кто посылался или получал разрешение. Только больные, слабые и старые пользовались особыми, специальными помещениями в поездах, так же женщины и дети. На дорогах распоряжались назначенные для того люди, отбывавшие дорожную повинность. Телеграфная, проволоочная сеть строилась по плану железнодорожной системы. От верховного посёлка звездой шла на округа, из окружных посёлков тоже звездой на губернии и т.д. Беспроводные телефоны и телеграфы также играли большую роль.

Двигатели. Источники работы

Двигатели нужны были не только для транспорта, но и для работы в мастерских и на фабриках. Больше всего пользовались ветром, в особенности в местностях открытых и возвышенных, пользовались падением и движением воды (преимущественно в быстринах), разностью электрических потенциалов, углём, дровами, разностью температур в глубинах Земли, воды и воздуха, много – солнечным теплом. Водопады, ветры и течение воды приводили в движение турбины, которые вращали динамо, откуда электрический ток распространял работу, свет, тепло и химическую энергию на много верст кругом.

В холодных и умеренных странах, в особенности зимой, чаще употребляли уголь и дрова. В больших общежитиях топки давали

упругость пара или взрывы газов. Так получалась работа. Отработавшие пары или газы проводились по трубам в дома и служили для нагревания ради теплоты, стирки и других хозяйственных и промышленных целей. В жарких странах, или летом в умеренных пользовались и солнечными лучами.

С помощью привязанных дирижаблей, газовых гигантов, собирали энергию падающего дождя или быстроты воздушного потока. Ветром вращаемые крылья приводили в движение динамо, которые давали электрических ток, проводимый вниз, на Землю. Иногда пользовались и давлением ветра на боковину дирижабля, который таким образом влачил тяжести как слон и одолевал сопротивления. Так иногда пахали. Пользовались и волнением океана и его приливами.

Жизнь юноши в селе

Нашему юноше уже было около 15 лет. Летом вставали рано, с восходом солнца. Накануне ещё президент распределял работы между жителями посёлка. Некоторых из них не было на месте. Они отбывали разные повинности. Одни были в шахтах, другие на фабриках, третьи служили в колониях больных, глухих, слепых, хромых и т.д. Хоть и было увечных и больных немного, и повинность эта была кратковременной, но всё же была.

Распределение работ изменялось только медленно, было делом чересчур обычным, шаблонным и не затрудняло, списки прошлого года изменялись лишь незначительно.

Была весна, и юноша назначался на пахотные работы. Отец учительствовал, мать была дежурной в детском саду. Меньшие братья отправились смотреть, слушать и делать — в школу. Один из братьев, по

способностям, жил в уезде и посещал высшее училище. Грудных младенцев в семье не было. Солнце ярко светило, но было прохладно. Вместе с другими юноша отправился в хранилище машин. Привёл в движение мотор и покатил к данной для распашки местности. 4 часа разъезжал взад и вперед на своем автоплуге. Юноша взрывал землю. Надо было тщательно следить и за работой машины и за разрыхлением земли. Труд не особенно утомительный. Он был прекрасен утренней свежестью, окружающим простором, благоустройством, безмятежностью души селянина и более всего его юностью. Солнце поднялось высоко, время шло незаметно, много земли было вскопано. Послышался громкий сигнал к прекращению работы. Подняв ножи, юноша покатил обратно в село. Хотелось есть. Машина была очищена от земли и прибрана. Юноша отправился в общую столовую. Там сошлось уже несколько десятков человек. Завтрак был готов, посуда расставлена. Стояли на столах холодные блюда, вода, множество овощей и фруктов, молоко и другие не вредные напитки.

Хотя свежих фруктов и не было в данной местности ранней весной, но не надо забывать, что в других местах земли была осень. Плоды доставлялись и оттуда, и с экватора. Были и запасы-консервы. Подавалось и горячее.

Прислуживали отбывающие столовую повинность юноши и девушки. Бывал и наш юноша в такой же роли, когда приходила его очередь.

Насытившись и отдохнувши, часа через два, юноша отправился на садовые работы: опиливать сухие сучья, обирать червей, рассаживать молодые деревья и делать прививки. В этом прошло ещё 4 часа.

Часа в два собрались там же обедать. Обед был обильнее. После него, часа в 3 дня, юноша мог считать себя свободным от обязательных работ. Он шёл в собрания, на лекции, на свои личные добровольные труды: для себя или для пользы общества. После обязательной работы, свобода была особенно приятна.

Распределение работ менялось сообразно погоде, времени года, состоянию людей и т.д. Так, в холодную погоду предпочитался мускульный труд, в жаркую — надзор за работой машин.

15-и летний юноша уже заглядывался на девушек и находил удовольствие в общих собраниях молодых людей обоего пола. Но все женщины ему казались прекрасны, и половая жизнь ещё не очень его занимала...

Женитьба

Шли годы, завязывалась дружба теснее. Взор юноши оставливался на немногих и, наконец, притянулся к одной. Он был счастлив взаимной симпатией и скоро женился. Оба осматривались врачами. Получено, как обычно, разрешение президента.

Избрание президента. В уездном обществе

Теперь они зажили вдвоем в небольшом домишке. Прошло ещё несколько лет. Муж был избран президентом и половину времени должен был проводить в уездном обществе. Жена и дети, по закону, могли следовать за ним, хотя и без прав голоса. Права жены оставались только в селе.

В уездном обществе они получили семейную квартиру во внутренней части дома. Она была довольно светлая, хотя и не имела окон наружу. Но рифлёные стеклянные стены отлично пропускали свет, не пропуская образов и очертаний. Благодаря этому, ни из их комнаты в соседние, ни обратно, совершенно ничего нельзя было разглядеть. Видны были только какие-то движущиеся пятна.

Грудное дитя было с ними. Остальные дети размещались в специальных детских, сообразно их возрасту. За ними был уход дежурных. Они их мыли, кормили и учили. В спальне было очень тепло и могло быть ещё теплее, стоило только повернуть температурный кран. Когда раздевались и ложились, температуру повышали.

В этих зданиях одежда была не в ходу, так как температура была произвольно близка к температуре человеческого тела. В домах не только спали, но и ходили совсем раздетые и босые, если не считать коротеньких изящных шаровар для обоего пола и, сверх того, прелестного нагрудника для женщин.

Жизнь в обществе не только была гораздо удобнее, комфортабельнее, опрятнее, но и экономичнее. Тратилось меньше топлива, воды, дезинфекционных средств, одежды и т.д.

В спальне был чистый рай, если не считать забот о грудном дитяти! Но и оно, будучи в тепле, сухости и чистоте, было спокойно. Для ребенка было особенное отделение, с особым регулятором температуры, где она повышалась и была ещё ближе к теплоте тела дитяти.

Насекомых, пыли, бактерий – никаких следов, так как воздух непрерывно проходил через особые фильтры и оставлял в них

пыль и убитые бактерии. В каждой камере было и регулирование составом воздуха.

Ребенок обмывался тут же в ванне с проведённой теплой водой. Но родители мылись и чистились в особых уборных и ваннх – для женщин особо и для мужчин также.

Спальни с более низкой средней температурой были дальше от центра и назначались для холостых. Одна спальня для мужчин, другая для девушек, особая – для детей.

Ещё более прохладные комнаты прилегали к крайним прозрачным стенам общежития. Там же были собрания, школы, аудитории, мастерские, прогулочные и разные другие залы – для чтения, размышления, разговоров, работы и т.д.

Даже спальни были так светлы, уединенны, чисты и удобны во всех отношениях, что могли служить для самых разнообразных целей.

Ни одна комната не загромождалась ничем лишним. Были только легкие стулья, кресла, столы и постели из сетки и холстины. Всё поразительно легкое, часто висячее, полупрозрачное, тонкое, чистое, легко возобновляемое и очищаемое. Всё можно убрать в несколько секунд, приткнув к стенам, или подняв к потолку.

Красоты, изящных украшений, разных статуэток, фотографий, альбомов – ничего этого тут не было, если не считать красоты людей, их простых и всегда чистых одежд и их благоухающих тщательно обмытых тел. Иногда они украшали себя каким-нибудь цветком, букетом или венком. Были и другие украшения из металлов и камней. Это были очень художественные вещи, в виде искусственных цветов, брошек, застёжек... Но украшениям этим был предел в виде доводов рассудка, общественного разума и законов.

Красота неодушевлённая была более в особых залах, посвящённых изяществу. Она была также в гармонии здания, его целесообразности, в удобствах, роскоши мастерских, в прозрачных стенах, в чудесных видах, в садах, полях и во всей окружающей высокой культуре. Не было даже в здании цветов. Ими можно было любоваться в садах.

Был прекрасен закат солнца, звёздное небо, метели, снега, ливни, дожди, грозы, вихри, восход светила. Всем этим можно в волю наслаждаться, сидя в тепле, тишине и покое, – через зеркальные стены здания, через множество чистых окон, вделанных в металлический каркас общежития.

Кроме звезд, ночью сияли электрические огни поездов, дорог, сёл, соседних общежитий, фабрик, аэропланов и дирижаблей.

Неподвижные огни были подобны созвездиям, только они часто составляли красивую и правильную фигуру, а подвижные — то внизу, то в высотах были подобны кометам и планетам.

Вся красота скрашивалась ещё беззаботностью, чувством безоблачного счастья, тихими беседами, мирными работами... Самая смерть никого не страшила, ибо пришло время, когда стали понимать, что её нет, что это одна из иллюзий заблудшего человеческого разума...

Герой наш чувствовал влияние отборного уездного общества на каждом шагу. В селе ему приходилось самому постоянно уступать, снисходить, встречать непонимание, грубость, недоброжелательство и, по правде сказать, порядочно огорчаться. Здесь, наоборот, он встречал сочувствие всему доброму, уступчивость, расположение, вежливость, понимание, предупредительность. Он чувствовал, что это его даже портит. Но зато как хорошо жилось, какой покой был на душе!

Его супруга не была избранной для уездного общества и не была свободна от многих недостатков. Ей то было легко, но жителям уездного посёлка не всегда было приятно иметь с ней дело. Однако они тщательно скрывали свои чувства и великодушно терпели, тем более, что и у многих жены не были выборными.

Мужья внушали им сдерживать себя, намекая на возможность изгнания. Тогда половину времени им пришлось бы проводить в разлуке с мужьями. Это обстоятельство укрощало строптивых жен и делало их кроткими овечками. Впрочем, и у выборных женщин были менее совершенные, невыборные мужья. И мужьям приходилось получать деликатные внушения от жен.

Все члены уездного посёлка половину времени проводили в своих сёлах, в должности очередных президентов. Поэтому они не могли сильно избаловаться в радушии высшего общества, так как способность к терпению восстанавлилась в низших обществах.

Должна наступить пора служения в селе и для нашего героя. Не очень то были сладки его мысли относительно возвращения. Но и в уезде были заботы и труды. Также работали в полях и на фабриках, так как не были заняты управлением. Но больше приходилось проводить времени в собраниях, беседах и решении разных вопросов разных проектов, составлении смет, таблиц о своих сёлах и т.д. Меньше было судебных разбирательств, столкнове-

ний, дразг и ссор, и больше оставалось свободного времени, заполненного необязательными делами.

Но все эти чтения и обсуждения так были интересны, что редко кто их избегал.

Фабричные, ремесленные, земледельческие орудия у уездников были гораздо совершеннее, чем у сельских обывателей, и потому на их долю приходилось не более 6 часов обязательного труда.

Также и дети, в общем, были умнее, скромнее, тише. И за ними было меньше ухода. Но плодovitость была чуть-чуть слабее, и нужна была особенная заботливость общества, чтобы она превышала сельскую. И этого достигали. В сёлах много детей умирало вследствие недостаточного ухода. Здесь смертность была, вообще, меньше.

Возвращение в село

Прошло несколько месяцев. Немало узнал нового наш герой, немало научился, а, главное, всей душой привязался к новому строю и полюбил его. Он подвинул его в науке, технике, миропознании, нравственности. Герой сладко отдохнул в среде людей более близких ему, укрепился для нелегкой деятельности управления, даже пожелал её.

Наступило время уходить в село. Пришлось проехать около 10 верст по железной дороге. Не прошло и часу, как он был со своим семейством дома.

Не плохо было и в селе, но в силу контраста, оно казалось гораздо хуже, чем прежде. И люди, и убогие домики, и утварь – всё это как бы принизилось, поблекло и вызывало душевное скрытое брюзжание.

Первый момент был всё же горько-приятен. Потом наступила проза, восстановилась привычка, и осталось лишь желание и в селе сделать жизнь такой же, как в уезде.

Герой собирал сельское общество, описывал устройство общегития, его материальные выгоды, взаимную близость его жильцов, удобство взаимного изучения, более правильного выбора. Но они уже и раньше слышали не мало про это самое от других президентов, бывали и сами в уездном общежитии. Однако нравы, привычки, несовершенства, материальные условия мешали им пока перейти на более экономическую и более совершенную форму жизни.

Судьба семьи

Годы шли, старилась чета. Было много ещё детей. Два старших достигли высших обществ. Один попал в губернский посёлок членом, другой – в окружной. Дочь была председателем в женской половине родного села. Сколько раз отец и дочь переходили в уездный посёлок и обратно, исполняя и там и здесь свои обязанности!

Иногда наш герой не был избираем и жил год, два в посёлке в качестве члена. Но то было совсем не плохо и приносило ему нравственное улучшение, успокаивало нервы, придавало силы, и он вновь выбирался.

Сын, достигший высшего положения в округе, бывал нередко с женой в родном селе. Его дети школьного возраста (внуки нашего героя) постоянно жили при бабушке.

Но пришлось пасть и возвысившемуся сыну. Сначала его забаллотировали в губернском посёлке, и он попал в его члены. Затем то же случилось в уезде, и он спустился до положения уездного члена. Это обескуражило его и спустило до обывателя в селе. Прожив тут несколько лет, он снова стал подниматься и достиг прежнего положения в округе.

Неясное положение о высших обществах

Можно было сельскому обывателю много слышать об уездном посёлке и даже не раз в жизни погостить в общежитии несколько дней. Но гораздо меньше сведений он мог иметь о губернском посёлке, так как для посещения его было дано меньше времени, ибо было много желающих и мало губернских посёлков. Ещё меньше было прямых впечатлений об окружном и верховном посёлке. Понятия о них были совсем смутны, но, конечно, не в теоретическом отношении, а в наглядном, конкретном. В самом деле, такие случаи, когда сельский обыватель попадал в окружное или верховное общество и тем более, когда возвращался обратно (вследствие неизбрания), – были очень редки. Но все могли иметь фотографии, планы, модели, описания, книги и рассказы, касающиеся высших обществ. Всё же многое оставалось для заурядного обывателя смутным, непонятным, не переваривалось умом определённого размера. Обыватель сидел, слышал, читал, но душа его не могла в полной мере понять и объять высшее. Так мы смотрим, как в поле и саду растут деревья, хлеба, зреют плоды, видны сложные машины, видим их множество раз, употребляем их, но не знаем хорошенько, как всё это делается, как всё это выходит. Видим, как

солнечные лучи падают на листья, но как они формируют растения и их плоды, которые живут нас, – не знаем. Чувствуем окружающее нас благо, но не сознаём способ его образования. Также и обыватель чувствует тепло и благо высших обществ, но не ясно понимает их деятельность...

Деятельность обществ

Эта деятельность была практическая и теоретическая. Инициатива могла исходить от всякого члена всякого общества.

Практическая – относилась к насущному хлебу, насущным потребностям и к тому, отчего удовлетворение этих потребностей зависит, т.е. к заводам, машинам, орудиям, путям сообщения, водопадам, почве, удобрению и т.д.

Теоретическая – состояла в попытках улучшения практической деятельности. Разрабатывался или обсуждался ряд проектов, испытывался и, по мере возможности, приводился в исполнение.

Была ещё высшая теоретическая деятельность, которая касалась больше будущих поколений: это именно научные работы. Отыскивались и исследовались элементарные тела. Желаящие трудились даже в сёлах, для чего их снабжали спектро스코пом и другими не очень сложными и дорогими приборами.

Были для того и специальные учреждения. Так многие свойства вновь открытых элементов определялись там. У каждого элементарного тела узнавали температуру плавления и кипения при разных давлениях. Выражалась, если возможно, связь между упругостью, температурой и плотностью элемента. Если удавалось, составляли уравнение состояния. Надо было знать механические свойства тел во всех видах: упругость, трение, силу сцепления, ковкость, твердость, тягучесть, сопротивление разрыву и сжатию; также – физические свойства – скрытую теплоту плавления и испарения; световые свойства, электрические и т.д. Далее, нужно было изучить механические и физические свойства сплавов, затем химические свойства простых и сложных тел, наконец, – механические и физические свойства сложных тел.

Стремилась получить и изучить всевозможные самые сложные тела, называемые органическими соединениями, выделить из них особенно важные для жизни, добыть, если можно, всё то, что вырабатывается растениями и животными, – главным образом, вещества, пригодные на краски, одежду, обувь, утварь, строительство, пищу, ароматы, лекарства, питье и т.д.

Изучали жизнь растений. Изменяли всячески их свойства путём искусственного подбора, внешними влияниями и другими свойствами, и всё полезное и замечательное описывали. Стремались и тут более к полезному для жизни, к получению в наибольших количествах наиболее необходимых плодов и веществ. Вырабатывали новые растения, с особенными, в каком-нибудь отношении, интересными свойствами. Разумеется, эта научная деятельность требовала массы напряжённого труда, много времени и очень редко давала сейчас же явные плоды. Тут было гораздо больше неудач, разочарований и огромных, по-видимому, непроизводительных расходов. В лучшем случае делали научные открытия, обнародовали их и берегли для будущих поколений. Последние изучали и опирались на эти труды, делали новые открытия и применяли их к жизни. Получались порою поразительные практические результаты и необозримые материальные выгоды. Они затмевали все потери.

Население росло, о чём всячески заботились. Каждые 30 лет оно, по крайней мере, удваивалось, а в ближайшем будущем ждали даже утроения, даже удесятерения населения в такой же срок. Прибывало каждый год не менее 3% населения. И этот процент всё рос.

Непрерывно культивировались и тесно заселялись экваториальные страны. Через какие-нибудь 200-300 лет будет на Земле так тесно, что придётся заселять песчаные и каменистые пустыни, где нет ни влаги, ни дождя. Придётся обратить внимание на океаны, и даже поднять взор к небу на безграничные околосолнечные пространства.

Будущее в особенности озабочивало членов верховного общества. Лучше заранее быть ко всему готовым. Возникают поэтому вопросы: как заселить безводные пустыни, сделав их способными к произрастанию самых плодовых растений? Как поселиться на поверхности моря или как эксплуатировать океан, сделав его также источником жизни для человека? Как устроить жизнь в безвоздушном пространстве небес?

Над всеми этими вопросами тщательно и усердно работало всё любознательное человечество. Высказывали мысли, составляли проекты, делали опыты, добивались практического успеха в большей или меньшей степени, и продолжали работать непрерывно в том же направлении, не довольствуясь полученным полужахом.

Исследовали и человека: его тело, ум и нравственные свойства. Стремались улучшить тело, здоровье, устранить болезни, недостатки органов, удлинить жизнь, улучшить человека морально и умственно.

Мир женщин, не пренебрегая пособием мужчин, занимался теми же вопросами и ещё специально женскими, касающимися деторождения – этого кошмара прекрасной половины человечества. Как облегчить роды, сократить и, по возможности, устранить муки? Как уменьшить время беременности и умножить деторождение, т.е. производительность женщины? Как устранить детские болезни, уменьшить смертность детей, улучшить их качества и т.д.?

Старость героя. Путешествие в санаторию

Герой наш состарился, ослабел и часто сидел в кресле или лежал. Жена была бодрее и вечно суежилась. Ноги ей ещё не изменили. Она присматривала за ослабевшим мужем.

Оба супруга давно освобождены были от обязательных работ, и если бы не слабость одного, то лучшего бы для них нельзя желать. Больного исследовали сначала в селе, потом в уезде, но не могли ничем помочь: весь организм ослабел и нуждался только в тепле и хорошем и легком питании. Нужно было полное спокойствие. Предложили чете поселиться в колонии престарелых и ослабевших, – на одном из тропических островов Океании. Простились с родными и отправились в путь.

Наиболее спокойное, комфортабельное, хотя и не очень быстрое путешествие можно было совершить на громадном металлическом дирижабле. Подкатили к нему по железной дороге, проехав 40 верст. Вошли в чудесную теплую каюту, с легкими койками, креслами, висячими столами и всем необходимым. Посидели час, пока собралось достаточно народу и корабль нагрузили. Поднялись и помчались с попутным ветром. Пролетали верст сто в час. Смотрели кругом. Иногда было видно вдаль на сотни верст. С высоты в 120 сажен была видна вершина горы такой же высоты на расстоянии 100 верст; с высоты же в одну версту такая же гора видна была на 200 верст расстояния. С четырёхвёрстной высоты виднелась вершина горы такой же высоты за 400 верст. Но, вообще, смотреть на такие отдалённые предметы мешал воздух, его недостаточная прозрачность. Кругозор на ровные места с высоты был вдвое меньше. Виднелись реки, леса, холмы, горы, дороги, посёлки, разные сооружения, фабрики. Даль была особенно прекрасна и таинственна.

Красивые общежития возвышались, как храмы и были особенно изящны на большом расстоянии, закрытые голубой дымкой воздуха. В солнечный день, пораньше, здания красиво блестели своими окнами и, казалось, что некоторые из них охвачены пожаром. Ночью они светились множеством электрических огней. Особенно ярко были иллюминированы фабричные посёлки и громадные фабричные города. По величине и красоте здания можно было судить о степени общежития. Им чаще всего попадались сельские посёлки. Даже зараз их можно насчитать кругом штук сто и более. Через каждые три минуты виднелось под ногами село. Реже были уездные общежития. Это уже очень эффектные здания. Их то же было видно одновременно два, три. Над ними пролетали каждые полчаса и чаще. Грандиознее были губернские здания. Их встречали через 2-3 часа. Поэтому и они привлекали пассажиров. Окружные общежития были особенно высоки и прекрасны, но встречались раз в день, а иногда и несколько дней не видели ни одного. Все прилипали к окнам, когда видели этот величественный дворец.

Привлекали публику и большие реки, озера, горы, мосты, водопады, технические сооружения, сверкавшие ночью тысячами огней, также старинные оставленные разрушающиеся города. Они интересовали, как памятники, воспоминание, история. Не очень их, впрочем, хранили, понемногу разрушали и пользовались местом.

После многих остановок — иногда коротких, а иногда и длинных, когда поджидали благоприятного ветра, — дней через 5, достигли берегов океана. Лететь пришлось уже над ним.

Вода однообразна; это скучнее. Так как дул попутный ветер, то поднялись довольно высоко, где он был быстрее. Делали верст 150 в час.

Было свежо, и наши старички, с помощью регулятора, довели температуру своей каюты до банных размеров, и только тогда приятно завздохали. Теперь всё им казалось интересным. И громадные волны, и множество кораблей внизу, и белые паруса, и небо, и Солнце, и неушедшие ещё берега.

В определённый час они получали еду и напитки, по предложенной карте делая выбор. Это ещё более улучшало их настроение.

Больного с его спутницей не отправляли на пароходе, потому что там затруднительно избежать качки, особенно тягостной для преклонных лет.

Через неделю спокойного путешествия их доставили до назначенной им колонии. ещё издали им указали на остров, где они могли прожить, сколько хотели. Они и ранее встречали много больших островов и ещё больше малых, но это не были места для их жительства. ещё верст за 50 до цели путешествия им указали на туманное пятнышко. Это и был их остров. Скоро в бинокли они увидели и посёлки на нем.

Им дали очень маленький домик. Кругом были хлебные деревья, поля арума, кокосовые пальмы, бананы, апельсины, масса зелени и цветов. Не надо было закрывать окон ни днем, ни ночью. Оконные просветы были только загорожены частыми металлическими сетками, пропускавшими отлично воздух и свет и не пропускавшими насекомых. Через сетки было видно, как через стекло. При сильном сквозняке или ярком свете пользовались ставнями и стёклами. Но там ветер только приятно прохлаждал. Не было забот об одежде, а стало быть, и множества сопряжённых с нею хлопот. Также не беспокоились о топливе и еде. Туземная пища не была для них новостью, так как бананы, апельсины, орехи и т.п. употреблялись в большом количестве ими и ранее, благодаря баснословно дешёвому и быстрому транспорту. Только плоды тут были первой свежести.

Как старым и больным, им позволяли пользоваться ещё яйцами и молоком.

Люди в посёлке были тоже свои и не могли их стеснять. Жили хорошо, долго. Со всеми перезнакомились. Общественная жизнь была и тут подобна описанной, но только тише – стариковски покойней.

Здоровье нашего героя, под влиянием этого мира, вечно свежего воздуха, пропитанного солнечными лучами, испарениями моря и ароматами цветов, – поправилось. Он стал меньше лежать и больше ходить, даже иногда бегать частыми и шмыгающими старческими шажками по чудным, тенистым аллеям...

Но, увы, как это ни странно, оба супруга соскучились о зиме и о холоде своих суровых стран. Им так казалось. На самом деле им жаль было молодости с её обстановкой. Всегда кажется, что если мы вернемся туда, где провели счастливое время, то счастье осенит нас. Какое заблуждение! Внешние условия можно вернуть, но молодость – никогда. Прошедшее счастье не возвратится. Как бы то ни было, но иллюзия повлекла их на старые места.

Возвращение на родину. Предсмертные мысли и смерть

Были радостны первые минуты свидания с родной семьёй и близкими. Но тягостное чувство старости не исчезло. Силы продолжали падать, и наш герой опять слег. Прожито было много, и кончина была неизбежна. Не страшила смерть: ведь она должна совпадать с началом новой лучшей жизни. Но беспокоила мысль о неустранимых и неизвестных страданиях, так сказать муках нового рождения, которых при первом рождении наш герой не испытал, но испытала в полной мере его мать, уже ушедшая в другой мир. Однако и то не совсем верно. Действительно перед его рождением (от матери) была другая его жизнь и другая его смерть. Последняя слилась с новым его рождением и потому сопровождалась страданием. Итак, всякое новое рождение, а их без числа, должно сопровождаться страданием, – пока разум не уничтожит обычное рождение, смерть и страдание. Впрочем, наша предыдущая смерть, вероятнее всего, не сопровождалась страданием, так как космос, в общем, населён совершенной жизнью, в которой нет места смертным мучениям. Земля одно из немногих исключений; так что смертные страдания и муки рождения во Вселенной если и есть, то ничтожная доля процента.

Многие мечтали и на Земле устранить или хоть ослабить муки смерти, этого второго рождения. Все, от мала до велика, были заинтересованы определением рода и степени смертных мучений, но немногие серьёзно работали над этим вопросом.

Герой умирал и думал так: может быть в моей следующей жизни мне не придётся умирать, а если и придётся, то без страданий или со страданиями ничтожными, известными, которые не будут меня страшить, как не страшит теперь какая-нибудь простуда. Эти мысли он высказывал вслух, и жена с ним соглашалась и утешала. Приходили и друзья, чтобы поговорить с больным.

В прошлые века умирали, не зная, что их ожидает немедленно жизнь. Другие же, так называемые верующие, ждали её, но мало верили, и представление о ней имели странное и часто противоречивое и несогласное у разных лиц. Неверующие же думали, что они погружаются в нирвану, вечное небытие, которое не даст им никогда возможности увидеть свет Солнца и почувствовать что бы то ни было, что они испытали в своей жизни, или что-нибудь новое, что они никогда ещё не испытали. Очень отдалённое подобие этой нирваны можно вообразить себе в виде беспробуд-

ного сна без ощущений, без сновидений, в виде обморока. Дети представляли её себе, заткнув плотно уши и закрыв глаза. Они находили и нирвану ужасной, так как были очень довольны жизнью и не желали ни сна, ни обморока. Им казалось страшным не видеть, не слышать и лишиться всех утех жизни, которые они находили пленительными. Были и такие люди, которые, как дети, даже гораздо более, в силу развитого воображения и сильной привязанности к жизни, ничего страшнее смерти не предполагали. Они соглашались на всевозможные лишения и мучения, лишь бы жить и не умереть. Верующие посмертное бытие представляли в виде продолжения испытанной ими жизни. Так они думали, что их нравственные и умственные свойства сохранятся, хотя и преобразятся, память о жизни останется. Они увидятся с другими умершими, в особенности с их родственниками и знакомыми.

Не так думал наш герой, воспитанный на иных основах. Он знал, что прощается на веки со всем, что его окружало в этой жизни, со всеми свойствами своего ума и тела, со всеми своими близкими и знакомыми. Жизнь новая восстанет, не оставив памяти о прошедшей. Испытанные ощущения никогда не возвратятся в той же форме, не останется никакого воспоминания о жене, о детях, о жизни. Разве я помню, думал он, о множестве минувших жизней, предшествовавших этой, которую я скоро покину? Помню ли я, как был растением, животным, дикарём? Ум мне говорит, что большинство моих жизней, огромное большинство, почти 100%, проходило в высших существах. Но ведь я о них не имею сейчас никакого представления, кроме теоретического. Точно также и следующая жизнь не даст мне представления об этой утекающей. Она возгорается вновь, будет гореть ярче покидаемой, но возникнет из пекла, из полного сожжения миновавшего. Только атом остаётся неизменным, вечным и нетленным. Но он примитивен, он – гость, живущий в разных организмах, как путешественник в разных гостиницах; он живёт их жизнью и пропитывается только ею. Жизнь других своих обиталищ атом не может помнить, так как каждое обиталище, каждый организм или храм атома, говорит только о самом себе и не может рассказывать о жизни других храмов-организмов.

Хорошо ли это забвение прошедшего в будущей жизни, полный разрыв с горестями, радостями, привязанностями и антипатиями уплывающего бытия? Ведь эти радости и огорчения так ничтожны, так мелочны, что не худо и разорвать с ним на веки. Если они и не ничтожны, то во всяком случае, страстны, живот-

ны. Стоит ли поправлять дрянный, полусгнивший, полуразвалившийся дом? Не лучше ли снести его до основания, употребить на дрова и воздвигнуть новый прекрасный дворец на очищенном до гола месте!.. Дело касается этой несовершенной жизни. При уничтожении же совершенной, она будет повторяться и разрыва как бы не будет: одна совершенная жизнь равна другой.

Как и где я буду рождён, думал наш герой, забывая о предстоящих страданиях?..

Заметим, что высочайшие учёные, современные герою, отрицали возможность устранить смертные боли разными медикаментами, вроде морфия. Поэтому никто их не употреблял, и наш больной также. Напротив, он с ужасом думал о прошедших заблуждениях врачей, касательно роли этих снотворных, которые, временно облегчая, в конце концов, только усугубляли страдания. Но о последних больные уже не в силах были сообщить окружающим.

– Итак, где же будет мое рождение, продолжал размышлять больной, – тут ли на Земле, или в иных мирах? Если на Земле, то когда – через тысячу, миллион, или биллион лет? В какую жизнь я тогда попаду? Ведь она так уйдет вперед! Может быть не будет уже тогда ни мук, ни смерти, ни обыкновенного рождения, сопровождаемого жалкой прозой! Не будут ли люди зарождаться так поэтично, как цветы, или так бесстрастно, как рыбы? Рожусь ли я мужчиной или женщиной, и будут ли тогда два пола? Если мне суждено, т.е. моему бессмертному атому, возникнуть вне пределов Земли, то останусь ли я в солнечной системе, возродившись на одной из планет, или где-нибудь между ними? Может быть я умчусь далее, к другой солнечной системе, пролетев пустыни эфира? На какой же планете и при каком новом солнце я открою свои глаза, слух и другие неведомые чувства? Будут ли у меня те же чувства или другие? Какова там жизнь... А может быть мне суждено возникнуть очень скоро, на той же Земле и увидеть не только то же Солнце и те же звезды, но и близкие мне поколения людей, моих внуков и правнуков. На то мало вероятия, но природа и случайность иногда разыгрывают удивительные штуки. Я даже могу возникнуть сейчас же после моей смерти в образе рождающегося где-нибудь у нас на Земле ребенка, может быть даже в образе моего внука или внучки. Но на это менее всего вероятия. Даже в образе сына – и это не невозможно.

Или, может быть, не разложится ли мой атом на мельчайшие части, и не войдут ли они в состав особых существ, не подобных

земным, бесконечно более легких, образовавшихся ещё тогда, когда не было мира, подобного теперешнему, – дециллионы дециллионов лет тому назад. Тогда я буду как бы духом в обыкновенном смысле этого слова, хотя состав мой останется материальным. Но материя эта страшно разреженная и о свойствах её мы не имеем теперь никакого понятия?..

Тело умирающего всё более и более слабело, мысли блекли, замедлялись, останавливались, и герой почувствовал смертную тоску, и боли в разных частях тела. Он впал в бессознательное состояние, т.е. страдал, но не мог дать об этом отчёта людям. Он не владел своими нервами и всё настоящее, окружающее не чувствовал, не воспринимал. Только внутренние струны мозга, разрушаясь, печально звенели последний раз, заставляя его томиться... Умирало тело, и были физические и, так называемые, душевные страдания... Как и где он проснулся, какие мысли его о будущей жизни оправдались – неизвестно. Накинем покров и на его смертные мучения – мучения рождения...

<i>От издателя</i>	3
<i>Введение</i>	3
<i>Повесть «Приключения Атома»</i>	4
<i>Космическая философия</i>	6
<i>Христианство и космическая философия</i>	6
<i>Общественные отношения</i>	8
<i>Взаимоотношения К.Э. Циолковского и Академии общественных наук</i>	9
<i>Сборники и собрания трудов К.Э. Циолковского</i>	11
ПРИКЛЮЧЕНИЯ АТОМА	13
Предисловие	13
Живое начало Вселенной	14
Образование непонятных друг другу миров и существ	15
Картина доступной нашим чувствам Вселенной	17
Сон атомов и их жизнь. Живое существо есть гостиница атомов	18
Иллюзия непрерывности жизни: от зарождения до смерти	19
Есть только жизнь	19
Нет воспоминания о прошедших жизнях в иных существах	20
Жизнь атома в бессмертном теле, или в бессмертном организме	21
Жизнь одного «Я» в небытие, потом в растениях и животных. Степень вероятия жизни.	
Есть только один путь для атома: возникновение в совершенной форме	22
Жизнь того же «Я» через несколько десятков лет вперед от нашей эры	24
Отрывок из речи учителя об устройстве человечества	29
Брак	32
Убийство	33
Дурное слово	34
Судебная камера	34
Супружеская измена	35
Преступление против общественной собственности	36
Из урока истории	37
Врачи и лечение	38
Смерть	38
Фабрики и обмен продуктов	40
Функция верховного	42
Основные законы человечества (<i>Из урока законоведения</i>)	43
Совещание в верховном обществе и дело о шахтенных работах	46
Общее развитие технического дела и высоких идей	48

Законы общественные. Законы сельских обществ. <i>(Из урока законоведения)</i>	50
Прежние времена, минувшие законы. <i>(Из речи учителя)</i>	52
Нет достойного президента, председателя совета. Обмен людьми.	53
Трудовая армия завоёвывает первобытный лес	54
Даровитые отрубники и их дети.	57
Образование и перемещение детей.	57
Об законах обязательных для всех обществ. <i>(Из урока законоведения)</i>	58
Прошлое. Как старый порядок был заменён новым.	60
Общее жилище в уездном посёлке. Дополнительные законы.	61
Как установились общежития. Старые города пустеют.	64
Споры в школе о законах. Разделение людей на две половины: мужскую и женскую.	66
Многостепенность выборов. <i>(Продолжение споров)</i>	68
Единовластие председателя советов.	71
Ограниченность выбора супруга.	73
Отсутствие собственности.	74
Выгоды описанного строя.	76
Деньги. <i>(обсуждение законов)</i>	76
Беспомощность человека прежде. Разлука с детьми. <i>(Критика законов)</i>	78
Войны и армии. <i>(Из бесед)</i>	79
Беседа о правах.	82
Книга верховного о размножении человечества	83
Продолжение о размножении. Быстрое улучшение человеческой породы.	87
Пути сообщения.	89
Двигатели. Источники работы.	92
Жизнь юноши в селе.	93
Женитьба.	95
Избрание президента. В уездном обществе.	95
Возвращение в село.	98
Судьба семьи.	99
Неясное положение о высших обществах.	99
Деятельность обществ.	100
Старость героя. Путешествие в санаторию.	102
Возвращение на родину. Предсмертные мысли и смерть.	105

КНИГИ И ДИСКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ЛУЧ»:

Циолковский

www.cosmos.luchshe.net

К.Э. Циолковский «Вне Земли»

К.Э. Циолковский «Щит научной веры»

К.Э. Циолковский «Миражи будущего общественного устройства»

К.Э. Циолковский «Монистический материализм»

В.И. Алексеева «К.Э. Циолковский: философия космизма»

В.Н. Кочетков «Золотая подкова» (биография Циолковского)

В.Н. Кочетков «Русская центральная ракета»

Культурология и естествознание

П. Кропоткин «Взаимопомощь как фактор эволюции»

Ел.В. Балановская, О.П. Балановский

«Русский Генофонд на Русской равнине»

М.Ю. Симаков «Пифагорейская система»

М.Ю. Симаков «Математика и мир»

Китайская философия и современная наука (сборник статей)

Ю.А. Гусев «Капитал: доллар США, рубль, юань»

Трофим Денисович Лысенко – советский агроном, биолог, селекционер (сборник статей)

В.И. Пыженков «Н.И. Вавилов – ботаник, академик, гражданин мира»

Н.В. Овчинников «Борьба за Америку 30-х годов.»

Роберт Орос ди Бартини – советский авиаконструктор, физик–теоретик, философ. Статьи по физике и философии.

Составитель А.Н. Маслов,

Русский фольклор

www.veles.luchshe.net

Песни кубанских казаков (CD)

Яхимушка. Песни Белгородской области (CD)

Поют русские старообрядцы Молдавии(CD)

В.М. Щуров «С рюкзаком за песнями» (записки фольклориста + CD)

А.И. Глинка «Невольное детство» (повесть-автобиография + CD)

В.Ф. Похабов «Культурное наследие русских Кузбасса»

Эти книги можно заказать в редакции
selfeducation@rambler.ru

Сайт издательства www.luch.luchshe.net

УДК 001
ББК 72
Ц 66

Циолковский К.Э.,
«Приключения Атома», повесть
ISBN 978-5-87140-289-4

ООО «Луч» и редакция журнала «Самообразование»
Адрес для переписки: 123104, Москва, а/я 9, Маслову А. Н.
selfeducation@rambler.ru

Свидетельство о регистрации средств массовой информации в Комитете РФ
по печати № 015159 от 06 августа 1996 г.
Главный редактор А. Н. Маслов
Художественный редактор Л.Е. Урядова

Интернет-магазин www.mybook.ru
Сайты www.cosmos.luchshe.net www.veles.luchshe.net

ISBN 978-5-87140-289-4

9 785871 402894

Формат 60*90/16, объем 7 п.л.. Тираж 2000 экз.
Заказ — 08

Отпечатано в ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие «Правда
Севера», 163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32
Тел. (8182)653802, 653035, <http://www.ippps.ru>

ISBN 978-5-87140-289-4

9 785071 402894